

Посольство Российской
Федерации в Республике
Казахстан. 2019 г.

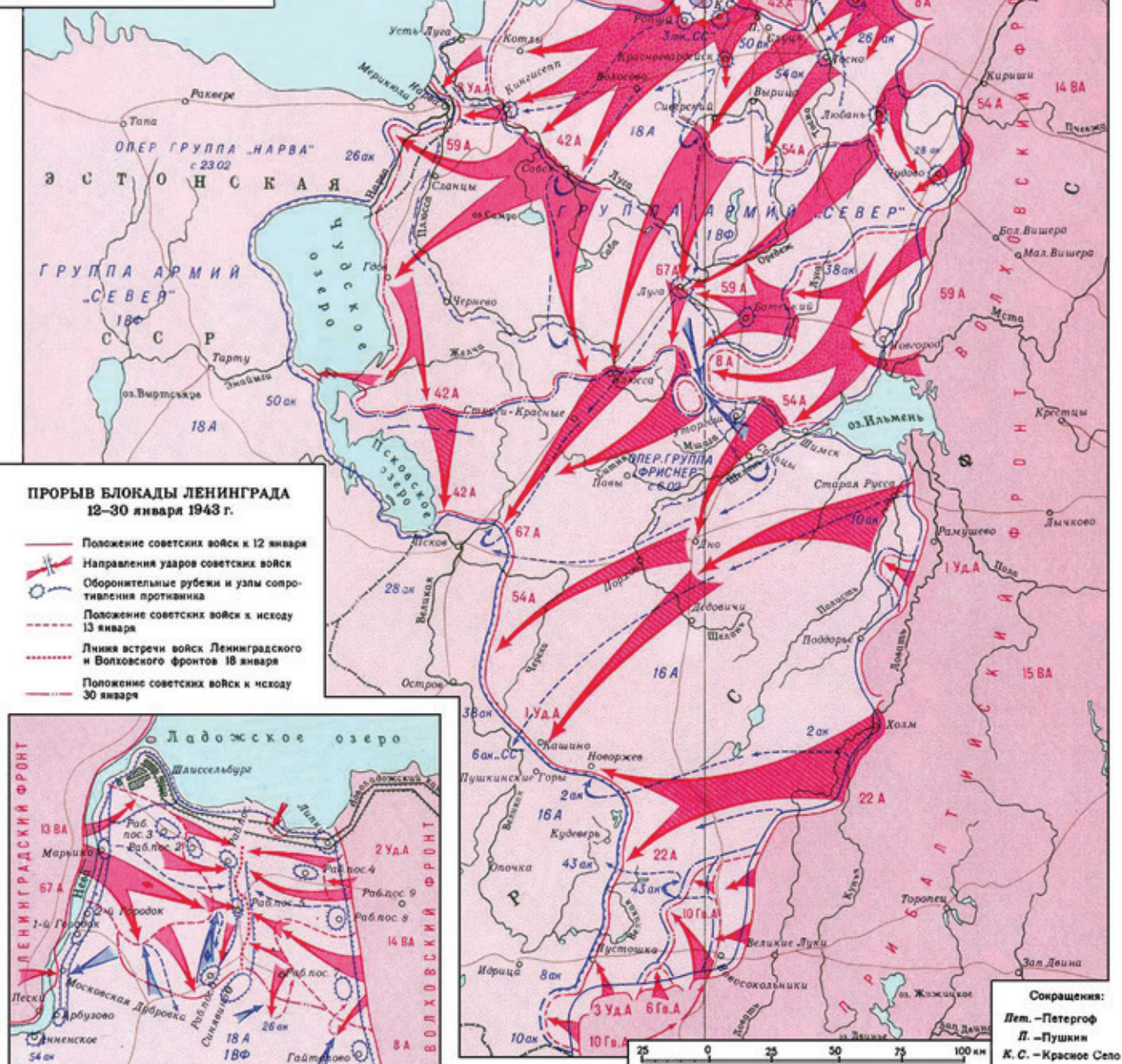
БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

08.09.1941 -
27.01.1944

СОДЕРЖАНИЕ

- Линия фронта к 14 января
- Направления ударов советских войск 14–30 января
- Линия фронта к исходу 30 января
- Направления ударов советских войск 31 января–15 февраля
- Линия фронта к исходу 15 февраля
- Направления ударов советских войск 16 февраля–1 марта
- Линия фронта к исходу 1 марта
- Ледовая дорога, действовавшая с 11 января
- Перевозка 2-й ударной армии на Ораниенбаумский плацдарм 5 ноября 1943 г.–21 января 1944 г.
- Контрудары и отступление немецко-фашистских войск

- ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА 12–30 января 1943 г.**
- Положение советских войск к 12 января
 - Направления ударов советских войск
 - Оборонительные рубежи и узлы сопротивления противника
 - Положение советских войск к исходу 13 января
 - Линия встречи войск Ленинградского и Волховского фронтов 18 января
 - Положение советских войск к исходу 30 января

Сокращения:
 Лет. – Петергоф
 Л. – Пушкин
 К. С. – Красное Село

Поздравление Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Республике Казахстан А. Н. Бородавкина 02

Поздравление депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан, председателя Центрального совета Республиканского общественного объединения «Организация ветеранов» Б. С. Измухамбетова 04

«Ленинградская поэма» (Ольга Берггольц) 06

«Ленинградцы, дети мои!» (Джамбул Джабаев) 10

История блокады 12

Блокада в цифрах 26

Защитники и жители блокадного Ленинграда 28

Сочинения школьников о блокаде 108

Стихотворение «Жауынгер Кенжебекке арнадым...» 120

«Гимн защитникам Ленинграда» (стихотворение ветерана С. И. Понкратенкова) 122

«Помните, люди Земли...» (Роберт Рождественский) 124

Ссылки на сайты порталов о блокадном Ленинграде 126

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Дорогие ветераны Великой Отечественной войны, защитники и жители блокадного Ленинграда!

27 января 2019 г. мы отмечаем 75-ю годовщину снятия блокады города-героя Ленинграда.

В истории Великой Отечественной войны этот подвиг занимает особое место. Превозмогая голод и холод, под непрерывными бомбежками и артобстрелами советские воины и мирные жители защищали Ленинград.

В памяти поколений навсегда останется этот пример героизма и подлинной любви к Родине солдат и тружеников блокадного Ленинграда, которые ценой своей жизни отстояли великий город на Неве — город нашей славы и гордости.

Воины-казахстанцы смело сражались с противником на подступах к Ленинграду,

в прорыве блокадного кольца участвовали 310-я и 314-я дивизии, сформированные в Акмолинской области и Петропавловске. Казахстан принял детей-сирот и стал родной землей для многих эвакуированных жителей Ленинграда. В казахстанские города также были переведены промышленные предприятия, которые в кратчайшие сроки начали производство вооружения и необходимой для фронта военной продукции.

Каждый из Вас, дорогие ветераны фронта и тыла, внес неоценимый вклад в Великую Победу. Мы преклоняемся перед подвигом жителей Ленинграда и его героических защитников.

Спасибо Вам за мирное небо над нашими головами! Слава воинам-победителям!

От всей души желаю Вам крепкого здоровья, благополучия и всего самого доброго!

*Чрезвычайный и Полномочный
Посол Российской Федерации
в Республике Казахстан*

А. Бородавкин

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ДЕПУТАТА МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКАНСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ»

«Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы, гордость моя!» Этими, теперь уже историческими, строками из своего стихотворения обратился столетний казахский поэт Жамбыл Жабаев к жителям блокадного Ленинграда. Находясь на тысячи километров от легендарного города, он вместе с народом ощущал боль и сострадание к ленинградцам, восхищался мужеством и героизмом ленинградцев и защитников города.

Но не только стихами помогали осажденному Ленинграду казахстанцы. По «дороге жизни» по льду Ладожского озера направлялись ящики и мешки с продовольствием, на которых мелом часто были написаны два слова «Казахстан — Ленинграду».

В обороне и прорыве блокады Ленинграда активно участвовали две дивизии из Казахстана, а всего под Ленинградом воевала треть казахстанских формирований.

Многие воины-казахстанцы проявили мужество и отвагу в боях за этот город. Гремела слава о снайпере Дюсенбае Шыныбекове —

от его пуль погибло 172 фашиста. А его друг снайпер Жусупов истребил 42 фашиста. Когда он погиб, Дюсенбай сказал на могиле друга: «Мы защищали с тобой не только Ленинград, но и Казахстан». И с того дня он открыл новый счет — счет мести.

В боях под Ленинградом в рукопашной схватке погиб наш земляк Амирбек Кулаков и другие.

В великую Отечественную войну Казахстан радушно принял жителей блокадного Ленинграда, среди которых было много детей.

И сегодня пережившие блокаду живут в разных городах Казахстана. Своим трудом в мирное время они внесли неоценимый вклад в социально-экономическое развитие Казахстана и продолжают находиться в ветеранском строю.

Пользуясь предоставившейся возможностью, со страниц данного каталога, мы благодарим героическое поколение ветеранов войны за Победу, стойкость и мужество, за сохранение мира для будущих поколений.

Поздравление депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан, председателя Центрального совета Республиканского общественного объединения «Организация ветеранов»

Депутат Мажилиса Парламента
Республики Казахстан,
Председатель центрального
совета ветеранов

Б. Измухамбетов

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПОЭМА

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

I
Я как рубеж запомню вечер:
декабрь, безогненная мгла,
я хлеб в руке домой несла,
и вдруг соседка мне навстречу.
«Сменяй на платье,— говорит,—
менять не хочешь — дай по дружбе.
Десятый день, как дочь лежит.
Не хороню. Ей гробик нужен.
Его за хлеб сколотят нам.
Отдай. Ведь ты сама рожала...»
И я сказала: «Не отдам.»
И бедный ломоть крепче сжала.
«Отдай,— она просила,— ты
сама ребенка хоронила.
Я принесла тогда цветы,
чтоб ты украсила могилу.»
... Как будто на краю земли,
одни, во мгле, в жестокой схватке,
две женщины, мы рядом шли,
две матери, две ленинградки.
И, одержимая, она
молила долго, горько, робко.

И сил хватило у меня
не уступить мой хлеб на гробик.
И сил хватило — привести
ее к себе, шепнув угрюмо:
«На, съешь кусочек, съешь... прости!
Мне для живых не жаль — не думай.»
... Прожив декабрь, январь, февраль,
я повторяю с дрожью счастья:
мне ничего живым не жаль —
ни слез, ни радости, ни страсти.
Перед лицом твоим, Война,
я поднимаю клятву эту,
как вечной жизни эстафету,
что мне друзьями вручена.
Их множество — друзей моих,
друзей родного Ленинграда.
О, мы задохлись бы без них
в мучительном кольце блокады.

II

•••

III

О да — иначе не могли
ни те бойцы, ни те шоферы,
когда грузовики вели
по озеру в голодный город.
Холодный ровный свет луны,
снега сияют исступленно,
и со стеклянной вышины
врагу отчетливо видны
внизу идущие колонны.
И воет, воет небосвод,
и свищет воздух, и скрежещет,
под бомбами ломаясь, лед,
и озеро в воронки плещет.
Но вражеской бомбежки хуже,
еще мучительней и злей —
сорокаградусная стужа,
владычащая на земле.
Казалось — солнце не взойдет.
Навеки ночь в застывших звездах,
навеки лунный снег, и лед,
и голубой свистящий воздух.
Казалось, что конец земли...
Но сквозь остывшую планету
на Ленинград машины шли:
он жив еще. Он рядом где-то.
На Ленинград, на Ленинград!
Там на два дня осталось хлеба,
там матери под темным небом
толпой у булочной стоят,
и дрогнут, и молчат, и ждут,
прислушиваются тревожно:
«К заре, сказали, привезут...»
«Гражданочки, держаться можно...»
И было так: на всем ходу
машина задняя осела.
Шофер вскочил, шофер на льду.
«Ну, так и есть — мотор заело.
Ремонт на пять минут, пустяк.
Поломка эта — не угроза,
да рук не разогнуть никак:
их на руле свело морозом.

Чуть разогнешь — опять сведет.
Стоять? А хлеб? Других дожждаться?
А хлеб — две тонны? Он спасет
шестнадцать тысяч ленинградцев.»
И вот — в бензине руки он
смочил, поджег их от мотора,
и быстро двинулся ремонт
в пылающих руках шофера.
Вперед! Как ноют волдыри,
примерзли к варежкам ладони.
Но он доставит хлеб, пригонит
к хлебопекарне до зари.
Шестнадцать тысяч матерей
пайки получают на заре —
сто двадцать пять блокадных грамм
с огнем и кровью пополам.
... О, мы познали в декабре —
не зря «священным даром» назван
обычный хлеб, и тяжкий грех —
хотя бы крошку бросить наземь:
таким людским страданьем он,
такой большой любовью братской
для нас отныне освящен,
наш хлеб насущный, ленинградский.

IV

Дорогой жизни шел к нам хлеб,
дорогой дружбы многих к многим.
Еще не знают на земле
страшней и радостней дороги.
И я навек тобой горда,
сестра моя, москвичка Маша,
за твой февральский путь сюда,
в блокаду к нам, дорогой нашей.
Золотоглаза и строга,
как прутик, тоненькая станом,
в огромных русских сапогах,
в чужом тулупчике, с наганом, —
и ты рвалась сквозь смерть и лед,
как все, тревогой одержима, —

моя отчизна, мой народ,
великодушный и любимый.
И ты вела машину к нам,
подарков полную до края.
Ты знала — я теперь одна,
мой муж погиб, я голодаю.
Но то же, то же, что со мной,
со всеми сделала блокада.
И для тебя слились в одно
и я и горе Ленинграда.
И, ночью плача за меня,
ты забирала на рассветах
в освобожденных деревнях
посылки, письма и приветы.
Записывала: «Не забыть:
деревня Хохрино. Петровы.
Зайти на Мойку сто один
к родным. Сказать, что все здоровы,
что Митю долго мучил враг,
но мальчик жив, хоть очень слабый...»
О страшном плене до утра
тебе рассказывали бабы
и лук собирали по дворам,
в холодных, разоренных хатах:
«На, питерцам свезешь, сестра.
Проси прощенья — чем богаты...»
И ты рвалась — вперед, вперед,
как луч, с неодолимой силой.
Моя отчизна, мой народ,
родная кровь моя,— спасибо!

V

• • •

VI

Вот так, исполнены любви,
из-за кольца, из тьмы разлуки
друзья твердили нам: «Живи!»,
друзья протягивали руки.
Оледеневшие, в огне,

в крови, пронизанные светом,
они вручили вам и мне
единой жизни эстафету.
Безмерно счастье мое.
Спокойно говорю в ответ им:
«Друзья, мы приняли ее,
мы держим вашу эстафету.
Мы с ней прошли сквозь дни зимы.
В давящей мгле ее терзаний
всей силой сердца жили мы,
всем светом творческих дерзаний.

Да, мы не скроем: в эти дни
мы ели землю, клей, ремни;
но, съев похлебку из ремней,
вставал к станку упрямый мастер,
чтобы точить орудий части,
необходимые войне.

Но он точил, пока рука
могла производить движенья.
И если падал — у станка,
как падает солдат в сраженье.»

И люди слушали стихи,
как никогда, — с глубокой верой,
в квартирах черных, как пещеры,
у репродукторов глухих.

И обмерзающей рукой,
перед коптилкой, в стуже адской,
гравировал гравёр седой
особый орден — ленинградский.
Колючей проволокой он,
как будто бы венцом терновым,
кругом — по краю — обведен,
блокады символом суровым.
В кольце, плечом к плечу, втроем —
ребенок, женщина, мужчина,
под бомбами, как под дождем,
стоят, глаза к зениту вскинув.
И надпись сердцу дорога, —

она гласит не о награде,
она спокойна и строга:
«Я жил зимою в Ленинграде».
Гравёр не получал заказ.
Он просто верил — это надо.
для тех, кто борется, для нас,
кто должен выдержать блокаду.

Так дрались мы за рубежи
твои, возлюбленная Жизнь!
И я, как вы, — упряма, зла, —
за них сражалась, как умела.
Душа, крепясь, превозмогла
предательскую немощь тела.

И я утрату понесла.
К ней не притронусь даже словом —
такая боль... И я смогла,
как вы, подняться к жизни снова.
Затем, чтоб вновь и вновь сражаться
за жизнь.

Носитель смерти, враг —
опять над каждым ленинградцем
заносит кованый кулак.
Но, не волнуясь, не боясь,
гляжу в глаза грядущим схваткам:
ведь ты со мной, страна моя,
и я не даром — ленинградка.
Так, с эстафетой вечной жизни,
тобой врученною, отчизна,
иду с тобой путем единым,
во имя мира твоего,
во имя будущего сына
и светлой песни для него.
Для дальней полночи счастливой
ее, заветную мою,
сложила я нетерпеливо
сейчас, в блокаде и в бою.

Не за нее ль идет война?
Не за нее ли ленинградцам
еще бороться, и мужаться,
и мстить без меры?

Вот она:
«Здравствуй, крестник
красных командиров,
милый вестник,
вестник мира...»

Сны тебе спокойные приснятся —
битвы стихли на земле ночной.
Люди неба больше не боятся,
неба, озаренного луной.

В синей-синей глубине эфира
молодые облака плывут.
Над могилой красных командиров
мудрые терновники цветут.
Ты проснешься на земле цветущей,
вставшей не для боя — для труда.
Ты услышишь ласточек поющих:
Ласточки вернулись в города.

Гнезда вьют они — и не боятся!
Вьют в стене пробитой, под окном:
крепче будет гнездышко держаться,
люди больше не покинут дом.

Так чиста теперь людская радость,
точно к миру прикоснулась вновь.
Здравствуй, сын мой, жизнь моя, награда,
здравствуй, победившая любовь!»

Вот эта песнь. Она проста,
она — надежда и мечта.
но даже и мечту враги
хотят отнять и обесчестить.
Так пусть гремит сегодня гимн
одной неутолимой мести!
Пусть только ненависть сейчас,
как жажда, жжёт уста народа,
чтоб возвратить желанный час
любви, покоя и свободы!

Июнь — июль 1942 г.

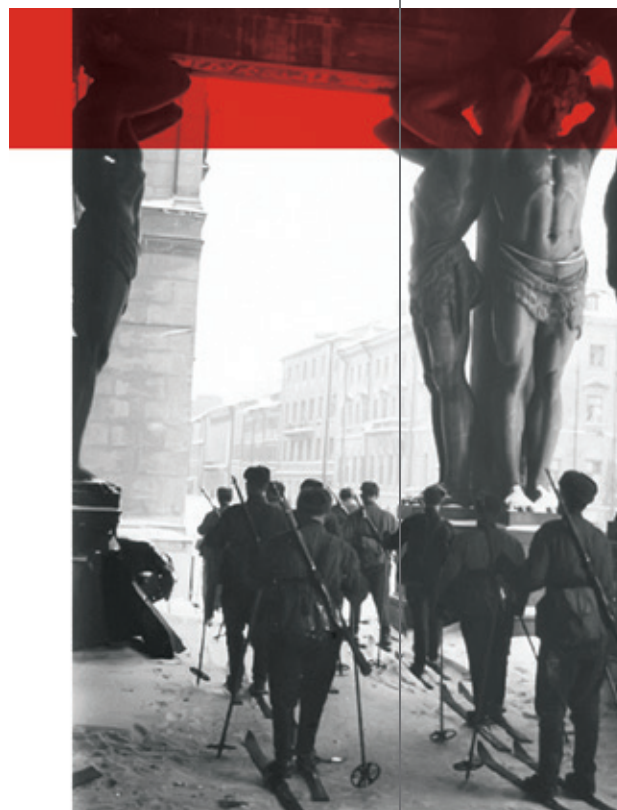
ЛЕНИНГРАДЦЫ, ДЕТИ МОИ!

ДЖАМБУЛ

Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!
Мне в струе степного ручья
Виден отблеск невской струи.
Если вдоль снеговых хребтов
Взором старческим я скользну, —
Вижу своды ваших мостов,
Зорь балтийских голубизну,
Фонарей вечерних рои,
Золоченых крыш остря...
Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!

Не затем я на свете жил,
Чтоб разбойничий чуют смрад;
Не затем вам, братья, служил,
Чтоб забрался ползучий гад
В город сказочный, в город-сад;
Не затем к себе Ленинград
Взор Джамбула приворожил!
А затем я на свете жил,
Чтобы сброд фашистских громил,
Не успев отпрянуть назад,

Волчьи кости свои сложил
У священных ваших оград.
Вот зачем на север бегут
Казахстанских рельс колеи,
Вот зачем Неву берегут
Ваших набережных края,
Ленинградцы, дети мои,
Ленинградцы, гордость моя,
Ваших дедов помнит Джамбул,
Ваших прадедов помнит он:
Их ссылали в его аул,
И кандалный он слышал звон.
Пережив четырех царей,
Испытал я свирепость их;
Я хотел, чтоб пала скорей
Петербургская крепость их;
Я под рокот моей струны
Воспевал, уже поседев,
Грозный ход балтийской волны,
Где бурлил всенародный гнев.
Это в ваших стройных домах
Проблеск ленинских слов-лучей
Заиграл впервые впотьмах!

Это ваш, и больше ничей,
Первый натиск его речей
И руки его первый взмах!
Ваших лучших станков дары
Киров к нам привез неспроста:
Мы родня вам с давней поры,
Ближе брата, ближе сестры
Ленинграду Алма-Ата.
Не случайно Балтийский флот,
Славный мужеством двух веков,
Делегации моряков
В Казахстан ежегодно шлет,
И недаром своих сынов
С юных лет на выучку мы
Шлем к Неве, к основе основ,
Где, мужая, зреют умы.
Что же слышит Джамбул теперь? —
К вам в стальную ломится дверь,
Словно вечность проголодав,
Обезумевший от потерь
Многоглавый жадный удав...
Сдохнет он у ваших застав!
Без зубов и без чешуи
Будет в корчах шипеть змея!
Будут снова петь соловьи,
Будет вольной наша семья,
Ленинградцы, дети мои,
Ленинградцы, гордость моя!

• • •

Ленинград сильней и грозней,
Чем в любой из прежних годов:
Он напор отразить готов!

*Русский перевод (в сокращении)
песни-импровизации великого
казахского акына Джамбула
(1846-1945)*

Не расколют его камней,
Не растопчут его садов.
К Ленинграду со всех концов
Направляются поезда:
Провожают своих бойцов
Наши села и города.
Взор страны грозиво-свинцов,
И готова уже узда
На зарвавшихся подлецов.
Из глубин казахской земли
Реки нефти к вам потекли,
Черный уголь, красная медь
И свинец, что в срок и влопад
Песню смерти готов пропеть.
Бандам, рвущимся в Ленинград.
Хлеб в тяжелом, как дробь, зерне
Со свинцом идет наравне.

Наших лучших коней приплод,
Груды яблок, сладких, как мед, —
Это все должно вам помочь
Душегубов откинуть прочь.
Не бывать им в нашем жилье!
Не жиреть на нашем сырье!

• • •

Предстоят большие бои,
Но не будет врагам житья!
Спать не в силах сегодня я...
Пусть подмогой будут, друзья,
Песни вам на, рассвете мои,
Ленинградцы, дети мои,
Ленинградцы, гордость моя!

*сентябрь 1941 г.,
перевод с казахского
М. Тарковского*

ИСТОРИЯ БЛОКАДЫ

Блокада города Ленинграда (ныне Санкт-Петербург) во время Великой Отечественной войны проводилась немецкими войсками с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года с целью сломить сопротивление защитников города и овладеть им.

Наступление фашистских войск на Ленинград, захвату которого германское командование придавало важное стратегическое и политическое значение,

началось 10 июля 1941 года.

В августе тяжелые бои шли уже на подступах к городу. 30 августа немецкие войска перерезали железные дороги, связывавшие Ленинград со страной. 8 сентября 1941 года немецко-фашистские войска овладели

Шлиссельбургом и отрезали Ленинград от всей страны с суши. Началась почти 900 дневная блокада города, сообщение с которым поддерживалось только по Ладожскому озеру и по воздуху.

БЛОКАДА ГОРОДА ЛЕНИНГРАДА (НЫНЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ) ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПРОВОДИЛАСЬ НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ С 8 СЕНТЯБРЯ 1941 ГОДА ПО 27 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА

Потерпев неудачу в попытках прорвать оборону советских войск внутри блокадного кольца, немцы решили взять город измором. По всем расчетам германского командования, Ленинград должен был быть стерт с лица земли, а население города умереть от голода и холода. Стремясь осуществить этот план, противник вел варварские бомбардировки и артиллерийские обстрелы Ленинграда: 8 сентября, в день начала блокады, произошла первая массированная бомбардировка города. Вспыхнуло около 200 пожаров, один из них уничтожил Бадаевские продовольственные склады. В сентябре-октябре вражеская авиация совершала в день по несколько налетов. Целью противника было не только помешать деятельности важных предприятий, но и создать панику среди населения. Для этого в часы начала и окончания рабочего дня велся особенно интенсивный артобстрел. Всего за период блокады по городу было выпущено около 150 тысяч снарядов и сброшено свыше 107 тысяч зажигательных и фугасных бомб. Многие погибли во время обстрелов и бомбежек, множество зданий было разрушено.

В НОЯБРЕ ДЕКАБРЕ 1941 ГОДА РАБОЧИЙ МОГ ПОЛУЧИТЬ ЛИШЬ 250 ГРАММОВ ХЛЕБА В ДЕНЬ, А СЛУЖАЩИЕ, ДЕТИ И СТАРИКИ ВСЕГО 125 ГРАММОВ

Убежденность в том, что врагу не удастся захватить Ленинград, сдерживала темпы эвакуации людей. В блокированном городе оказалось более двух с половиной миллионов жителей, в том числе 400 тысяч детей.

Враг засылал в город шпионов, провокаторов, в задачу которых входило помогать немецкой армии всеми средствами — создавать панику и неуверенность среди осажденных, доносить о размерах разрушений и объектах, о положении с продовольствием, о передвижении войск. Используя сложности со снабжением, вражеская авиация сбрасывала листовки, призывавшие к неповиновению властям.

Потеря Шлиссельбурга вызвала серьезные затруднения в Ленинграде. Прекратилось поступление боеприпасов, продовольствия, горючего, медикаментов. А противник наседал. Шли ожесточенные бои. Эвакуация раненных приостановилась, в то время как с поля

боя их прибывало большое количество. Военный Совет принял постановление о дополнительном развертывании госпиталей в городе. Удовлетворительные условия для раненых благотворно сказались на их выздоровлении и возвращении в строй, что было крайне важно, так как маршевых пополнений в этот период не поступало.

С первых дней осады Ленинград стал испытывать недостаток в электроэнергии, не хватало топлива.

В сентябре–октябре противник совершал в день по несколько налетов. И объявлялась воздушная тревога. Люди уходили в укрытия — подвалы,

специально вырытые щели — и находились там по несколько часов подряд, пока не дадут отбой. Рабочие настаивали, чтобы работа не прекращалась даже при налете большого количества самолетов, если нет непосредственной угрозы заводу. Пришлось пойти и на такой риск — фронт требовал оружия.

Противник производил обстрел города в различное время. Но в часы окончания и начала работы открывал интенсивный огонь, от снарядов гибли люди, разрушались здания. Такая тактика фашистов, направленная на массовое убийство мирных жителей, была чудовищна и бессмысленна.

Советская авиация вела наблюдение за зоной предполагаемых позиций тяжелых батарей против-

ника. Артиллеристы засекали местонахождение неприятельских орудий по их первым выстрелам и открывали ответный огонь, после чего обстрел города прекращался.

Воспоминания о блокаде Ленинграда людей, переживших ее, их письма и дневники открывают нам страшную картину. Запасы продовольствия в городе таяли с каждым днем. Приходилось использовать пищевые суррогаты. Постепенно сокращались нормы выдачи продуктов. С 20 ноября по 25 декабря 1941 года они были самыми низкими, ничтожно малыми: рабочие и инженерно-технические работники

ОСЕНЬ-ЗИМА 1941-1942 ГГ. — САМОЕ СТРАШНОЕ ВРЕМЯ БЛОКАДЫ

получали лишь до 250 граммов суррогатного хлеба, а служащие, иждивенцы и дети — всего 125 граммов в день! Муки в этом хлебе почти не было. Его выпекали из мякины, отрубей, целлюлозы. Это было почти единственное питание ленинградцев. Кто имел дома столярный клей, сыромятные ремни, употребляли и их в пищу.

Осень-зима 1941–1942 годов — самое страшное время блокады. Город сковала лютая стужа. Порой столбик термометра опускался до -40 градусов. Отопления, горячей воды, топлива и электроэнергии не было. Истощенные голодом, обессиленные и измученные непрерывными бомбежками и обстрелами, ленинградцы жили в неотапливаемых комнатах с заделанными картоном окнами, потому что стекла были выбиты взрывной волной. Жгли мебель, книги, разбирали на дрова деревянные постройки. Тускло светили коптилки. Замерзли водопровод и канализация. За водой для питья приходилось ходить на набережную Невы, с трудом спускаться на лед, брать воду в быс-

тро замерзающих прорубях, а потом под обстрелом доставлять ее домой.

Обесценились деньги и драгоценности. Остановились трамваи, троллейбусы и автобусы. На работу ленинградцам приходилось ходить пешком по занесенным снегом и нерасчищенным улицам. Основной «транспорт» жителей города — детские саночки. На них

/ История блокады

везли скарб из разрушенных домов, мебель для отопления, воду из проруби в бидончиках или кастрюльках, тяжелобольных и умерших, завернутых в простыни (дерева на гробы не было).

Смерть входила во все дома. Изнуренные люди умирали прямо на улицах. На город обрушился страшный голод, от которого погибло свыше 640 тысяч ленинградцев. В булочные, где выдавался ежедневный паек, были огромные очереди. Еще одной бедой для осажденного города стали крысы. Они не только уничтожали запасы еды, но и разносили всевозможные инфекции. Люди умирали, и их не успевали хоронить, трупы лежали прямо на улицах.

Одновременно с этим ленинградцы всеми силами старались выжить и не дать умереть родному городу. Работали административные учреждения, типографии, поликлиники, детские сады, театры, публичная библиотека, продолжали работу ученые. Работали 13–14 летние подростки, заменившие ушедших на фронт отцов. Мало того, Ленинград помогал армии, выпуская военную продукцию — заводы продолжали работать и в таких условиях. Восстанавливали свою деятельность театры и музеи. Это было необходимо: доказать врагу, а главное самим себе — блокада Ленинграда не убьет город, он продолжает жить! Один из ярких примеров поразительной самоотверженности и любви к Родине, жизни, родному городу является история создания одного музыкального произведения. Во время блокады была написана известнейшая симфония Д. Шостаковича, названная позже «Ленинградской». Вернее, композитор начал ее писать в Ленинграде, а закончил уже в эвакуации. Когда партитура была готова, ее доставили в осажденный город. К тому времени в Ленинграде уже возобновил свою де-

НА ГОРОД ОБРУШИЛСЯ СТРАШНЫЙ ГОЛОД, ОТ КОТОРОГО ПОГИБЛО СЫВШЕ 640 ТЫСЯЧ ЛЕНИНГРАДЦЕВ

★ Блокада Ленинграда

тельность симфонический оркестр. В день концерта, чтобы вражеские налеты не могли его сорвать, наша артиллерия не подпустила к городу ни одного фашистского самолета! Все блокадные дни работало ленинградское радио, которое было для всех ленинградцев не только живительным родником информации, но и просто символом продолжающейся жизни.

Враги надеялись, что тяжелые лишения пробудят в ленинградцах низменные, животные инстинкты, заглушат в них все человеческие чувства. Они думали, что голодающие, мерзнущие люди перессорятся между собой из-за куска хлеба, из-за полена дров, перестанут защищать город и, в конце концов, сдадут его. Но они просчитались. Плохо знали они советских людей. Те, кто пережил блокаду, до сих пор помнят глубокую человечность безмерно страдавших ленинградцев, их доверие и уважение друг к другу.

Вызовом врагу была работа 39 школ в осажденном городе. Даже в жутких условиях блокадной жизни, когда не хватало еды, дров, воды, теплой одежды, многие ленинградские дети учились. Писатель Александр Фадеев сказал: «И самый великий подвиг школьников Ленинграда в том, что они учились».

Опасен и тяжел был путь в школу и обратно домой. Ведь на улицах, как на передовой, часто рвались снаряды, и идти приходилось, преодолевая холод и снежные заносы.

В бомбоубежищах, подвалах зданий, где проводились занятия, стоял такой мороз, что замерзали чернила. Стоявшая в центре класса «буржуйка» не могла его обогреть, и ученики сидели в пальто с поднятыми воротниками, шапках и рукавицах. Руки коченели, мел то и дело выскальзывал из пальцев.

Ученики шатались от голода. У всех была общая болезнь — дистрофия. А к ней приба-

/ История блокады

вилась и цинга. Кровоточили десны, качались зубы. Ученики умирали не только дома, на улице по дороге в школу, но, случалось, и прямо в классе.

Смерть наступала людей везде — на улице, передвигаясь, человек падал и больше не поднимался; в квартире — ложился спать и засыпал навеки; часто жизнь обрывалась у станка. Обледеневшие, словно саваном, покрытые снегом, стояли трамваи, автобусы, троллейбусы. Они напоминали окаменевших динозавров. Вдоль улиц причудливыми нитями свисали оборванные провода, покрытые пушистым слоем инея. По улицам, занесенным снегом, вереницей плелись люди и, напрягая последние силы, тянули саночки, на которых лежали покойники. Мертвых хоронили без гробов, обернутых простыней или одеялом, а позднее

на окраину города, на огромный пустырь рядом со старой Пискаревской дорогой. Так образовалось известное ныне всем Пискаревское кладбище.

Борьба за Ленинград носила ожесточенный характер. Был разработан план, предусматривавший мероприятия по укреплению обороны Ленинграда, в том числе противовоздушной и противопехотной. На территории города было сооружено свыше 4 100 дотов и дзотов, в зданиях оборудовано 22 тысячи огневых точек, на улицах установлено свыше 35 километров баррикад и противотанковых препятствий. Триста тысяч ленинградцев участвовало в отрядах местной противовоздушной обороны города. Днем и ночью они несли свою вахту на предприятиях, во дворах домов, на крышах.

БЫЛО СООРУЖЕНО СВЫШЕ 4100 ДОТОВ И ДЗОТОВ, ОБОРУДОВАНО 22 ТЫСЯЧИ ОГНЕВЫХ ТОЧЕК, УСТАНОВЛЕНО СВЫШЕ 35 КМ БАРРИКАД И ПРЕПЯТСТВИЙ

просто в одежде, в которой человек умер. Нередко, выбившись из сил, люди оставляли мертвых на полпути.

Работники коммунального хозяйства и здравоохранения, ежедневно объезжая улицы и переулки, подбирали трупы и увозили их на грузовых машинах на Серафимовское, Большеохтинское, Смоленское, Богословское кладбища. Но больше всего увозили мертвых

до самого появления льда, когда навигация уже в принципе невозможна.

20 ноября на лед Ладожского озера спустился первый конно-санный обоз. 22 ноября началось движение автомашин по ледовой дороге. Лед был очень тонким, несмотря на то, что грузовик вез только 2-3 мешка с продовольствием, лед проламывался, и нередко были случаи, когда грузовики тонули. С риском для жизни водители продолжали свои смертельно опасные рейсы до самой весны. Военно-автомобильная дорога № 101, как называли эту трассу, позволила увеличить хлебный паек и эвакуировать большое количество людей. Оборвать эту нить, связывающую блокадный город со страной, немцы обстрелами и бомбежками стремились постоянно. Но благодаря мужеству и силе духа ленинградцев, Дорога Жизни жила сама и дарила жизнь великому городу. В январе 1942 года движение по зимней дороге уже было постоянным.

Зимой началась эвакуация населения. Первыми вывозили женщин, детей, больных, стариков. Всего эвакуировали около миллиона человек. Летом 1942 года по дну Ладожского озера был проложен трубопровод для снабжения Ленинграда горючим, осенью — энергетический кабель.

Значение Ладожской трассы огромно, она спасла тысячи жизней. Теперь на берегу Ладожского озера находится музей «Дорога жизни».

На момент установки блокады в городе находилось 2 миллиона 544 тысячи человек гражданского населения, в том числе около 400 тысяч детей. Кроме того, в пригородных районах (в кольце блокады) осталось 343 тысячи человек. В тяжелых условиях блокады трудящиеся города давали фронту вооружение, снаряжение, обмундирование и боеприпасы. Из населения было сформировано 10 дивизий народного ополчения. В сентябре, когда начались систематические бомбардировки, обстрелы и пожары, многие тысячи семей хотели бы выехать, но пути были отрезаны. Массовая эвакуация граждан началась только с открытием Дороги жизни.

С первых дней блокады свое опасное и героическое дело начала Дорога Жизни —

пульс блокадного Ленинграда. Летом — водный, а зимой — ледовый путь, соединяющий Ленинград с «большой землей» по Ладожскому озеру. 12 сентября 1941 года в город по этому пути пришли первые баржи с продовольствием, и до поздней осени, пока штормы не сделали судоходство невозможным, по «Дороге Жизни» шли баржи. Каждый их рейс был подвигом — вражеская авиация беспрестанно совершала свои бандитские налеты, погодные условия часто тоже были не на руку морякам — баржи продолжали свои рейсы даже поздней осенью,

ДЕТСКИЙ ВКЛАД В ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛЕНИНГРАДА

/ История блокады

★ Аркадий Ефимович Обрант

Во все времена нет большего горя, чем страдающий ребенок. Блокадные дети — особая тема. Рано повзрослевшие, не по-детски серьезные и мудрые они изо всех своих сил наравне со взрослыми приближали Победу. Дети-герои, каждая судьба

которых — горький отзвук тех страшных дней. Детский танцевальный ансамбль А. Е. Обранта — особая пронзительная нота блокадного города.

В первую зиму блокады Ленинграда много детей было эвакуировано, но несмотря на это по разным причинам в городе оставалось еще очень много детей. Дворец пионеров, расположенный в знаменитом Аничковом дворце, с началом войны перешел на военное положение. За три года до начала войны на базе Дворца пионеров был создан Ансамбль песни и танца. В конце первой блокадной зимы оставшиеся педагоги пытались найти в осажденном городе своих воспитанников, и из них балетмейстер А. Е. Обрант создал танцевальный коллектив. Страшно даже представить себе и сопоставить страшные блокадные дни и довоенные танцы! Но тем не менее ансамбль родился. Сначала ребят пришлось восстанавливать от истощения, только потом они смогли приступить к репетициям. Однако

уже в марте 1942 года состоялось первое выступление коллектива. Бойцы, успевшие повидать многое, не могли сдержать слез, глядя на этих мужественных детей.

Помните, сколько длилась блокада Ленинграда? Так вот за это немалое время ансамбль дал около 3000 концертов. Где только не пришлось выступать ребятам: часто концерты приходилось заканчивать в бомбоубежище, так как по несколько раз за вечер выступления прерывались воздушными тревогами. Бывало, юные танцоры выступали в нескольких километрах от передовой, а чтобы не привлекать врага лишним шумом, танцевали без музыки, а полы застилали сеном. Сильные духом, они поддерживали и вдохновляли наших солдат. Позже ребята были награждены медалями «За оборону Ленинграда».

**ЗА ВСЕ ВРЕМЯ БЛОКАДЫ
АНСАМБЛЬ ДАЛ ОКОЛО
3 000 КОНЦЕРТОВ**

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ

Советские войска неоднократно пытались прорвать кольцо блокады, но добились этого лишь в январе 1943 года. Южнее Ладожского озера образовался коридор шириной 8-11 километров. По южному берегу Ладоги за 18 дней была построена железная дорога протяженностью 33 километра и возведена переправа через Неву. В феврале 1943 года по ней в Ленинград пошли поезда с продовольствием, сырьем, боеприпасами.

Блокада Ленинграда была снята полностью в ходе Ленинградско-Новгородской операции 1944 года. В результате мощного наступления советских войск немецкие войска были отброшены от Ленинграда на расстояние 60-100 м.

/ История блокады

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА ДЛИЛАСЬ ПОЧТИ 900 ДНЕЙ И СТАЛА САМОЙ КРОВОПРОЛИТНОЙ БЛОКАДОЙ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ленинградский и Волховский фронты к 27 января 1944 года с помощью кронштадтской артиллерии осуществили прорыв блокады Ленинграда. Гитлеровцы начали отступление. Вскоре были освобождены города Пушкин, Гатчина и Чудово. Блокада была полностью снята. В этот день в Ленинграде был дан праздничный салют.

Блокада Ленинграда длилась почти 900 дней и стала самой кровопролитной блокадой в истории человечества: от голода и обстрелов погибло свыше 641 тысячи жителей (по другим данным, не менее одного миллиона человек).

Подвиг защитников города был высоко оценен: свыше 350 тысяч солдат, офицеров и генералов Ленинградского фронта были награждены орденами и медалями, 226 из них присвоено звание Героя Советского Союза. Медалью «За оборону Ленинграда», которая была учреждена в декабре 1942 года, было награждено около 1,5 миллиона человек.

За мужество, стойкость и невиданный героизм в дни тяжелой борьбы с немецко-фашистскими захватчиками город Ленинград 20 января 1945 года был награжден орденом Ленина, а 8 мая 1965 года получил почетное звание «Город Герой».

Федеральным законом «О днях воинской славы и памятных дат России» от 13 марта 1995 года, 27 января установлен как День воинской славы России — День снятия блокады города Ленинграда (1944 год).

Памяти жертв блокады и погибших участников обороны Ленинграда посвящены мемориальные ансамбли Пискаревского кладбища и Серафимского кладбища, вокруг города по бывшему блокадному кольцу фронта создан Зеленый пояс Славы.

БЛОКАДА В ЦИФРАХ

8
072
ДНИ БЛОКАДЫ

- от бомбежек и обстрелов погибло около **17 000** жителей;
- ранено около **34 000** жителей;
- эвакуировано порядка **1 200 000** человек;
- около **360 000** человек погибло в процессе эвакуации;
- ленинградские доноры сдали **144 000** литров крови для спасения раненых;
- фашисты выпустили по городу **150 000** тяжелых артиллерийских снарядов, **4 676** фугасных и **69 613** зажигательных бомб;
- были повреждены **30 000** промышленных зданий и цехов, из строя выведено **840** промышленных предприятий, разрушено **44** км водопроводных труб и **75** км канализационной сети, **500** школ, **170** лечебных учреждений;

/ Блокада в цифрах

- **полностью уничтожена ГЭС № 8**, мощность которой составляла 200 тысяч киловатт;
- было разрушено и сожжено **3 174** здания, повреждено **7 143** здания, **9 000** деревянных домов разобрано на топливо; город лишился свыше **5 000 000** м² жилой площади;
- пострадали **187** из 210 зданий — памятников архитектуры, практически уничтожены пригородные дворцы-музеи (за исключением Ораниенбаума);
- установлено **1 500** громкоговорителей, транслировавших звук метронома, ставшего «живым биением сердца города»;
- было сформировано **10** дивизий народного ополчения;
- **611** дней бомбежек и артобстрелов. 17 августа 1943 года Ленинград подвергся самому длительному обстрелу за всю блокаду. Он длился **13** часов **14** минут, в течение которых немцы сбросили на город **2** тысячи снарядов;
- Ледовый путь «Дороги жизни» действовал **253** дня;
- в блокадном Ленинграде родились **95 000** детей.

Население Ленинграда на начало войны — **3 000 000 чел.**, на начало блокады — **2 500 000 чел.**, к концу блокады **557 000 чел.**

Питание. Раз в месяц выдавали 400 г соли, 4 коробка спичек, 2,5 л керосина, 200 г мыла. Запасы продуктов на начало блокады: хлебное зерно и мука — на 35 суток, крупа и макароны — на 30 суток, мясо и мясопродукты — на 33 дня, жиры — на 45 суток, сахар и кондитерские изделия — на 60 суток.

Хлеб по карточкам выдавали один раз в день. Служащие, иждивенцы и дети получали 125 г, к концу блокады — 300-400 г хлеба. Рабочим горячих цехов выдавали по 600-700 г хлеба, а в самые «голодные» месяцы — 375-450 г.

Состав блокадного хлеба: пищевая целлюлоза — 10%, жмых — 10%, обойная пыль — 2%, выбойки из мешков — 2%, хвоя — 1%, ржаная обойная мука — 75%.

Использовалась также коревая мука (от слова «корка»). Когда в Ладоге тонули машины, везшие муку в город, специальные бригады ночью, в затишье между обстрелами, крючьями на веревках поднимали мешки из воды. В середине такого мешка какое-то количество муки оставалось сухим, а внешняя промокшая часть при высыхании схватывалась, превращаясь в твердую корку. Эти корки разбивали на куски, затем измельчали и перемалывали. Коревая мука давала возможность сократить количество других малосъедобных добавок в хлебе.

В некоторые дни блокадных зим столбик термометра опускался до **-32°C**.

В 1942 году промышленность Ленинграда отправила на фронт 60 танков, 692 орудия, более 150 минометов и 2 800 пулеметов, около 35 000 автоматов, до 1 700 000 снарядов и мин.

90 минут, пока 9 августа 1942 года звучала по радио «Седьмая Ленинградская симфония» Дмитрия Шостаковича, были минутами полного затишья: не стреляла ни одна вражеская батарея, не прорвался к городу ни один немецкий самолет.

ЗАЩИТНИКИ И ЖИТЕЛИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

★ Ермекбаева (Мирвис) Иоланта Михайловна, 1936 г. р.

«Я родилась 31 марта 1936 года в Ленинграде, где и прожила до лета 1974 года, когда наша семья переехала в Алма-Ату. Великая Отечественная война началась, когда мне было чуть больше пяти лет. Я отлично помню этот ясный, солнечный выходной день. Тем летом мы жили на даче в Гатчине. В одном доме с нами снимала дачу семья папиной сестры, тети Вали. Накануне, как обычно, после работы из города приехали папа, дедушка, дядя Вася — отец моей трехлетней двоюродной сестренки Тани, и гости, и в воскресенье с утра все ходили гулять в гатчинский парк. Когда мы вернулись и расположились на лужайке возле дома, прибежала наша знакомая, Анна Тимофеевна. Она была так бледна и взволнована, что все испугались, почему-то

БЛОКАДНОЕ ДЕТСТВО

*Возможно, усомнится кто-то
И не поверит нам вполне,
Что, будучи детьми в те годы,
Мы что-то помним о войне.
Порой мы сами были б рады
Душевных ран не бередить,
Но пережитое в блокаду
Не удается нам забыть.*

решив, что ее дочь Наташа упала в колодец. Но она сказала, что началась война...

Вскоре нас вывезли с дачи, началась военная жизнь, а всего через два с половиной месяца враг уже вплотную подошел к Ленинграду.

В конце лета или в начале сентября, точно не помню, по настоянию бабушки Зинаиды Ивановны — матери моего отца, меня и двоюродную сестренку окрестили. Крестили нас в Никольском морском соборе. В церкви было много детей разного возраста. Мы, одетые в беленькие сорочки, держась за руки, ходили вокруг купели, откуда на нас священник брызгал водой. Потом мне на шею надели крестик, сделанный из белой жести, на голубой ленточке от конфетной коробки. Он и сейчас хранится у меня, как величайшая ценность.

★ Этот крестик из белой жести мне надели при крещении в 1941 году, когда начиналась блокада Ленинграда

8 сентября Ленинград подвергся первой сильной бомбежке. Помню, как из окна пятого этажа нашего дома, расположенного по Красной улице (ныне ул. Галерная) было видно зарево от пожара на Бадаевских продовольственных складах. Тогда мне еще было не понятно, что впереди нас ожидал голод. Ленинград оказался в кольце блокады. Начались бесконечные бомбежки и обстрелы. Чтобы от ударной волны не разбились оконные стекла, их крест накрест оклеили узкими полосками бумаги. По вечерам, когда начинало темнеть, чтобы из окон на улицу не проникал свет, их плотно занавешивали одеялами. Это называлось светомаскировка. Мы с мамой спускались с пятого этажа во двор, куда выходили наши окна и проверяли, не осталось ли какой-нибудь щелочки, через которую проникает свет. Город погружался в полную темноту. Сначала, во время воздушной тревоги, мы с

★ В центре я с папой и мамой, за нами папина сестра с моей двоюродной сестренкой Таней, слева и справа — бабушка и дедушка, родители папы

бабушкой спускались в бомбоубежище, которое располагалось в подвальном помещении нашего дома. Там были установлены деревянные подпорки, поддерживающие потолок, сделаны скамейки, на которые тесно рас-

★ Мой папа, я и сестренка Таня

саживались жильцы дома. Кому не хватило места, сидели на принесенных с собой узлах и чемоданах. В бомбоубежище была полутьма, духота, пахло сыростью. Люди кашляли, плакали маленькие дети. Однажды, выйдя из бомбоубежища после отбоя воздушной тревоги, возле стены дома я нашла блестящую желтенькую пулю...

Моя мама, Тамара Владимировна, в начале войны не работала — на ее руках была я и ее 76-летняя глухая мать, моя бабушка Мария Ивановна. Мама училась на курсах Красного креста и занималась общественной работой: обходила дом, составляла списки эвакуируемых, участвовала в подготовке дома к защите от пожаров (на каждой лестничной площадке и на чердаке были приготовлены багры, лопаты, мешки или ящики с песком, бочки с водой, ведра). Во время воздушной тревоги, по первому сигналу, мама хватала свою санитарную сумку и убегала на чердак, где она дежурила на своем посту и тушила зажигательные бомбы. Сама мама эвакуироваться категорически отказалась — верила, что город не будет сдан врагу.

Мой отец, Мирвис Михаил Сергеевич, всю войну работал на заводе «Ленинская искра», выпускающем аккумуляторы, а потому относившийся к категории оборонного значения. От завода до дома было далеко, а транспорт не ходил, и отец дома бывал не часто, находясь на заводе на казарменном положении.

Когда началась зима, а она в этот год началась рано и была очень суровая (морозы достигали минус 32-35°C), жить день ото дня становилось все тяжелее. Замерзла в трубах вода, перестали действовать водопровод и канализация, в домах отключили электричество, непрестанно мучили голод и холод. За водой мама ходила к проруби на Неву. В комнате, где мы жили в коммунальной квартире, установили железную печку-буржуйку, которая служила и для обогрева комнаты, и для

★ Это я весной 1941 года

приготовления пищи. Когда не было дров, буржуйку топили мебелью и книгами. Сожгли платяной шкаф, мамин туалетный столик красного дерева и папин большой дубовый письменный стол. Тепла буржуйка давала мало и быстро остывала, да и дрова постоянно приходилось экономить. За ночь вода в ведрах покрывалась коркой льда. Чтобы хоть немного согреться, когда топилась буржуйка, я была готова засунуть руки прямо в печку, и однажды, коснувшись приоткрытой дверцы, получила сильный ожог, который потом гноился и долго не заживал. Шрам от него заме-

тен до сих пор. Дома я ходила в старенькой шубке и валенках, но больше лежала, укрывшись ворохом одеял. Играть не хотелось. Было холодно и голодно.

В эту первую блокадную зиму нас выручали небольшие запасы продуктов, которые были сделаны для дачи: несколько банок консервов, немного различной крупы и засушенные на зиму сухари. Эти запасы мама расходовала очень экономно, стараясь растянуть на возможно большой срок, но, в конце концов, они закончились. Однажды папе удалось где-то раздобыть немного конины и полусгнившей картошки. Кости варились многократно до такого состояния, что они становились мягкими. Отвар мы пили, или на нем варили суп, а кости перемалывали на мясорубке и добавляли в пищу. Из плитки столярного клея, которая в довоенные времена лежала в ящике с папиными инструментами, варили студень. В чай или кипяток добавляли по каплям глицерин, который давал нам дедушка. Не знаю откуда, но в ящике буфета у нас лежала плитка дуранды (подсолнечного жмыха) размером, примерно, 20 x 25 кв. см, завернутая в мешковину. Отламывая от нее по небольшому кусочку, мама иногда давала мне это поистине настоящее лакомство.

Принося из булочной хлеб, который выкупали по карточкам, мама сразу же, измеряя по сантиметру, делила его на равные кусочки так, чтобы каждому можно было три раза в день съесть хоть по маленькому кусочку. А я, пока мама резала хлеб, внимательно следила за ее действиями и с нетерпением ждала момента, когда она закончит, и я смогу собрать со стола все крошки, соскрести то, что налипло на нож, и съесть. А хлеб в то время лишь по виду походил на настоящий, он был вязким, похожим на глину, и при разрезании прилипал к ножу.

Мама следила за тем, чтобы мы все питались хоть понемногу, но регулярно, чтобы у нас

была какая-нибудь горячая пища или хотя бы кипяток, чтобы мы соблюдали правила гигиены. Она считала, что в любых условиях нельзя расслабляться, сдаваться, иначе это будет равносильно смерти. И я, и отец выжили во время войны только благодаря ее усилиям, ее железной самодисциплине и требовательности.

Несмотря на то, что в комнате было очень холодно и воду приходилось возить на саночках с Невы, мама изредка по очереди мыла меня, отца и бабушку, и мылась сама в одной и той же воде в моей детской ванночке, которую ставила рядом с топящейся буржуйкой.

К концу года бабушка, обессиленная от голода, уже не вставала с постели. В бомбоубежище мы уже не спускались, привыкли к бомбежкам и обстрелам, да и не было ни желания двигаться, ни сил спускаться с пятого этажа. Мама по-прежнему дежурила на крыше, а я оставалась в комнате, по существу, одна, с лежащей неподвижно бабушкой, почти постоянно находящейся в забытьи. Однажды, когда в дом, стоящий на противоположной стороне улицы, попала бомба, наш дом начал раскачиваться, как при сильном землетрясении. С сундука, на котором лежала посуда, посыпались, подпрыгивая на полу, крышки и сковородки. Но я не боялась, то ли не понимая всего ужаса происходящего, то ли от полного безразличия ко всему.

И все-таки люди не теряли надежды на лучшее, верили в победу и продолжали жить. Приближался новый, 1942 год. Не знаю, откуда у мамы брались силы, но она где-то раздобыла сосновые ветки, соорудила из них импровизированную елку и украсила игрушками. А потом, как в прежние мирные времена, устроила мне настоящий детский праздник, пригласив детей из нашего дома. В полутемной, холодной комнате при свете коптилки она с нами играла, водила вокруг елки хороводы, а потом всех угощала густым

овсяным киселем. Сколько бы ни было потом в моей жизни новогодних праздников, мне никогда не забыть эту блокадную елку. Как же велико было в это нелегкое время желание сохранить традиции мирных дней!

Для встречи Нового года мы несли с собой свою долю хлеба. Не помню, была ли у сестренки елка, но тетя Валя мне подарила книжку А. П. Чехова «Налим» с дарственной надписью: «Милой, славной Елоньке (дома меня называли Елой) от сестрички Татки в год Отечественной войны 1941-42 г.». Эту книжку я храню и сейчас.

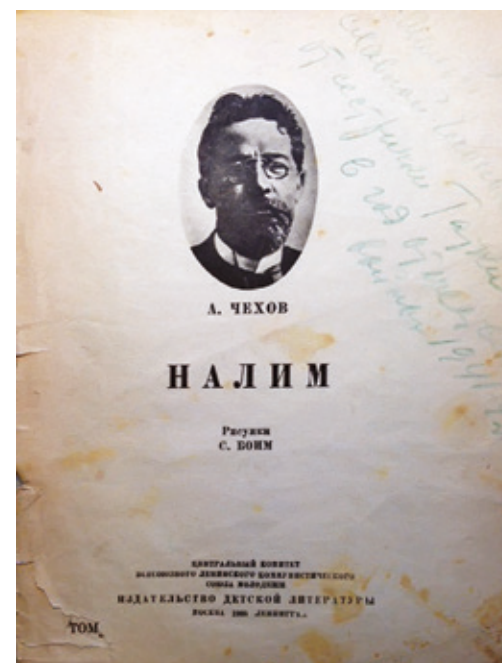
Вскоре после смерти бабушки на той же кушетке чуть не умер от истощения пришедший с завода отец. Его удалось спасти только благодаря помощи дедушки и еще одного врача, за которыми в училище им. Фрунзе сбегала мама под обстрелом по льду Невы. Потом она рассказывала, как два старичка, чтобы быстрее попасть к отцу, несмотря на продолжавшийся обстрел, на портфельчиках съехали на лед и бежали через Неву. А после этого, когда отец все еще лежал, часто впадая в забытьи, однажды к нам пришел какой-то человек и принес два пакетика в яркой упаковке: желтый и оранжевый. В этих пакетах оказалось два килограмма крупы (пшено и, кажется, греча или

рис). Человек, принесший крупу, сказал, что это выделили для поправки здоровья отца. К сожалению, я больше никогда не видела этого человека, который даже не попросил у нас расписки в получении. Говорят, что он вскоре погиб во время обстрела.

От голода и нехватки витаминов у родителей началась цинга. Во время блокады мама потеряла почти все зубы. Они выпадали у нее во время еды и падали под стол. Мама лезла их искать, находила и пыталась поставить на место.

Весной ленинградцам стали давать участки под огороды, и нам был выделен участок в парке на Вяземском. Грядки, обрабатывать которые помогала и я, были в тени густых деревьев, а потому, как мы ни старались, урожай получился плохой. Однако все лето, приходя на огород, мы собирали в парке лебеду, подорожник и, если повезет, крапиву. Из этих трав мама варила суп, делала пюре и даже ухитрялась печь пироги. В то время в

Ленинграде были выпущены специальные кулинарные книжки, которые, к великому сожалению, у нас не сохранились. Трава, особенно в начале лета, была основной нашей пищей, к которой несколько позже, как я помню, добавилось соевое молоко, казеиновая сметана и шпроты.

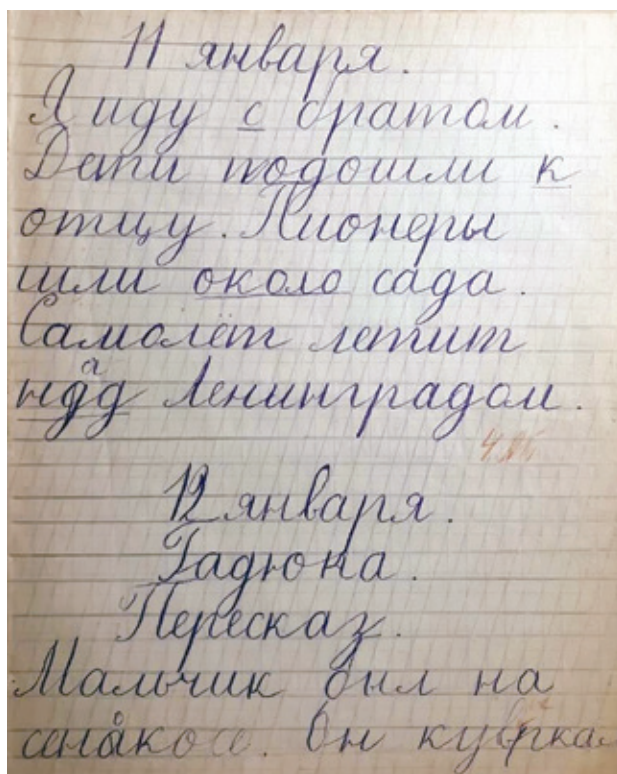
★ Это лист из книги подаренной мне на Новый 1942 год с дарственной надписью: «Милой славной Елоньке, — (так меня называли родные), — от сестрички Татки в год Отечественной войны 1941-1942 гг.»

Несмотря на то, что с появлением и использованием в пищу трав, питание стало более полноценным, у отца на почве постоянного недоедания начал развиваться голодный психоз. Он не съедал причитающуюся ему порцию хлеба или сухарей, а прятал в укромных местах «на черный день», опасаясь, что станет еще хуже. Мама разыскивала его тайники и заставляла его съесть найденные продукты. Потом отца все-таки пришлось поместить на лечение в госпиталь, расположенный на Каменном острове.

Летом 1942 года в эвакуацию по Ладоге уехали тетя Валя с моей двоюродной сестренкой Таней и бабушка Зинаида Ивановна.

С наступлением холодов на улицу я выходила реже, а летом и в начале осени вместе с двумя девочками из нашего дома гуляла во дворе или в парке им. Ленина (ныне Александровский парк). На случай обстрелов в парке была вырыта и оборудована землянка. Сторожа, которые охраняли наш дом, старались следить и за нами. Во время воздушной тревоги, дав сигнал сирены, они загоняли нас в подвальное помещение, где до войны была кочегарка. Я с благодарностью вспоминаю этих добрых, отзывчивых людей: Марию Ивановну Артемьеву, Елену Григорьевну Дубник, Марию Сергеевну Пазушко, которые в те трудные годы заботились о нас — детях. Если моих родителей вечером долго не было дома, Мария Ивановна забирала меня к себе и пила горячим чаем. У нее было тепло и уютно.

Однажды, в конце осени, поздно придя домой с завода, отец сказал, что мы должны эвакуироваться в Саратов. Вывозить будут самолетом. Надо срочно складывать вещи. Мама расстроилась, она не хотела уезжать, считала, что самое страшное уже позади. Меня дома не было, я была в соседнем подъезде у Марии Ивановны. Отец пошел за мной, а когда, возвращаясь, мы поднимались на крыльцо перед нашим подъездом, отец в

★ Лист из самодельной тетради по русскому языку, сшитой из листочков в клетку, который моя мама разлиновала карандашом в косую линейку

кромешной темноте оступился, и мы упали с высоты около полутора метров на цементное основание. Я упала на отца, и отделалась легким испугом, а он сломал ключицу. Утром о том, чтобы ехать в эвакуацию, не было и речи — мама повезла отца к деду в училище им. Фрунзе, где ему наложили гипс. И мы уже окончательно остались в Ленинграде.

Приближалась зима, и в квартире становилось все холоднее. Сначала мы перенесли кровати на кухню, а потом, в одной из комнат, из кирпичей нам сложили маленькую буржуйку. Часто, оставшись дома одна, я сидела прямо на остывающей печурке и мечтала о том времени, когда закончится война или слушала радио, которое работало постоянно,

★ Ученицы 2-го класса школы № 86 г. Ленинграда. 1944–1945 учебный год. Крайняя справа во втором ряду сверху — Еремекбаева (Мирвис) Иоланта

а если не было передач, звучал мерный стук метронома, как биение сердца, означавший, что город жив. Сидя на этой буржуйке, я и написала свое первое, не слишком складное стихотворение:

*Красное знамя, Красный отряд,
Красная Армия в битвах за Ленинград!*

Занятиям с детьми в то время старались уделять много внимания. По радио для детей регулярно звучали очень интересные детские передачи, которые я с удовольствием слушала. В 1942 году начала работать музыкальная школа, расположенная на Кировском проспекте.

Наступивший 1943 год принес ленинградцам большую радость — 18 января блокада Ленинграда была порвана. Но обстрелы

и бомбежки продолжались. Не могу забыть протяжной вой сирены, от которого сжимается все внутри, как и звук пикирующего самолета, от которого голова сама собой втягивается в плечи...

В 1943 году участок под огород нам выделили на территории стадиона «Большевик». Земля там была очень каменистая и не плодородная, но солнца было много, и урожай получился неплохой. Особенно хорошо уродился турнепс, который мне почему-то казался похожим на переднюю часть головы слона с огромным хоботом.

Осенью 1943 года я заболела токсической дифтерией, эпидемия которой была в Ленинграде. В больницу им. Филатова меня привез-

ли в очень тяжелом состоянии. Возле моей кровати врачи собирали консилиумы один за другим и, как говорят, вытащили меня «с того света». Болезнь дала осложнение на сердце. Чтобы поставить меня на ноги, требовалось усиленное питание. По предписанию главного врача Рахиль Израилевны, дополнительно к общему рациону я получала на полдник вареную картошку.

Перед выпиской из больницы меня искупали в большой теплой ванне. В больнице я пролежала 41 день и, когда пришла в школу, сильно отстала от класса. Дети уже начали писать заглавную букву «Д». Учебники мы получали в школьной библиотеке, а тетрадей не хватало, поэтому мне их сшивали дома из листов, вырванных из старых папиных рабочих тетрадей, а для письма клетчатые листы мама карандашом линовала в косую линейку. Несколько таких тетрадей мы сохранили на память.

★ В родном городе на набережной Невы

Наконец наступил радостный день — 27 января 1944 года — день полного снятия блокады. Вечером мама повела меня к Кировскому (ныне Троицкому) мосту смотреть салют. Я никогда не забуду этого зрелища. В темном небе Ленинграда вспыхивали разноцветные звезды, которые, осветив Петропавловскую крепость и набережную Невы, падали на лед. Люди радовались, кричали: «Ура!», а я звала маму ловить эти сверкающие звездочки...

Мы выжили! Выжили несмотря ни на что. А смерть ходила рядом. В дом № 6 по Кировскому проспекту, в тот флигель, который выходил к нам во двор, попала бомба. В соседний дом № 23 по проспекту М. Горького попал снаряд, и я видела, как оттуда выносили раненых. А когда я с дифтерией лежала в больнице, мама, однажды придя домой, обнаружила на письменном столе, стоявшем возле окна, осколок. Он прошил оконный переплет. До сих пор в квартире, где теперь живет моя сестра, на оконной раме имеется выбоина от этого осколка...

Летом 1944 года для детей в здании нашей музыкальной школы на время каникул была открыта, как тогда говорили, «детская площадка» — что-то вроде летнего городского пионерского лагеря, а на улице, рядом с площадкой, где мы играли, была устроена выставка различных образцов мин, чтобы дети, зная, как они выглядят, были осторожны. Еще тогда, предвидя возможные последствия войны, взрослые не напрасно старались предостеречь детей. Спустя примерно год после окончания войны, летом 1946 года в парке им. Ленина, напротив нашего дома, в развалинах на берегу Кронверкского канала, четыре мальчика нашли неразорвавшийся снаряд. Что они с ним делали, я не знаю, но снаряд взорвался, и мама, гулявшая в это время с моей сестренкой, отправляла окровавленных детей в больницу.

Даже через много лет, летом 1970 года, в Красносельскую больницу, где лежал мой муж, привезли одиннадцатилетнего мальчика без ноги, который в лесу подорвался на mine...

Новый 1945 год мы встречали с уверенностью в скорой победе. Дома стояла настоящая елка, украшенная красивыми игрушками. Тогда у нас еще не было одной необыкновенной елочной игрушки, которая появилась немного позже, но о ней нельзя не рассказать. Это — дистрофик. Туловище в форме лаптя, впалая грудь, пустой живот, перевязанная щека, костыль. Это одна из наших домашних реликвий. Мы ежегодно вешаем его на новогоднюю елку.

Для детей на заводе, где работали мама и папа, устроили новогодний праздник. Мы играли возле огромной нарядной елки, водили хороводы, пели, потом смотрели концерт и кинофильм «Два бойца», а потом от Деда Мороза и Снегурочки получили хорошие подарки...

И вот наступил долгожданный День Победы. Объявления о капитуляции Германии ждали еще 8 мая. В этот день после обеда многие люди, работающие на заводе, собрались возле громкоговорителей на площади перед заводоуправлением. Я тоже была там. Я часто приходила к родителям на завод. Мы стояли и ждали важного сообщения. Все были возбуждены. Но закончился рабочий день и все, так и не дождавшись важного сообщения, нехотя разошлись по домам. А ночью мы проснулись от того, что кто-то стучал по трубам парового отопления. Это люди, услышав по радио, передавали друг другу радостную весть о Победе...

Закончилась война. Город восстанавливался. Перед нашим домом на проспекте М. Горького мостовую ремонтировали пленные, которых охранял конвой. Тогда я впервые лицом к лицу увидела тех, кто хотел

уничтожить нас и наш любимый город. Какие чувства испытывала я, глядя на этих, в прошлом страшных, ненавистных, а теперь жалких людей, одетых во все серое, сказать трудно. Нет, они вызывали уже не ненависть, а скорее удивление, интерес: что же это за люди, которые, не жалея ни стариков, ни детей, пытались голодом, холодом, бомбежками и обстрелами сломить ленинградцев, и которым было не понятно, что этому не бывать. А еще, глядя, как они работают, было приятно сознавать, что они побеждены, что им не удалось уничтожить Ленинград...

P.S.

В мае 1946 года у меня появилась сестренка, которую в честь годовщины со Дня Победы, мы назвали Викторией.

В 1959 году я вышла замуж за своего однокурсника Ермекбаева Заура Унгаровича, приехавшего учиться в Ленинград из Казахстана. Перед защитой диплома в 1960 году у нас родился сын Виктор, а в 1963 году — дочь Ирина.

Переезд в 1974 году нашей семьи в Алма-Ату, на родину мужа был связан с ухудшением состояния его здоровья. Он четырежды перенес воспаление легких, и ленинградский климат ему не подходил.

Сейчас живу с дочкой. У меня пять внучат и одна правнучка.

Своей жизнью я, мои дети и внуки, прежде всего, обязаны моей маме, ее мужеству и самоотверженности. В тяжелые годы войны она сумела сохранить жизнь не только мне, но и моему отцу. При этом, вспоминая все пережитое, я испытываю глубокую признательность не только к маме, но и ко многим добрым людям, с которыми меня сталкивала жизнь.»

СТИХИ О БЛОКАДЕ

ЕРМЕКБАЕВА (МИРВИС)
КОЛАНТА МИХАЙЛОВНА

Великий праздник — День Победы!
Кто пережил войны года,
Тот, несомненно, помнит это
И не забудет никогда...

Рвались фашисты к Ленинграду,
Но не сдавался город им...
Как жили мы в кольце блокады,
Я внукам расскажу своим,

Как сантиметром измеряя,
Хлеб на семью делила мать,
А я ждала, слюну глотая,
Чтоб после крошки подобрать.

Да, я в те годы голодала,
Но я тогда мала была
И подвигов не совершала,
А просто-напросто жила.

Жила, как жили все в ту пору,
Все это осознав потом,
Как жил в то время весь наш город,
Под ленинградский метроном.

Я грела руки у буржуйки,
Дававшей чуточку тепла,
Чтоб не замерзнуть, в детской шубке
Играла, ела и спала...

С теплом весны наш город ожил,
И с мамой в городском саду
Я собирала подорожник,
Нам на обед, и лебеду.

Хоть кулинарного искусства
Рецепты были так просты,
Но мне казалось, очень вкусным
Бывал пирог из лебеды.

Как объяснить теперь ребятам,
И кто б из них поверить смог,
Что был не хуже шоколада
Дуранды лакомый кусок...

Откуда брались только силы?!
Я помню, как под новый год
Сосну мне мама нарядила,
Под ней затеяв хоровод.

Детей на праздник пригласила,
Играла с нами, а потом
Моих гостей она кормила
Густым овсяным киселем.

Меня тревожат то и дело
Воспоминанья этих лет:
Как вышивала неумело
Бойцу на фронт я свой кисет.

Как, несмотря на то, что голод
С войной обрушился на нас,
Работать продолжали школы,
И я ходила в первый класс.

Как мама мне в тетрадях строчки
Старалась ровно линовать
И шить тетрадки из листочков,
Чтоб я могла на них писать.

Я вспоминаю, как с волненьем
Давали раненым концерт...
Всплывают в памяти виденья —
Чего, чего в них только нет.

Домов обрушенные стены,
Разрывы бомб, осколков свист...
А завывание сирены
Так до сих пор в ушах стоит.

Я помню лица с фотографий,
Смотрящие в холодный мир,
Как отраженье эпитафий
Со стен разрушенных квартир...

Но день пришел, блокада снята,
И собрался голодный люд
В непобежденном Ленинграде
Смотреть на праздничный салют!

Я не забуду вечер этот:
Минута эта дорога —
Взлетели яркие ракеты
Под самым носом у врага.

Летели звезды в небо прямо,
И зачаровывал их вид...
На лед Невы звала я маму,
Чтоб с неба звездочки ловить...

Нет, враг не смог нас взять измором
И проиграл свое пари.
А тем, кто защитил наш город,
Мы все спасибо говорим.

И я за то, что день наш светел,
Поклон отвечаю им —
Всем тем, кто шел тогда к победе,
Всем им: и мертвым, и живым!

(1994–1996 гг.)

Нам о войне рассказывать не надо...
Храню я фотографию одну:
Здесь дети, пережившие блокаду,
Здесь дети, повидавшие войну.

Серьезные, задумчивые лица,
Запавшие потухшие глаза...
Им все еще ночной порою снится
Прошедшая военная гроза.

Им не забыть ни страшный, лютый холод,
Ни полутьму с коптилками квартир,
Ни постоянный, нестерпимый голод,
Ни метрономом бьющийся эфир.

Они входили к раненым в палаты
И видели страдания бойцов;
И смерть сама бывала с ними рядом;
И не дождались многие отцов...

Навек запомнив грохот канонады,
Ценить умеют мир и тишину
Все люди, пережившие блокаду,
Все люди, повидавшие войну.

(2001 г.)

ДОРОГЕ ЖИЗНИ ПОСВЯЩАЮ...

Над Ладогой темное зимнее небо,
И в небе фашистские асы снуют,
А трассой ледовой, груженные хлебом,
Машины одна за другою идут.

Минуя воронки с водою студеной,
Разводя, торосы, в метель и пургу
Привозят они в Ленинград осажденный
Снаряды и уголь, жиры и муку...

А там ленинградцы у хлебных прилавков,
От голода часто не в силах идти,
Дождавшись вселявшей надежду прибавки,
Полученный хлеб прижимали к груди...

Я помню, как мама нам хлеб раздавала,
И, каждую крошечкой дорожа,
Я, съев их, все то, что к ножу прилипало,
Потом осторожно счищала с ножа...

Сегодня над Ладогой мирное небо,
И тянутся ели в спокойную высь.
Но можно ль забыть, как, груженные хлебом,
Машины здесь шли, сберегая нам жизнь.

Нет, помним мы свято о славных героях,
Что Ладогой шли через сотни преград,
Которым своею и жизнью, и кровью
Платить приходилось, чтоб жил Ленинград.

(2002 г.)

К 60-ЛЕТИЮ СНЯТИЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Вспомним тяжкие годы блокады:
Мучил голод нас ночью и днем,
А фашисты от стен Ленинграда
Поливали смертельным огнем.

Только мы не привыкли сдаваться,
Дух наш крепок, и воля сильна.
Знали мы — в эти дни ленинградцам
Помогала родная страна.

И из разных республик Союза
Под огнем, через сотни преград
Доставлялись по Ладогe грузы
В осажденный врагом Ленинград.

Но настала заветная дата:
Хоть победа была нелегка,
В этот день у границ Ленинграда
В январе разгромили врага.
И под вечер услышали люди
Не сирены отчаянный вой —
Залпы первых победных салютов,
Прозвучавших над вольной Невой.

Вспомним день нашей полной победы,
Тех, кто был и отважен, и смел,
Но до мирного жизни рассвета,
К сожаленью, дожить не сумел.

Вспомним трудную молодость нашу,
Боль потерь в эти страшные дни.
Вспомним все. И потомкам расскажем,
Чтобы нами гордились они.

(2003 г.)

ПАМЯТЬ

Все дальше в прошлое войны уходят дни,
Блокадные листы к истории подшиты,
Но и сегодня снятся нам они,
Мы помним все, что нами пережито.

Голодные, без света, холод лют,
А враг бомбит, сирен тревожен вой...
И долгожданный день, когда салют
Взметнул цветные звезды над Невой...

Собравшись нынче вместе, в полный рост
С бокалами в руках мы дружно встанем.
За всех, кто был в блокаде — первый тост,
Затем, ушедших навсегда помянем.

• • •

Нам ничего выдумывать не надо —
Навечно в память врезалась война.
Блокадная страница Ленинграда
Трагизма и героики полна.

Сейчас, сквозь лет прошедших дали,
Кому-то, может, не понять,
Зачем так люди голодали,
Зачем страдали, умирали,
Но Ленинград обороняли, —
Не лучше ль было город сдать?

Мы честно правнукам расскажем
О том, что не забудет каждый:
О том, как жили мы в блокаду
Под взрывы вражеских снарядов,

О том, как люди не из стали
Бессменно у станков стояли,
Как замерзали, голодали,
Но город свой врагу не сдали...

И не могло иначе быть —
Не в их традициях сдаваться,
И можно ли сильнее любить,
Чем любят город ленинградцы.

(2011 г.)

У ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЗЕМЛИ

Мы стоим у земли Ленинграда,
Не забывшие горечь утрат.
В этот день начиналась блокада
Ровно семьдесят лет назад.

Был продуктов запас на исходе,
Но понятно нам стало поздней,
Что нас ждало почти девять сотен
Очень страшных томительных дней.

Голод, холод, бомбежки, обстрелы,
Смерть родных и любимых людей...
А безжалостный враг озверелый
Не щадил стариков и детей...

Пережив испытанье блокадой,
Мы дожили до нынешних дней.
Дорогая земля Ленинграда —
Очень многое связано с ней.

Пусть же помнят потомки веками
Тех, кто мир нам вернул и покой;
И поклон наш заветному камню
С ленинградской святою землей.

(2011 г.)

ДОРОГА ЖИЗНИ

Ой, ты Ладога, Ладога,
Ты запомнила надолго,
Что в блокадные дни
Испытать нам пришлось,
Как по льду чуть окрепшему
Осторожно, за пешими,
Продвигался по озеру
С хлебом первый обоз.

Под весеннею радугой
Вспоминается Ладоге
Как машины под лед
Уходили порой.
Как детишек замерзших,
И до нитки промокших
Доставали багром
Из воды ледяной.

Повидала ты, Ладога,
Как бывало несладко-то,
Тем, кто трассу ледовую
Строил в лютый мороз,
Всем, кто там под обстрелами,
Дело важное делая,
В это время военное
Службу трудную нес.

В дни войны, без сомнения,
Стала нашим спасением
Со страной нас связавшая
Тонкая нить.
Лет мы прожили много уж,
Только жизни дорогу ту,
Нашу Ладогу,
Нам никогда не забыть!

(2011 г.)

БЛОКАДНЫЙ ОТПЕЧАТОК

С тех дней, как началась блокада Ленинграда,
Теперь уже пошел восьмой десяток лет...
Война оставила на нас свой отпечаток,
Не вытравить никак его ужасный след.

За годы мирной жизни изменилось много,
Но до сих пор забыть я не могу:
Сирены завыванье по тревоге
И характерный канонады гул.

И вновь внутри сжимается чего-то
Лишь звук услышу я невдалеке,
Как приближаются, снижаясь, самолеты,
Как будто бы входящие в пике.

Давно мы стали хорошо питаться,
Но, хоть сыта, ловлю себя на том,
Что крошки хлеба, как в блокаду, пальцем
Я собираю, сидя за столом...

Не смыть с себя блокадный отпечаток,
Как видно, к нам он намертво прирос...
Но не хочу, чтоб детям и внучатам
Такое в жизни испытать пришлось.

Нам не забыть всех ужасов блокады,
До смерти будем помнить эти дни...
Но час пришел, была блокада снята,
И над Невой родной, над Ленинградом
Зажглись салюта яркие огни.
В честь тех, кто ту беду до дна измерил,
В честь тех, кто город грудью защитил,
В честь тех, кто в эти дни в победу нашу верил,
В честь тех, кто до конца блокады не дожил.

Сегодня вновь над нашим Ленинградом
Расцветит небо праздничный салют,
И горожане в память о блокаде
На окнах свечи скорбные зажгут.

(2011 г.)

ПОДОРОЖНИК

Приезжая теперь в наш прославленный город,
Я люблю по местам, по знакомым бродить,
Вспоминая блокаду, обстрелы и голод —
Все, о чем не смогла, не сумела забыть...

Вот на Вяземском парк. Я стою у дорожки,
Размышляя о том, что пришлось пережить,
А у ног моих стелет листья подорожник —
Тот, что жизнь нам тогда помогал сохранить.

Помню, в сорок втором в этом парке тенистом
Нам участок земли предоставил завод;
Посадили мы свеклу, морковь и редиску,
Но когда еще даст урожай огород...

Вместе с мамой на грядках трудилась я тоже,
А потом собирали мы в мамин берет,
Отыскав среди травы, молодой подорожник,
Чтоб сварить из него нам нехитрый обед.

А набрать надо было шестнадцать беретов,
Чтобы супа хватило на нашу семью...
Никогда, никогда не забыть мне об этом,
Подорожник нельзя мне предать забвению.

(2015 г.)

...

Враги, подойдя к Ленинграду,
Теснее сжимали кольцо...
Родных мы теряли в блокаду,
И смерть нам смотрела в лицо.

Хранит наша память былое —
Все то, что пришлось пережить,
Но счастье дано нам судьбою
До дней этих мирных дожить.

Учить нас терпенью не надо,
Мы знаем — стони, но держись,
Ведь нам, пережившим блокаду,
Недаром дарована жизнь.

Чтоб старости груз и недуги
Не смели оттягивать плеч,
Должны помогать мы друг другу
И дружбу святую беречь!

А всем, кто теплом и вниманьем
Старается нас окружить,
Сердечное наше признание
И низкий поклон от души!

**ЕРМЕКБАЕВА (МИРВИС)
ИОЛАНТА МИХАЙЛОВНА**

г. Алматы

ИЗ ПОЭМЫ «К 300-ЛЕТИЮ САНКТ- ПЕТЕРБУРГА — ЛЕНИНГРАДА»

Величавый, нарядный и стройный,
Под балтийских небес синевой,
По веленью Петра был построен
Славный город над вольной Невой...
Жизнь идет то спиралью, то кругом...
Удостоенный многих наград,
Ты зовешься, как встарь, Петербургом,
Но для нас ты всегда — Ленинград.

Пережито немало событий
За три сотни промчавшихся лет,
На оградах, домах и граните
Оставался истории след.
Было все: артобстрелы, бомбежки...
В твоих темных домах, без тепла,
До последней, все хлебные крошки
Мы съедали, собрав со стола...

Твоя стойкость в период блокады
Не известна дотоле векам,
Но ты выдержал с честью осаду
И не сдался на милость врагам...

Унесенных войны ураганом,
Ты героев своих схоронил.
Затянулись тяжелые раны,
И цветы поднялись у могил.
Все прекрасней и будто моложе
День за днем твой становится вид,
Но священную память о прошлом
Каждый дом, каждый камень хранит...

О просчетах и славных победах
Мы привыкли судить по делам.
Боль и радость, успехи и беды,
Наша жизнь — все с тобой пополам.
В час утраты с тобою скорбим мы
И мечтой одержимы одной...
Расцветай же, наш город любимый,
Расцветай же, наш город родной!

(2003 г.)

★ Зикеев Василий
Маркович, 1927 г. р.

ОБРЕЧЕННЫЙ ЖИТЬ

«В 1941 году после успешного окончания 7-го класса средней школы я поступил на учебу в электротехнический техникум при заводе «Светлана», что на Выборгской стороне. Но учиться пришлось недолго — грянула Великая Отечественная война. Студентов старших курсов техникума эвакуировали на Урал, а нас, первокурсников, отправили по домам.

Немецкие самолеты буквально с первых дней войны делали налеты для бомбардировок города. В нашем доме в противопожарных целях саперы на чердаках разобрали деревянные сараи. Железные двери на чердак были распахнуты и мы, мальчишки дома, могли свободно залезать на крышу дома. По ночам было видно, как по небу шарят прожектора, вылавливая вражеские машины. А однажды днем мы увидели вдали два больших столба дыма — после налета горели Бадаевский продовольственный склад и завод «Красный нефтяник».

В конце сентября в городе было холодно, но снега не было. Однажды ночью я проснулся от сильного грохота и холода. Под ногами хрустело стекло. Отец пытался открыть дверь в

коридор, но ее заклинило. Я спросил: «Папа, что случилось?» Отец мне ответил: «Сынок, кажется наш дом разбомбили!» Через щель в дверях и через окно на кухне я выпрыгнул в скверик (мы жили на первом этаже). В конце дома были слышны приглушенные выкрики людей, шумела вода, вытекающая из поврежденного водопровода. Я прошел туда. В сумерках увидел, как на носилках из нашего дома выносили погибших людей и укладывали их рядом на землю. Возле нашего дома были взорваны четыре фугасные бомбы. В соседнем доме отвалился угол, а школа, где я окончил 7 классов была превращена в руины. В пострадавшем флигеле дома взрывной волной выбило оконные рамы и в квартирах с петель сорвало двери. Отец в комнате фанерой закрыл окно.

Выпал первый снег. Отца призвали в ополчение и мы с мачехой, Анной Георгиевной, проводили его до призывного пункта. В октябре, однажды ночью, мой дедушка, Филипп Никифорович, вдруг закричал и попытался встать с постели. Он что-то хотел мне сказать. Утром его не стало... Милый дедушка, он иногда отдавал мне свою пайку хлеба, стараясь продлить мою жизнь. Низкий поклон его памяти! Я зашил его в старенькое одеяльце и на саночках отвез туда, где собирали погибших людей.

Немецкие войска 7-8 сентября 1941 года вышли к берегам Ладожского озера и на длине 25 км замкнули кольцо блокады. В окружении оказались 50 тыс. кв. км, 2,8 млн жителей, в т.ч. 400 тыс. детей. Положение защитников города и горожан резко усложнилось. Немцы разбомбили водопровод и поэтому в городе не было питьевой воды, не было тепла, электричества. Начался систематический обстрел города из дальнобойной крупнокалиберной артиллерии. За время блокады от обстрела погибло 3% населения. В Генеральном штабе страны возникло опасе-

ние, что командующий Ленфронтом маршал К. Е. Ворошилов не сумеет организовать оборону города, возникла опасность сдачи его врагу. Для организации обороны Ленинграда Верховный Главнокомандующий направил в Ленинград своего заместителя, Генерала армии Георгия Константиновича Жукова. До отъезда Г. К. Жуков двое суток работал в Генштабе, изучая обстановку в городе и на всем фронте страны. Уезжая в Ленинград Г. К. Жуков взял с собой генералов М. С. Хозина и И. И. Федюнинского. Генералы прибыли в город 11 сентября. Команды и распоряжения Г. К. Жукова по Ленинградскому Фронту были категоричны и очень жестки. К этому обязывало военное положение страны. Позднее Г. К. Жуков писал, что, в случае сдачи Ленинграда, освободившиеся немецкие войска двинулись бы к столице, где нам пришлось бы создавать Северный Фронт. При этом были бы израсходованы последние резервы.

Было отменено решение К. Е. Ворошилова о заминировании в городе крупных заводов и других важных объектов, оставили заминированными только мосты через Неву, а пушки, охранявшие мосты, отправили на фронт — они там нужнее. Командование артиллерией фронта было решено сосредоточить в одних

руках, а также организовать ряд новых батальонов ополченцев и отправить их на опасные участки фронта. Главный смысл всех распоряжений — стоять насмерть, ни шагу назад!

В результате к концу сентября 1941 г. положение на Ленинградском Фронте стабилизировалось. Наступать дальше немцы не могли, но и нашим войскам не получалось отодвинуть их от города. Партизаны доложили, что немецкие войска в тылу грузят на железнодорожные платформы танки и пушки. Стало ясно, что их отправляют под Москву и штурм города не будет. Информацию Г. К. Жуков доложил в Генштаб страны и был немедленно отозван в Москву организовывать оборону столицы.

Положение в городе, особенно с продовольствием, продолжало ухудшаться. 11 сентября 1941 г. первый раз были снижены нормы отпуска хлеба по карточкам. Потом они снижались еще несколько раз.

Нормы выдачи хлеба населению (на 1 чел):

1941 г.	Рабочие	Служащие	Иждивенцы	Дети (до 16 лет)
18 июля	800 г	600 г	400 г	400 г
11 сентября	500 г	300 г	250 г	300 г
1 октября	400 г	200 г	200 г	200 г
20 ноября	250 г	125 г	125 г	125 г

Наступили самые тяжелые месяцы блокады. От холода, отсутствия в квартирах воды, тепла, света, недостатка продовольствия ленинградцы стали умирать. Наиболее тяжелый период был с 20 ноября по 25 декабря 1941 г. До 20 марта 1942 г. только на Пискаревском кладбище было похоронено 420 тысяч ленинградцев и 70 тысяч военнослужащих из госпиталей (в том чис-

ле и мой отец). Были захоронения на Волковом и еще на двух других кладбищах. Долбить под могилы мерзлую землю было крайне трудно. Поэтому в это время в печах бывшего кирпичного завода, в Московском районе города, было сожжено 200 тыс. трупов.

Решающую роль в жизни защитников города и его жителей сыграла дорога № 101 по льду Ладожского озера, позднее названная народом «Дорогой Жизни».

Еще до начала блокады ГКО страны предусмотрел возможность эвакуации населения и наиболее ценных материалов по единственному возможному пути — по льду озера. В зимнее время, как только толщина льда стала не менее 180 мм, начала работать эта трасса с шестиполосным движением.

Машины шли, как правило, по ночам. Водители держали двери открытыми. Дорога обстреливалась врагом, за время ее работы под лед ушло около 300 машин. Всего по трассе в город было доставлено 242,4 тысячи тонн продовольствия и 34,7 тысчи тонн горючесмазочных материалов. Из города был эвакуирован 1 миллион 743 тысячи человек. Осенью 1941 года, по открытой воде из города было эвакуировано 33 600 человек, а в город было доставлено 60 тысяч тонн грузов, из них — 45 тысяч тонн продовольствия.

Осенью 1941 г., в то суровое время, мне было 14 лет, я ясно сознавал, что в существующих условиях долго не протяну: таяли силы, я стал дистрофиком. И тем не менее, я ездил на Неву за водой, пилил дрова и топил печь. В феврале 1942 г. с ребятами из спецшколы, в которой я учился, начали эвакуироваться. В день выезда, захватив из дома армейский котелок, кружку, ложку и что-то из белья, я пришел в спецшколу. По железной дороге, построенной осенью специально до Ладожского озера, мы прибыли в пункт эвакуации. Позднее мы выехали на Большую землю в автобусе-коробочке.

Станция Жихарево на Большой земле встретила нас приветливо: было безветренно, нехолодно, солнечно. Обед пришлось ждать долго. Но он был вкусным и сытным. Посадка в вагоны-теплушки производилась

на запасных путях, где платформы не было. В вагоны залезали по наклонной доске, ползя по ней на животе.

Снизу подталкивали, сверху кто-нибудь тянул. Грузились в полумраке ночи. Ехали долго. Прибыли в старинный русский город Кострому. Здесь наконец-то настал желанный отдых. Ребят разместили по теплым комнатам бывшей школы. Но меня, наверное, как ненадежного по состоянию здоровья и совсем ослабшего пацана, поместили в изолятор, где стояло несколько коек. Во второй половине дня в изолятор вошел мужичок с тулупом в руке и спросил: «Кто здесь Зикеев?» Я пропищал, мол: «Я!» Он завернул меня в тулуп и вынес во двор школы, где стояла лошадь, запряженная в розвальни. Мы разместились и поехали по мирному городу. В больнице шустрая нянечка усадила меня в ванную с теплой водой, чтобы помыть. Я увидел себя, какой же

★ Зикеев Василий Маркович в возрасте 18 лет, после окончания 1 семестра 1 курса Ленинградского кораблестроительного института. Ленинград, декабрь 1945 г.

★ В.М. Зикеев с дочерью на 90-летнем юбилее, 2017 г.

я стал «красивый». Колени оказались большими узлами, боковые кости таза сильно выпирали, ребра можно было пересчитать все до единого. Я расплакался: «Неужели я останусь таким навсегда?» Нянечка утешала меня: «Не плачь, милый, все пройдет! Мы уже много ленинградцев, таких как ты, вылечили!»

Милая русская женщина, сколько же ленинградцев прошло через твои заботливые руки, возвращающих людей к нормальной жизни! Низкий тебе поклон!

Врачи «посадили» меня на манную кашу и чай. Вечером давали полстакана «пунша» — крепкого чая с добавкой двух ложек спирта. Началось постепенное выздоровление. На 11 день я самостоятельно, цепляясь за спинки кроватей, стал ходить в туалет, а через 50 дней меня выписали из больницы и я вернулся в школу к ребятам.

Без волнения не могу вспоминать доброту и заботу, которые были проявлены нам — блокадникам. Это был их вклад в

общую Победу нашего народа! Низко им кланяюсь!

В школе я включился в общий ритм жизни, занятий пока не было. Ребята поправились, окрепли, разучивали и пели песни Мелодии — их я хорошо помню до сих пор, правда слова подзабыл. Питание у нас было хорошим, некоторые ребята, у которых были деньги, покупали на базаре молоко, сало и рябину, но это больше для экзотики.

Из-за однообразия время летело быстро. Однажды нам объявили: «Ребята, завтра загружаемся в теплушки, едем вглубь страны.» Куда? Нам сказали только тогда, когда мы были уже в вагонах: едем в Алтайский край. Скрипнули тормоза колес наших вагонов, мимо окон проплыли вокзальные постройки. Прощай, милая гостеприимная Кострома! Прощайте, добрые костромичи! Мы медленно погружались вглубь страны, в неизведанное, и у меня мелькнула мысль: «Едем в будущее... жизнь продолжается!»

★ «Бессмертный полк». Наталья Шевченко, «Натан»

БЛОКАДА В КАРТИНАХ

ХУДОЖНИК — НАТАЛЬЯ ШЕВЧЕНКО,
ИЗВЕСТНАЯ ПОД ПСЕВДОНИМОМ «НАТАН»

★ «Непокоренные». Наталья Шевченко, «Натан»

★ «Разведчики». Наталья Шевченко, «Натан»

314-Я СРЕЛКОВАЯ КИНГИСЕППСКАЯ ОРДЕНА КУТУЗОВА ДИВИЗИЯ

Сформирована в июле-августе 1941 г. в Петропавловске. Более 70% первоначального состава дивизии были жителями районов Северо-Казахстанской области и Петропавловска. В составе дивизии были 777 человек начальствующего состава, 1 543 человека младшего начальствующего состава и 8 611 рядовых.

По завершении формирования в августе 1941 года была переброшена в район станций Хвойная, Песь (ныне Новгородская область). В конце сентября 1942 года соединение было передислоцировано на Волховский фронт, где было подчинено 2-й ударной армии. Дивизия наносила контрудары с целью деблокады окруженных в районе Синявино в ходе Синявинской наступательной операции соединений армии и восстанавливала фронт в районе Гайтолово. Только за два дня боев в районе Гайтолово дивизия потеряла три тысячи человек убитыми и пропавшими без вести.

ЗА ГОДЫ ВОЙНЫ 3 832 ВОИНА ДИВИЗИИ НАГРАЖДЕНЫ ОРДЕНАМИ И 4 694 БОЕВЫМИ МЕДАЛЯМИ

★ Здание, где формировалась 314 стрелковая дивизия

★ Встреча ветеранов 314 стрелковой дивизии в городе Петропавловск у здания обкома партии в 1971 г. Всего на встрече было 650 человек

В составе 2-й ударной армии Волховского фронта участвовала в наступательной операции «Искра» (14-30 января 1943 года). Дивизия наступала на самом крайнем левом фланге наступления 2-й ударной армии в районе Гайтолово — Гонтовая Липка и далеко не продвинулась. В течение 1943 года вела постоянные бои в том же районе.

В январе 1944 года дивизия переброшена на Ораниенбаумский плацдарм и в составе 2-й ударной армии приняла участие в Ленинградско-Новгородской наступательной операции. Дивизия была введена в сражение на втором этапе советского наступления, в рамках Кингисеппско-Гдовской операции (1 февраля — 1 марта 1944 года). В ходе наступления дивизия 30 января 1944 года, освободив населенные пункты Пустомержу, Мануйлово, Веймарн, в полном составе форсировала реку Лугу, южнее Кингисеппа, и завязала бои на

западном берегу, приняв участие в освобождении Кингисеппа (1 февраля 1944 года), за что ей было присвоено почетное наименование «Кингисеппская». Уже 2 февраля 1944 года

★ Г. Лодейное Поле. Ветераны 314 стрелковой дивизии во главе с Овчинниковым, 1983 г.

дивизия одной из первых форсировала реку Нарову и захватила Аувереский плацдарм на берегу реки у деревни Вяска в 10 километрах юго-западнее города Нарвы. Затем дивизия вплоть до апреля 1944 г. вела бои на плацдарме. Обескровленная в ходе боев на плацдарме, дивизия была выведена для отдыха и пополнения под Ленинград, в район станции Песочное на Карельский перешеек, где вошла в состав 23-й армии Ленинградского фронта.

Здесь соединение приняло участие в Выборгской наступательной операции (10-20 июня 1944 г.). При поддержке 51-го отдельного танкового полка с 10 по 20 июня 1944 г. начала наступление по берегу Финского залива в районе города Зеленогорска, вышла с юга к Выборгу и приняла непосредственное участие в штурме города, за что все стрелковые полки дивизии получили почетные наименования Выборгских. Затем соединение до декабря 1944 года продолжало дислоцироваться на Карельском перешейке, обороняя побережье Финского залива.

В декабре 1944 года 314-я стрелковая дивизия вместе с другими силами 59-й армии была передислоцирована на 1-й Украинский фронт. Последним сражением войны, в котором приняла участие 314-я дивизия, стала Пражская операция (06-11 мая 1945 года), в рамках которой дивизия была задействована в Судетской операции. 9 мая 1945 года части дивизии перешли германо-чехословацкую

границу, 10 мая 1945 года освободили Наход, 11 мая 1945 года Градец-Кралове и в тот же день на пути к Пардубице закончили свой боевой путь.

★ Г. Лодейное Поле. Ветераны 314-й стрелковой дивизии поминуют земляков северо-казахстанцев, 1974 г.

★ Памятник 314 дивизии в Петропавловске

310-Я СРЕЛКОВАЯ НОВГОРОДСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА КРАСНОЗНАМЕННАЯ ДИВИЗИЯ

★ Памятник на месте первых боев дивизии возле с. Синявино Ленинградской области 8 сентября 1941 г.

Дивизия сформирована в июле 1941 г. в городе Акмолинске из призывников Акмолинской, Карагандинской, Кокчетавской, Северо-Казахстанской, Кустанайской и Челябинской областей. 18-19 августа 1941 г. дивизия была направлена в действующую армию и вошла в состав Северо-Западного фронта.

Уже с 8 сентября 1941 г. дивизия участвовала в безуспешных Синявинских операциях, предпринимаемых с целью прорыва блокады Ленинграда с востока, наступая, в частности, 28 сентября 1941 г. в направлении поселков 1-го Эстонского и Тортолово. Дивизия понесла немалые потери, однако продвинулась на 10-15 километров. Наступательные операции также велись в течение октября 1941 года.

С 28 октября 1941 года участвовала в ожесточенных оборонительных боях. Некоторые подразделения дивизии были окружены или разбиты, остатки дивизии разрозненно выходили из боя в район Городища и в район деревень Пчева и Витки. Ожесточенные бои также шли в районе Городища. В конечном итоге все остатки дивизии были сведены в один полк, переправившийся на левый берег Волхова. За день остатки дивизии совершили двадцатикилометровый марш в тыл к городу Волхов, и, в районе Вындина Острова снова переправились на правый берег реки, заняв оборону на линии Теребонжье — Карпино — Безово.

С 8 ноября 1941 года участвовала в оборонительных боях на ближайших подступах к Волхову за деревни Усадище и Леоновщину,

у разъезда Зеленец. 16 ноября 1941 года вела оборонительные бои уже непосредственно на окраине города Волхов.

19 декабря 1941 года перешла в наступление, в этот же день в кровопролитных боях освободила разъезд Куколь, деревни Елошня, Сорокино и Бор, затем преследовала противника и 21 декабря 1941 года дивизия соединилась в районе Лынка с войсками 4-й армии.

До 1944 года вела оборонительные и наступательные бои на рубеже реки Волхов, в районе Киришского плацдарма.

В ходе Новгородско-Лужской наступательной операции дивизия перешла в наступление 14 января 1944 года, двигаясь краем Замошского болота на юг. Вечером 15 января 1944 года продвинулась до восточного берега Питьбы, однако форсировала ее только 16 января 1944 года. Затем дивизия преследовала отступающих немцев, занимая деревни Раптица, Село-Гора, Подгорье, Любуницы, Вольная Горка, Вольное Загорье, Большие Кусони (теперь Григорьево), а в феврале 1944 года дивизия вышла на Выбитскую железную дорогу между Батецкой и Оредежем, перерезав важнейшую для противника коммуникацию, однако была вскоре выбита оттуда.

Затем продолжала наступление на псковско-островском направлении, после чего была переброшена на рубеж реки Свирь для участия в Свирско-Петрозаводской операции.

С 30 ноября 1944 года по 15 января 1945 года дивизия находилась на переформировании в г. Шахунья Горьковской области. С 15 января по 8 марта 1945 года находилась на пути по железной дороге в Восточную Померанию для вхождения в состав 2-го Белорусского фронта.

★ Памятник на месте первых боев дивизии возле с. Синявино Ленинградской области 8 сентября 1941 г.

На заключительном этапе войны принимала участие в Восточно-Померанской и Штеттинско-Ростокской операциях, в ходе которой участвовала в освобождении городов Гдыня, Кезлин, Шлохау, Бублиц, Воллин, Свиномюнде.

28 июня 1945 года дивизия расформирована, личный состав передан в 28-ю стрелковую дивизию 43-й армии.

РАТНЫЙ ПОДВИГ КАЗАХСТАНЦЕВ

Воины-казахстанцы мужественно сражались у стен Ленинграда. С 9 сентября 1941 года активно участвовали в обороне и прорыве блокады Ленинграда 310-я стрелковая, а несколько позднее 314-я дивизия, сформированные в Казахстане. Ведя непрерывно бои с гитлеровскими полчищами, воины-казахстанцы нанесли тяжелый урон противнику в живой силе и технике. Они участвовали в освобождении 22 населенных пунктов Ленинградской области, принимали участие в обеспечении связи блокированного города с «Большой землей», в прокладывании «Дороги жизни». В тяжелые дни боев за Ленинград командир пулеметного отделения 147-го стрелкового полка **Султан Баймагамбетов** повторил бессмертный подвиг Александра Матросова — закрыл грудью амбразуру пулемета, за что посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза.

Умело и храбро сражались с врагом казахстанцы, моряки-кировцы Балтийского флота. Командующий Балтийским военно-морским флотом адмирал В. Ф. Трибуц в письме казахскому народу в апреле 1943 года писал: «Сыны казахского народа идут в первых

рядах бойцов за Отчизну. Вместе со всеми балтийскими моряками они зорко несут почетную вахту на балтийских рубежах нашей Родины, без устали защищают нашу любимую морскую столицу, колыбель революции, славный Ленинград. Только на одном краснознаменном крейсере «Киров» в боевом строю стоят 156 казахстанцев. Многие из них за храбрость и мужество получили высокие правительственные награды — ордена и медали Союза ССР».

★ Командир пулеметного отделения 147-го стрелкового полка Султан Баймагамбетов

АЛИЯ МОЛДАГУЛОВА

Бессмертна слава Алии Молдагуловой, родившейся в ауле Булак Хобдинского района Актюбинской области. Алия рано лишилась родителей и воспитывалась у дяди. Незадолго до войны она попала в один из детских домов Ленинграда, который в начале войны эвакуировали в Рыбинск. Здесь Алия подала заявление в военкомат с просьбой послать ее на фронт и была зачислена в снайперскую школу. В октябре 1943 года она прибыла на Ленинградский фронт в 54-ю отдельную стрелковую бригаду. Только с октября по декабрь 1943 года, менее чем за три месяца, она уничтожила 32 гитлеровца.

В январе 1944 года под Ленинградом начали наступление наши войска. Лежа в снегу в шинели с оторванным рукавом, А.Молдагулова хладнокровно и точно вела по врагу снайперский огонь. На третий день наступления пуля разбила оптический прицел ее винтовки. Осколком мины Алия ранена в руку, но осталась в строю. Гитлеровцы контратаковали. Из-за угла траншеи фашистский офицер выстрелил в грудь Алии. Смертельно раненная, Молдагулова продолжала в упор расстреливать наступавших гитлеровцев.

Это было 15 января 1944 года у деревни Казачиха Локнянского района Калининской области, где покоится сейчас прах бесстрашной девушки. Ей было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Командование части, где служила Алия, писало Центральному Комитету Компартии Казахстана: «Вам, дорогие товарищи, от имени командования части спасибо за таких пламенных патриотов, какой была Алия Молдагулова. Ее имя бессмертно и принадлежит великому народу Союза Советов. У нас к вам просьба: расскажите казахскому народу о ее подвигах и беззаветной преданности нашей Родине».

Люди свято чтят память Алии Молдагуловой — одна из школ Санкт-Петербурга носит ее имя. Именем Молдагуловой также названа одна из улиц в Перовском районе Москвы. В Актюбинске есть улица ее имени, в центре города сооружен памятник верной дочери казахского народа.

Умело руководил боевыми действиями воинов в боях по прорыву блокады вокруг города на Неве комсомолец, командир отделения 5-й стрелковой роты 1236-го стрелкового полка 372-й стрелковой дивизии **Койбагаров**. «Его отделение, — читаем в докладе о работе комсомольских организаций 2-й ударной армии Волховского фронта по прорыву блокады Ле-

★ Алия Молдагулова

нинграда, — быстро продвинулось вперед, первым проделало проходы в проволочных заграждениях противника и блокировало дзот. Товарищ Койбагаров с возгласом «Смерть немецким оккупантам, за город Ленина!» первым ворвался в немецкие траншеи, увлекая за собой остальных бойцов взвода».

У СТЕН ЛЕНИНГРАДА ВОЕВАЛА ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ КАЗАХСТАНСКИХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ

На Ораниенбаумском плацдарме сражался знатный снайпер 48-й стрелковой дивизии **Дуйсенбай Шыныбеков**. У истоков снайперского движения 314-й дивизии стоял бывший колхозник сельхозартели им. Степана Разина Северо-казахстанской области рядовой **Г. П. Зубков**.

Отличился в боях за Ленинград и командир дивизиона аэростатов артиллерийского наблюдения **С. Джилкишев**.

В годы войны из Гурьевской области были призваны на фронт 42 509 человек, в том числе из Гурьева — 11 302 человека. За годы войны за Отечество отдали жизни 13 267 славных сыновей и дочерей Прикаспия, среди которых — Герои Советского Союза Б. Нысанбаев, М. Б. Баймуханов, И. Н. Березин, А. Н. Афанасьев, кавалер трех орденов Славы И. Ф. Махорин.

БАЙМУХАНОВ МУСА БАЙМУХАНОВИЧ

Родился в 1910 году в Кызыкогинском районе, затем семья переехала в Доссор, отец стал работать на нефтепромысле, где и Муса начал свою трудовую деятельность. Работал потом в профсоюзных органах, прокуратуре. В июне 1941 года он был призван в Армию и направлен в военное училище. А после был командиром стрелкового взвода 538-го стрелкового полка 120-й стрелковой Гатчинской Краснознаменной дивизии на Ленинградском фронте.

«Сколько горя принесли на нашу землю немцы, — писал он в одном из писем, — сколько людей они обездолили, отняли у детей родителей, у родителей отняли тысячи богатырей-сынов. Разлучили сынов и отцов с матерями, женами и детьми. Кровь льется

/ Защитники и жители блокадного Ленинграда

★ Баймуханов Муса Баймуханович

рекой, как и слезы несчастных вдов и сирот. За горе наших матерей, за кровь, за все несчастья, которые принесла нам проклятая немчура, за встречу с вами мы идем в наступление. Уходя в бой, я даю слово, что честно выполню долг перед народом, буду храбрым, буду гнать и бить проклятую немчуру до их логова. Я верю в нашу близкую Победу. И тогда я приеду к Вам, в родной Казахстан, чтобы зажить снова весело и счастливо».

И он приближал эту Победу, как мог. Во время наступления на населенный пункт Одерфельд взвод М. Баймуханова первым ворвал-

ся в него и начал освобождать от противника дома, один за другим. М. Баймуханов, находясь впереди своих бойцов, вдохновлял их на боевые подвиги. В этом бою взводом было уничтожено 25 гитлеровских солдат и офицеров, а Баймуханов лично уничтожил 9 фашистов.

За мужество, проявленное при форсировании Одера, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года Баймуханову Мусе присвоено звание Героя Советского Союза. Но получить награду солдат не успел — 18 марта 1945 года Муса Баймуханов пал смертью храбрых.

АЛЕКСАНДР ЕВСТИФЕЕВ

В боях за Ленинград участвовал дважды. Начал свой ратный труд в боях на станции Дно (там, кстати, вместе с ним воевало много гурьевчан), стоял насмерть у Пулковских высот. Затем пулеметчик А. Евстифеев был переброшен на другие боевые участки. Освобождал Ригу, Нарву, принимал участие в разгроме Курляндской группировки. Ему выпала высокая честь — участвовать в снятии Ленинградской блокады. К тому времени после ранения он уже стал связистом 412-го полка, корректировал направление артиллерийской стрельбы.

Навсегда запомнился ему образ города-борца, города-героя: все статуи укрыты, люди на улицах едва двигаются, но в глазах их мужество и уверенность в Победе.

ОЛЖАГАЛИ СУЛТАНГАЛИЕВ

Яркий представитель того поколения, которое было беззаветно преданным своей стране, идеям созидания. «Когда началась война, — вспоминал Олжигали, — сразу забрали в армию брата. Вся семья — мать, его жена и дочь, остались на моем иждивении. А в марте 1942 г. вызвали в штаб полка и его, дали направление во 2-е Ленинградское артучилище, которое в это время находилось в Белорецке Башкирской АССР. Окончил училище в июле 1942 г. Ему присвоили звание лейтенанта и направили в распоряжение 17-ой артдивизии. По прибытии получил назначение командира огневого взвода 1 247 артполка 59-й пушечной артбригады. И в декабре 1942 года в составе полка принял бой по прорыву блокады Ленинграда. «Территория Ленинградской области болотистая. До сих пор помню, как мы в кирзовых сапогах таскали орудие от одной позиции к другой. 152-мм пушка-гаубица — очень тяжелое орудие. Для того, чтобы передвигать его в болотистой местности, пришлось рубить леса и построить дорогу из бревен. Зима была холодная. Ночью разводили огонь и вокруг него располагались спать. Многие бойцы заболели, попадали в госпиталь. И вот прорыв. Нашему артиллерийскому полку была поставлена задача, уничтожить танки и мотомехпехоту немцев в районе сосредоточения в глубине противника. Бой стоял жаркий. От непрерывной стрельбы кипели стволы орудий. В тылу врага стояло сплошное пожарище от горевших танков и автомашин, от разрыва снарядов. В этом бою меня впервые наградили орденом Красной звезды и приняли в ряды КПСС за

★ Блокада Ленинграда

уничтожение скопления танков врага. После прорыва блокады в районе станции Мга нашу часть отправили на отдых в Солнечногорск под Москвой. В июне 1943 года наш полк отправили на Воронежский фронт. Шло наступление по всему фронту. Освободили Воронеж, и войска вышли к Курской дуге. А потом был еще долгий путь солдата к Победе.

КУАНЫШ КУДАБАЕВ

Прославленный нефтяник Куаныш Кудабиев награжден орденом «Отан» в честь 100-летия нефтяной Эмбы. Младший лейтенант Кудабиев служил в составе 122-го саперного батальона. Сначала готовилась углубленная линия обороны, саперам выпала немалая нагрузка — приготовить сюрпризы фашистам

там, где они их не ждут. Когда, наконец, прорвали блокаду и пошли войска в наступление, нужно было разминировать проходы для войск, убрать и наши, и немецкие мины. К. Кудабиев сумел не совершить ошибки, которая ежеминутно грозит саперу. И вернулся домой, где его ждали поистине великие дела — освоение месторождений, которые и поныне помнят его.

АЛИМБАЙ ЖАНГАЗИЕВ

Тоже был в числе тех, кто насмерть стоял, обороняя Ленинград. Учитывая его большой педагогический стаж, его в качестве политрука роты направили в 139-ю стрелковую дивизию. Он умел ободрить и поддержать. Его слово вело и заряжало энергией. И каждый солдат становился во сто крат сильнее, впитывая в себя героизм и стойкость ленинградцев. Все это и помогло выстоять те страшные дни. А потом открыть «Дорогу жизни», снять блокаду и пойти дальше, приближая Великую Победу.

ШАКИ ЕСКАЛИЕВ

Участвовать в снятии блокады довелось и Шаки Ескалиеву. Его не сразу призвали на фронт, так как был он рыбаком, обеспечивал фронт рыбными сухарями, консервами и т.д. И на освоение азов военной премудрости ему было отведено только 20 дней. Потом — бои под Москвой, а затем — 153-й стрелковый полк, где служил Ескалиев, участвовал в снятии блокады Ленинграда. В результате Ленинградско-Новгородской операции блокада была полностью снята. Наша армия перешла в наступление на северо-запад. В одном из боев, в результате взрыва бомбы, он был тяжело ранен и контужен. Его не хотели выписывать из госпиталя, но он, не согласившись

/ Защитники и жители блокадного Ленинграда

с решением комиссии об инвалидности, еще долго служил в войсках, обеспечивающих охрану стратегически важных объектов.

ШАВХАТ ИНГЕЛЬДИЕВ

Шавхата Ингельдиева война застала, когда он проходил срочную службу в авиации, борттехником. Не раз вылетали на бомбежку вражеских позиций. Перенеся ранения, контузии, он все еще оставался в строю, был механиком-мотористом. Летчики 325-го полка тяжелых бомбардировщиков доставляли продукты в блокадный Ленинград, эвакуировали ослабленных блокадников. Чаще детей. Летали на бреющем полете над Онежским озером, защищая транспорт, на котором везли продукты в Ленинград, поддерживали партизан, сбрасывая им тюки с оружи-

ем, боеприпасами, медикаментами. Так получилось, что ему пришлось повоевать на всех самых жарких направлениях. Всего он совершил 45 боевых и 200 оперативных вылетов. Домой вернулся с 25-ю наградами, в том числе, с двумя орденами Красной Звезды и медалью «За отвагу» — за участие в снятии блокады Ленинграда.

САДИ ИСМАГУЛОВ

Тоже участник обороны Ленинграда, его артиллерийская часть отгоняла авиацию фашистов. Сади довелось пережить и жаркие бои на Курской дуге, когда земля буквально ходила ходуном от гула моторов тысяч танков, раскатов залпов наших «катюш» и немецких минометов. Сколько тогда товарищей погибло. Но была одержана Победа.

ЖАКАЙ КАРМИСОВ

Награжден медалью «300-летие Санкт-Петербурга». И эта награда вполне заслуженная, ибо вместе с сотнями и тысячами солдат он защищал этот город, не пустил в него фашистов, пережил все трудности блокады, участвовал в ее прорыве.

«Меня и сегодня, — рассказывал ветеран — бросает в дрожь, если я вижу валяющийся на земле кусочек хлеба. Когда-то этот кусочек был дороже всего на свете. Как было трудно нам, солдатам, но жителям было труднее. Мы не могли смотреть на голодных детей, отдавали часто им свои пайки. И потом сами перебивались одной хлебной пайкой. До чего же он был вкусен — этот замерзший брусочек, который мы рубили топором и сосали как самые сладкие конфеты. Сколько мы там насмотрелись и горя, и ужаса, и примеров подлинной душевной красоты».

ОЛЬГА ПЛОТНИКОВА

В Ленинград попала после обучения в автошколе. Грустное зрелище представлял тогда город. Но несмотря на все трудности, жил и работал. Работала и Ольга. Бензин тогда был на вес золота. На морозе, ослабевшая от недоедания, она все равно своевременно доставляла по назначению документы, гру-

/ Защитники и жители блокадного Ленинграда

зы, приказы, солдат. А потом и на «Дороге жизни» работала. Большею частью вывозили ослабевших детей. Их собирали по всему городу. Иногда опаздывали и находили в квартирах только трупы.

Трупы были везде и на улицах — их не успевали собирать. Разве можно было простить это фашистам? Однажды, на Ладогге, толкая застрявшую машину, провалилась под лед. Кое-как выбравшись, снова повезла груз. В результате получила обморожение обеих ног, началась пневмония, пропал голос. Но и после госпиталя продолжала работать — и не только на машине, и завалы ходила разбирать.

«Низкий поклон вам, защитники Отечества», — писала в письме Айнагуль Куанышева. Мы, молодое поколение, должны помнить о том, какой дорогой ценой нашему народу досталась Победа. Ведь благодаря нашим дедушкам, прадедушкам мы живем сейчас счастливо. Благодаря их мужеству, стойкости, любви к Родине, безграничному чувству патриотизма.

Каждая семья связана с этой войной. Нашу семью война тоже не обошла стороной. В семейном альбоме нет фотографии дедушки, Бахтыгереева Джакупова. Родился он в 1896 г. в Магатском районе, к/з «Каракул». В 1942 г. он был призван в ряды Вооруженных сил СССР. Уходя на фронт, дедушка прощался с любимой женой, тремя дочерьми и маленьким новорожденным сыном. Мой дедушка не вернулся. Он погиб за нас, защищая свою Родину, свою семью, будущее своих внуков и правнуков, мое будущее. А моей бабушке Джакуповой Жибек пришло извещение о том, что дедушка «пропал без вести». Она, как и многие другие женщины, осталась совсем одна, без мужа и защитника, с четырьмя детьми на руках. Но,

наверное, именно благодаря детям, убитые горем женщины еще находили силы продолжать бороться. Так и жила бабушка, не ведая, где и как он умер. Формулировка «без вести пропал» не давала долгое время никаких льгот, пенсии, жилплощади. Бабушка моя осталась верна убитому мужу, так и не вышла повторно замуж, жила у детей, нянчила внуков и правнуков. С ранних моих лет помню рассказы бабушки о дедушке, о надежде и ожидании, о ее работе в тылу во время войны.

Бабушка умерла в возрасте 84 лет, до последней минуты переживая, что не была на могиле мужа. Не знаю, почему, но сильно запали мне в душу эти ее сожаления. Все началось с желания посетить могилу деда, погибшего в Великой Отечественной войне. В 1963 году мой отец, Бахтыгереев Куаныш, после долгой переписки, получил ответ Центрального архива Минобороны России о том, что рядовой 11-го отделения стрелковой бригады Джакупов Бахтыгерей, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 25 января 1943 года и похоронен в пос. № 6 Мгинского района, Ленинградской области.

Братская могила. Мраморная плита. Имена, имена, имена... Сколько их, молодых и не очень, холостых и семейных, физиков и лириков... Оборванные жизни, как оборванные струны... Их нет сегодня с нами, но есть еще те, кому можно «вручить» слова, предназначенные только им. Слова, возможно, затерявшиеся в нашей будничной, житейской суете мелькающих дней. Как передать то чувство, что называется благодарностью? Ведь благодарность — это не просто признательность кому-либо за оказанное добро. Это душевный дар, это искренняя радость приобщения к Добру и умножение Добра. Пусть же никогда не прервется эстафета добра и живая связь времен.

ПЛАН «БАРБАРОССА» НЕ ПРОШЕЛ

... **Дмитрий Катков** попал под Ленинград, пройдя школу минометчиков. Его 281-я гвардейская Ивановская дивизия с упорными боями продвигалась к дислокации финских частей. 18 июня 1944 года Дмитрий Александрович был тяжело ранен. И вернулся в Ленинград, теперь уже в госпиталь, где ему ампутировали правую руку.

... **Евгений Калинин** в военкомат пошел 22 июня. Дойдя до Ленинграда решил для себя, что будет стоять здесь насмерть. Был ранен, но не долечившись, вновь вернулся в строй. И был надежным помощником командира взвода.

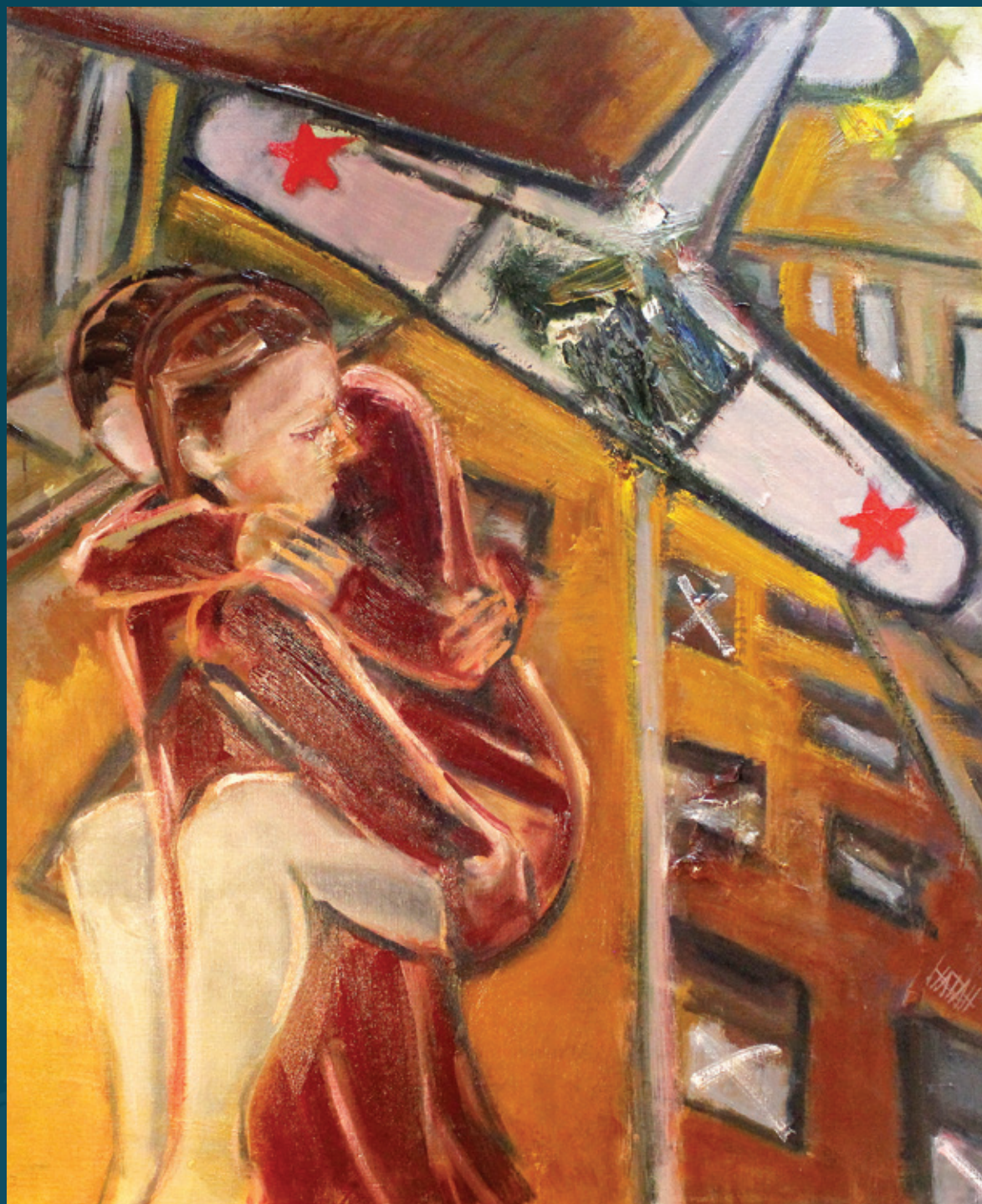
... **Сержант Калмагамбетов Куаныш** был направлен на Ленинградское направление после окончания школы младшего командного состава под Оренбургом. Был ранен под Нарвой, но в строй вернулся и продолжил сражаться в качестве командира автоматчиков на танках. Мечтали только об одном — скорее бы ворваться в населенный пункт и отомстить фашистам за все неудобства сразу. Служил вплоть до 1947 года.

... На Ленинградском направлении воевал **Сейилхан Кожаназаров**, награжденный медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Когда стабилизировалось положение под Ленинградом, освобождал Дрезден.

... **Ефим Аксентьевич Кравченко** был направлен в Саратовское пограничное училище. Его 749-я стрелковая дивизия вошла в состав Ленинградского фронта, обороняла Колпино. В одном из боев Ефим Аксентьевич был тяжело ранен, но вернулся к жизни.

★ «Ксения Петербургская и разорванное кольцо блокады». Наталья Шевченко, «Натан»

★ «Истребитель Ла-5». Наталья Шевченко, «Натан»

... **Куатов Калидулла** вместе с другими новобранцами прибыл в город, когда он уже был на блокадном положении. С тех пор для Калидуллы каждый ломтик, каждая крошечка хлеба святы.

... **Михаил Ниточкин** осваивал азы военной науки в Култугановке и показал отличные результаты по стрельбе, потому и был направлен в снайперскую школу в Уфу, где стал инструктором. Затем он попал в 48-ю стрелковую дивизию Ленинградского фронта. Он особенно приловчился выбивать командный состав. А уже позже, когда блокада была полностью снята, он выбивал финских и немецких «кукушек». Но под Нарвой попался ему очень опытный противник, он был тяжело ранен. И в госпитале его комиссовали подчистую.

... **Сангинов Турсунбай**, когда началась война, стал обучаться ратному делу. В учебке его подготовили обеспечивать линейно-кабельную связь. И вскоре он уже «связывал» подразделения Ленинградского фронта. Прорвали блокаду, пошли в наступление. Турсунбай выбыл

из строя — получил ранение в ногу. А после госпиталя воевал уже в составе Прибалтийского фронта. Был стрелком, получил звание сержанта, назначен был командиром отделения.

... **Владимир Степанов** с детства мечтал об авиации, занимался в аэроклубе, окончил училище. Ждал распределения на постоянную работу в Аэрофлоте. Но грянула война, и он попал под Старую Руссу разведчиком. После ранения уже не вернулся в свою часть, так как к тому времени уже наладили выпуск самолетов. Получил Степанов Як-7 Б и был направлен охранять небо над Ленинградом. Совершил 15 боевых вылетов. Он был ведомым, в его обязанности входило не столько самому сбивать фашистов, как защищать ведущего. И он не один раз спасал командира от верной гибели. Степанов освоил 17 типов истребителей за войну. К Красной Звезде, полученной на фронте, добавилась вторая, как сказано в наградном листе: «За освоение новой реактивной техники в сложных метеословиях».

★ Шандалинов Жумалы Нуртазинвич

«Прошло много лет, как закончилась жестокая война. Но нельзя не восхищаться подвигом наших дедов и прадедов, который навечно останется в памяти людей. В числе героев был и мой дедушка Шандалинов Жумалы Нуртазинвич. Его призвали на фронт в сентябре 1941 г. Воевал в составе артиллерийского полка разведчиком. Принимал участие в битвах под Ленинградом. Был водителем батареи 120 мм минометов 56-го Гвардейского стрелкового Краснознаменного полка 19 Гвардейской стрелковой Руднянской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова дивизии.

Победу 1945 года встретил в Берлине. С августа по сентябрь 1945 года в составе 56-го стрелкового полка участвовал в войне с Японией. Награжден орденом «Отечественной войны 2 степени», медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

Часто, когда мы, его внуки, задавали ему вопросы о войне, он неохотно отвечал на них. И только сейчас я понимаю, почему. Ему не хотелось вновь переживать тяготы и страх той страшной войны, когда погибали на глазах его товарищи, друзья, женщины, старики, дети. И, наверное, он оберегал нас от расска-

зов, воспоминаний о том времени, чтобы такое никогда больше не повторилось.

Мне очень жаль, что я была еще ребенком и не смогла больше узнать о его жизни, о его боевом пути. Не было современной техники, которая могла бы запечатлеть его рассказы. Многие его медали, фото и документы не сохранились. Жаль... Но память о нем буду хранить вечно!»

.....
Шандалинова Гульзаш, Внучка ветерана ВОВ

★ Бостанбаев Миртай

«Мой отец, Бостанбаев Миртай, родился в 1906 году в Славянском сельском округе Карабалыкского района Костанайской области. В семье было три сына. Всех их призвали на войну в один месяц — в июле 1941 года. Старший брат погиб в 1942 году в Орловской области. Средний вернулся инвалидом в 1943 году. Отец сразу же попал на Ленинградский фронт.

Отец был молчаливым человеком, он не любил рассказывать о войне. Твердил только одно: «Не дай Аллах вам испытать такое». Да и мы были молоды, не знали, о чем спрашивать. Из скудных его рассказов в кругу своих друзей запомнил, что они попали в окружение, то есть оказались в блокадном Ленинграде.

«Став уже взрослым человеком, я начал понимать нежелание отца вспоминать то страшное время. Даже у нас, взрослых, не видевших ту войну, щемит сердце и слезы наворачиваются на глаза, когда смотришь фильмы о событиях в блокадном Ленинграде. Каково же было им видеть это все своими глазами...

До прорыва блокады держали оборону в тяжелых условиях: зимой в окопах в мокрых сапогах, рваных телогрейках, голодные — тот паек, что им выдавали, не мог их насытить. Тем не менее, они старались помогать и местным жителям. В летнее время много дней приходилось жить без воды, в антисанитарных условиях. Было много раненых, убитых. Мертвых не хоронили, складывали трупы в определенном месте до весны, а потом увозили на Пискаревское кладбище для захоронения.

Войну отец закончил в Австрии, вернулся домой. Имел легкие ранения. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

.....
Жаксылык, сын

★ Джakupов Орынбасар Хасанович

«Мой отец, Джakupов Орынбасар Хасанович родился 15 мая 1924 года в п. Комсомолец Карабалыкского района Кустанайской области в многодетной семье.

Когда началась война, отца призвали. Согласно учетно-послужной карточки с 1 сентября 1942 года был стрелком 179-го полка НКВД. 10 мая 1944 года он был зачислен в списки личного состава войсковой части 2198 войск НКВД охраны тыла Ленинградского фронта на должность автоматчика 15 заставы.

Отец мало рассказывал о войне. Из его немногословных рассказов мы знаем, что в обороне Ленинграда участвовало несколько родов войск, а они, как пограничники, находились в непосредственном окружении вокруг города. Они помогали перевозить продукты питания для жителей Ленинграда через Ладожское и Онежское озера.

После того, как блокада города была разорвана, отец говорил, что их перекинули в Прибалтику.

Отец рассказывал, что они с боями дошли до Кенигсберга (ныне Калининград). Позже он съездил в Прибалтику, по местам, где воевал.

Служба в Прибалтике была сложной: сидели в засадах, поджидая недобитые немецкие части. Каждое дерево могло выстрелить. Местность была болотистая, приходилось чуть ли не лежать в вязкой жиже. Жители Прибалтики были настроены против советских солдат. Отец рассказывал, что летом стояла невыносимая жара, хотелось пить самим и надо было напоить лошадей, но жители хутора закрывали колодцы на замок, сами из дома не выходили, а лишь выглядывали через закрытые занавески. Солдатам приходилось штыком от винтовки взламывать замок. Только тогда они могли напиться воды и напоить вдоволь лошадей. Отдохнув, двигались дальше.

Отец награжден орденом «Отечественной войны 2 степени», медалями Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина» и юбилейными медалями, а также «Ветеран труда», «За освоение целинных земель». Имя отца внесено в областную книгу «Они вернулись с победой» (4-й том), посвященный 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.»

.....
Мария Тукпатуллина (Джакупова), дочь

★ Казакова Матрена Савельевна

«Моя мама, Казакова Матрена Савельевна, урожденная Поберецкая, родилась в 1920 году в п. Веселый Кут Карабалыкского района Кустанайской области в большой крестьянской семье. После окончания школы училась в Казахском сельхозтехникуме на агрономическом отделении.

Война застала маму в п. Карталы Челябинской области, откуда она и была призвана в армию в мае 1942 года. После обучения в Орске на специалиста авиавооружения, она была направлена на Ленинградский фронт в 986-й авиационный полк ночных бомбардировщиков.

Вся ее военная служба проходила в осажденном Ленинграде и Гатчине, и частично заключалась в оснащении самолетов-бомбардировщиков бомбами, которые девушки ночью подносили и подвешивали к самолету. Для молодых девушек 19-23 лет бомбы в 50 килограммов весом — невероятно трудная ноша.

Холодный и сырой климат усиливал трудности. Но самым тяжелым испытанием был голод и смерть гражданских людей прямо на улицах стоявшего в руинах красивейшего города. Конечно, у военнослужащих был регулярный, но достаточно скромный паек, от которого девушки отделяли часть для каких-то своих знакомых жителей города.

Самолеты заправляли в основном утром, а вылеты были по ночам. Особенно напряженное время, когда нужно было сопровождать караваны по дороге жизни через Ладогу. Среди голода, холода, лишений и смерти люди оставались человечными, участливыми, добрыми даже больше, чем в мирное время.

После снятия блокады мамин полк так и базировался в Гатчине, где она и дослужила до конца войны.

Как участница мама награждена орденом Отечественной войны, медалью «За оборону Ленинграда», юбилейными медалями.»

.....
Нина Вальтер, дочь

★ Айтпаев Темирхан Айтпаевич

«Мой отец, Айтпаев Темирхан Айтпаевич, родился 5 мая 1919 года в ауле № 24 Николаевского уезда Тургайской губернии (ныне Денисовский район Кустанайской области).

В 1939 году, находясь на педагогических курсах в Кустанае, был призван на срочную службу в Красную Армию Кустанайским ГВК (городским военным комиссариатом). Он был мобилизован в Финляндию и принял участие в русско-финской войне.

Великую Отечественную войну застал, находясь на службе в Красной Армии в 705-м артиллерийском полку в звании младший лейтенант. Принимал участие в боевых действиях в обороне Ленинграда. Неоднократно был ранен. В 1943 году при форсировании реки Одер получил тяжелое ранение. После лечения в воинском госпитале признан годным к нестроевой службе и демобилизован из Советской Армии в звании лейтенанта.

О войне отец рассказывать не любил. Он был человеком немногословным. Из скудных его рассказов я помню, что он говорил о не-

хватке вооружения и боеприпасов в начале войны, о том, что больно и тяжело было слышать и видеть, как умирают люди от голода в городе.

Отец имел следующие награды: орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другие юбилейные медали.

Вместе с супругой вырастил и воспитал 5 детей, 11 внуков и 10 правнуков. Война и полученные на ней раны сказались на его здоровье. Умер отец 17 января 1973 года.

Имя отца включено в Книгу Памяти «Они вернулись с победой» (дополнительный 18-й том), выпущенную в 2011 году и посвященную 66-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Также его имя включено в Книгу Памяти, посвященной фронтовикам «1941-1945. Я помню! Я горжусь!», вышедшей по Аршалинскому сельскому округу Денисовского района Кустанайской области.

Жизнь и боевой путь отца служит примером для его внуков и правнуков.»

.....
Аскар Айтпаев, сын

★ Васнецов Евгений Михайлович

ЗДЕСЬ РЯНЬШЕ ВСТАВАЛА ЗЕМЛЯ НА ДЫБЫ...

В преддверии дня Победы в 2015 г. главный концертмейстер театра «Астана Опера» Елена Сахно смогла найти место гибели своего деда:

«К сожалению, про своего деда мы знали очень мало. Знали, что звали его Васнецов Евгений и призывался он из Кемерово. Бабушка говорила, что из родных у него никого не было. Погиб он, когда наш отец был совсем маленький. Где именно воевал — неизвестно.

Перед 9 Мая (2015 г.) на сайте «Подвиг народа» я набрала имя и фамилию деда. Вышли два Евгения Михайловича, один — 1904, другой — 1905 года рождения. Дальше приводились данные из так называемого «листка убытия», который заполнялся после смерти бойца. Было указано, что Васнецов Евгений Михайлович — беспартийный, командир отделения 9 роты, призывался Кемеровским военкоматом. Но когда я прочитала имя жены — нашей бабушки Александры Савельевны, сомнений не

осталось — это дед. Чувство, охватившее меня, не передать словами — тут и боль, и слезы радости, и гордость, и досада за бабушку и папу, которые не дожили до этого момента.

Только тогда я узнала, что служил мой дед в 268-й дивизии, которая защищала Ленинград. А погиб он в день прорыва блокады — 13 января 1943 года. Стала искать информацию о боях, в которых дед участвовал, связалась с председателем правления Межрегионального общественного фонда увековечения памяти погибших при защите Отечества Валентиной Бобровой. Выяснила, что место гибели деда — станция Теплобетонная, недалеко от Невской Дубровки (там, кстати, воевал и был тяжело ранен отец Президента России В. В. Путина). Поисковики сообщили, что 8 мая состоится открытие мемориальной плиты, на которой высечены имена уже найденных бойцов.

Я созвонилась с Анатолием Кушнером, членом поискового отряда «Невская Дубровка». Только по официальным данным, на узенькой прибрежной полоске, примерно 3000 на 550 шагов, за дни и ночи обороны полегло около 200 000 красноармейцев. Почти 30 лет здесь не росли деревья — настолько почва пропитана солдатской кровью и оплавленным металлом.

Весь «наш» берег Невы изрыт окопами, землянками, блиндажами. Видно, что стояли долго, что наших войск было много. Местами все заросло подлеском так, что не видно ничего в десяти метрах.

Фашисты стреляли с более высокого берега реки, и позиции наших бойцов были, как на ладони, поэтому здесь полегло так много солдат.

Анатолий просто живет поисковой работой. Он признается, что если за день не «поднял» ни одного бойца, то считает, что зря прожил день. «Иногда уже ухожу. Но вдруг меня будто что-то останавливает. Обернусь, начну копать — и точно... нахожу», — рассказывал

он. Ребята все делают очень аккуратно, копают только вручную, часто работают совком, чтобы не разрушить хрупкие останки.

В сентябре 2010 года на традиционной встрече в Дубровке ветеранов прозвучало предложение создать на поляне железнодорожной платформы Теплобетонная мемориал нашим воинам, захороненным на правом берегу. Эта инициатива была поддержана администрацией Дубровки, Законодательным собранием Ленинградской области, Московской региональной общественной организацией ветеранов военной контрразведки (1-я стрелковая дивизия НКВД держала оборону на правом берегу с сентября 1941 по май 1943 года).

В 2012 году была проведена 1-я экспедиция, результатом ее стало захоронение на месте будущего мемориала 370 солдат, установлено 32 имени, 11 семей погибших приезжали на церемонию захоронения.

Экспедиция 2013 года длилась 4 месяца. В ней участвовали представители поисковых отрядов из Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Вологодской, Иркутской, Оренбургской, Свердловской, Кировской областей, Удмуртии, Татарстана, Латвии и Германии. Общее количество участников — около 250 человек. Результатом экспедиции стало захоронение 1625 красноармейцев, из них общее число установленных (по медальонам, именным вещам и архивным спискам) — 705 человек. Была найдена 31 семья погибшего, 25 из них приехали на церемонию захоронения.

Мы с братом отдали дань памяти деду и всем погибшим, постояли у мемориала, возложили цветы. По возвращении домой я легко разыскала по Интернету многих своих родственников по линии отца, с которыми давно прервались связи — было ощущение, будто это дед нас собирает вместе.

И еще — когда рассматривала на компьютере фотографии, нашла 8 казахских фамилий: Онбаев Жантарбек, Такенбаев Мантай,

★ Блокада Ленинграда

Ахметжанов Хомеулия, Алимбетов Мулдахмат, Абдулдиев Каражан, Тутульбаев Шаротей, Уразалиев Надин, Атногулов Мула Мухамедович, Акпаров Назмивдин. Возможно, в написании есть ошибки — и это простительно, ведь солдатские медальоны пролежали в земле больше 70 лет и какие-то буквы просто стерлись. Но, может быть, кто-то найдет среди этих бойцов своих родных и тоже придет им поклониться.

Прошло уже более трех лет с того момента, когда мы узнали где погиб наш дед. В 2018 г. на мемориальной плите появилась фамилия Васнецов Евгений Михайлович. Этим летом свой отпуск я проводила в Санкт-Петербурге. И, конечно же, мы с братом ездили на станцию Теплобетонная. Какое же меня охватило чувство радости, когда я увидела фамилию деда! Не могу не сказать слова огромной благодарности поисковикам и лично Анатолию Кушнер. Благодаря их самоотверженному

труду все больше людей находят своих погибших родственников. Это ведь очень важно в жизни знать и помнить тех, кто сложил свои головы за нашу жизнь под мирным небом. У меня есть огромное желание приехать в Санкт-Петербург в момент празднования Дня Победы, чтобы почтить память всех погибших, побывать именно в этот день на Теплобетонной и быть участником акции Бессмертный полк, которая ежегодно проходит на Невском проспекте.»

/ Защитники и жители блокадного Ленинграда

★ «Память». Наталья Шевченко, «Натан»

Я ЖИТЕЛЬ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА...

ВИКТОР ПРЫГОВ

«**Ч**ем дальше уйду в воспоминания, тем ярче оживает в памяти ушедшее... Мой Ленинград. Восьмого сентября 1941 г. ты принял первый бой с врагом. Это был первый день из 900 дней подвига.

В сражение вступили все: женщины, дети, старики. Мы, учащиеся Ораниенбаумовского ремесленного училища, также копали противотанковые рвы, траншеи, котлованы для дотов и дзотов. Наше общежитие находилось неподалеку от Смольного, где заседал военный Совет. Враг засылал в этот район диверсантов, которые осветительными ракетами наводили цель на фашистские самолеты. А нам во время налетов приходилось дежурить на чердаках зданий и сбрасывать бомбы-зажигалки. Во время такого дежурства поймали вражеского «ракетчика». Стали бить эту гадину. Убили бы. Подоспевшие милиционеры забрали его у нас.

Однажды во время обычного дневного обстрела я шагал по почти пустынным улицам вдоль безмолвных домов. И вдруг свист, удар, свет померк в моих глазах. Очнулся в военном госпитале. Лежу на кровати с перевязанной головой. После ранения не было памяти, но постепенно, особенно когда мне что-то напоминало о прошлом, она начала восстанавливаться.

Но какой же невероятной, беспримерной была борьба ленинградцев с другим страшным врагом — ГОЛОДОМ. Пожалуй, никогда еще человек не боролся с голодом так упорно и мужественно. Каждый житель блокадного города на весь свой век запомнил эту чашу весов, на которой лежит кусочек хлеба в 125 граммов на весь голодный блокадный

день. Хлеба с целлюлозой, лебедой, жмыхом. Мы, пацаны, долбили зимой землю у сгоревших Бадаевских продскладов и сосали сладкие кусочки мерзлой земли, которую напитал расплавленный сахар. Мы продляли себе жизнь. Мы держались из последних сил. И еще как-то находили силы работать.

Мы, молоденькие, худенькие ребята, заменяли тех, кто уходил на фронт или погибал под бомбежками. Помню, таскаем из последних сил тяжелые заготовки снарядов к станкам, обтачиваем, уносим. А когда в городе не стало электроэнергии, воды, помогали приводить станки в движение вручную с помощью трансмиссий и лебедок. Только в блокадном Ленинграде могло родиться выражение «работать на привязи». Ослабевший от голода рабочий привязывал себя к рабочему месту, чтобы не упасть, и трудился даже не из последних сил, а полностью обессиленный.

Так что же заставляло людей отдавать последний удар сердца своему городу? Какой стержень помогал им выстоять? Каждый находил место в этой невиданной прежде борьбе. Ученые ботанического сада составили гербарий кормовых трав. Супы, пюре, лепешки из крапивы жгучей и обыкновенной. Лебеда квашеная и сушеная. Салат из одуванчиков... На фабриках имени Ногина сняли с текстильных машин детали, сделанные из свиной кожи. В итоге на блокадном столе появилось тридцать две тысячи тарелок супа, десять тысяч котлет и двадцать две тонны студня. Это тоже была фронтовая сводка, рассказывающая о борьбе с врагом. Ученые-химики выработали для города огнезащитный раствор. Им были обработаны 90 процентов чердаков уцелевших зданий: Ленинград не был сожран огнем!

Одна из бомбежек покалечила мне ноги. В оборонительных боях за город погиб мой дядя, Иннокентий Сметанин. Сестра Руфа умерла от голода. Я до сих пор не знаю, где проживает семья брата Геннадия. Поиски результатов не дали. Теперь думаю написать в передачу «Жди меня».

Нелегко нам далась наша небывалая Победа. Много сильных и выносливых покоятся под строгими гранитными плитами блокадного мемориального кладбища. И скульптура Матери-Родины осеняет их вечным благословением.

Но где бы ни были похоронены ленинградцы, они все остаются под одной плитой с суровыми датами: 1941, 1942, 1943, 1944. Эти даты оживляют с памяти события трагические, страшные. Но странно — сквозь голодное изнеможение в лицах людей проступает та самая несокрушимая сила, одолевшая фашизм.»

Глубоковский район

(Рудный Алтай. 27 января 2005 г.)

ОН ПРОРЫВАЛ БЛОКАДУ

ГИРФАН АБДУЛЖАЛЫКОВ

Исагали Топатаев выходец из многодетной крестьянской семьи. Родители были колхозниками. В одиннадцать лет лишился отца. Опорой семьи стали сестра Малиман и ее муж железнодорожник Айтжан. Они взяли Исагали на воспитание и определили в среднюю школу на станции Аягоз. В школьные годы увлекался радиотехникой, усердно занимался в технических круж-

ках. Не случайно свой трудовой путь начал с работы в Аягозской районной конторе связи.

А в октябре 1940 года вызвали в районвоенкомат. В Вологде успешно окончил школу младших командиров. Командование его, как одного из лучших выпускников, направило на учебу в военно-инженерное училище в Архангельске. В июне 1942 года Топатаев прибыл на передовую командиром саперного взвода.

Шли упорные, кровопролитные бои на подступах к Ленинграду. Во время одного из сражений, развернувшихся в январе 1943 г., молодому командиру взвода дали задание остановить очередную атаку вражеских танков. По данным разведки ожидалось, что она будет крупной и ожесточенной. Были задействованы эффективные висячие и прыгающие мины нового поколения.

Долго ждать не пришлось. На краю лесной поляны показались немецкие танки. Раздались крики в передних рядах: «Танки! «Тигры!»». И в эти критические минуты на минном поле прогремели один за другим мощные взрывы. И сразу же раздались артиллерийские залпы. Это было началом прорыва Ленинградской блокады. Мощнейшая артилле-

рийская подготовка продолжалась в течение 65 минут, охватив семнадцатикилометровый участок от Удрицка до Пушкино. Было задействовано с нашей стороны более двух тысяч орудий.

Тогда за успешное выполнение боевого задания и личную отвагу, храбрость, командир саперного взвода Исагали Топатаев был удостоен ордена Красной Звезды. Так случилось, что награда нашла своего героя спустя одиннадцать лет.

«В 1954 году, когда я работал в Семипалатинском обкоме партии инструктором, позвонили из городского военкомата и попросили зайти на прием к военному комиссару, — вспоминает Исагали Топатаевич, — он встретил меня с приятной улыбкой.

Дело было в том, что в последующем январском сражении 1943 года Топатаева тяжело ранило, и он оказался под завалом от взрыва снаряда. Посчитав его погибшим, домой прислали похоронку. Но воина на поле боя обнаружили санитары и срочно доставили в госпиталь. Несколько дней он лежал без сознания. Хирурги сделали все, чтобы спасти ему жизнь. Ранение в грудь было сквозным. Пришлось удалить два ребра. Подлечившись в госпиталях, Топатаев снова вернулся на передовую. С конца 1943 года и до окончания войны служил в должности командира саперного взвода в составе военно-инженерных войск Первого Прибалтийского фронта.

Военную службу закончил в феврале 1947 г. И началась трудовая деятельность. Свои лучшие годы, как и мечтал, посвятил любимой профессии связиста. Возглавляемый им Аязозский райотдел был одним из лучших в области. А самому руководителю было присвоено звание «Отличник связи Союза ССР».

Семипалатинск

(Рудный Алтай. 15 января 2006 г.)

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПОДВИГ

АЛЕКСАНДР МУСОРОВ

«Из 900 дней Ленинградской битвы 600 дней выпало на мою нелегкую долю. Участвовал в прорыве блокады и ее окончательной ликвидации.

А первое боевое крещение получил в августе 1942 года, будучи курсантом Тамбовского военного училища. Два ранения и обморожение — такова плата непрерывных боев в пехоте и противотанковой артиллерии в тяжелейших условиях ленинградских болот. Тогда я был внештатным репортером одной из газет и имел доступ к информации о событиях военных действий на отдельных участках Волховского фронта.

14 января 1943 года после более чем двухчасовой артподготовки в наступление пошли по южному берегу Ладожского озера войска Ленинградского фронта генерала Говорова, с Синявинско-Шлиссельбургского выступа навстречу ленинградцам наступали войска Волховского фронта генерала Мерецкова, их поддерживали войска Второго Прибалтийского фронта генерала Попова.

Ленинградцы с ходу форсировали ледовую преграду Невы в ее истоке, завязали бои на левом берегу, взяли город Шлиссельбург, в десяти километрах от «Дороги жизни» на Ладоге.

Наступление наших войск для немецкого командования было полной неожиданностью. К исходу первого дня боев по улицам Ленинграда пошли вереницы немецких пленных, а на пятый день боев — 18 января — войска Ленинградского и Волховского фронтов встретились в районе поселка № 1, разорвав кольцо блокады.

Несмотря на то, что участок прорыва по фронту был небольшим, 6-8 километров, железнодорожники приступили к строительству

дороги. В труднейших условиях: сплошные болота, поваленный лес, непрерывный обстрел с Синявских высот, бомбежка. Самый трудный участок был через Неву.

Со льда вбивали в дно реки сваи, на них укладывали шпалы, поверх — рельсы.

В связи с обстрелом и бомбежками поезда ходили только ночью. Первый поезд с продовольствием прибыл 7 февраля 1943 года на Финляндский вокзал.

Оторванный у немцев коридор и «Дорога жизни» облегчили жизнь ленинградцев. Однако бомбежки и обстрел города продолжались, и напряжение на фронте не ослабевало. Так продолжалось в течение еще одного года. За это время я побывал в госпитале с ранением. После госпиталя — снова родной батальон. На снятие окончательной блокады ушло 360 дней.

12 января 1944 года начали наступление две армии Ленинградского фронта: Вторая

Ударная — с Ориенбаумского плацдарма, а 42-я армия — с Пулковских высот. Они соединились, разгромив крупную группировку немецких войск, а Волховский фронт 20 января 1944 года занял Новгород. Блокада была снята окончательно.

Действия советских войск каждодневно были поистине героическими. В условиях сплошных лесов затруднялась работа наземной разведки. Впервые здесь, под Ленинградом, применили разведку с аэростатов. Разведчики поднимались на полтора километра в гондole, корректировали огонь наших батарей.

Однажды в районе электростанции и Смольного, где размещались штаб Ленинградского фронта и горком партии, начали разрываться снаряды большой разрушительной силы. Было ясно, что появилось орудие большого калибра. Аэростатчики получили приказ обнаружить его. Командир дивизиона аэростатчиков и разведчик-артиллерист поднялись в небо. Через некоторое время они увидели вспышку и услышали гул. Сомнений не было, это была «Берта» (так называли пушку ленинградцы). В это время на смельчаков спикировали два «мессершмитта», подожгли купол. Разведчики успели передать артиллеристам координаты, воспользоваться парашютами. Артиллеристы «перепахали» квадрат, «Берта» прекратила стрелять.

Аэростатчики были глазами и ушами наших артиллеристов. Они выполнили еще одно важное задание. В Ленинграде есть три самых высоких здания: Исаакиевский собор, Адмиралтейство и Петропавловская крепость. В солнечную погоду шпили ярко горели и были хорошими ориентирами для немецких батарей при обстреле города. Аэростатчики на шпили надели чехлы, а собор покрыли специальной краской.

Забегая вперед, хочу сказать, после войны мне пришлось учиться в Ленинграде. Там

я встретил бывшего артиллериста. Вот что он рассказал.

В условиях строгого режима секретности генерал-фельдмаршал Манштейн перевез из-под Севастополя под Ленинград батарею дальноточных орудий. Установил ее в лесу. Прорубили просеку, проложили узкоколейку, на платформы установили орудия. Дрезина вывозила их на исходную позицию. После пятиминутного обстрела дрезина увозила ее в укрытие. Это была та самая «кочующая батарея», которую обнаружили аэростатчики.

После взятия нами Новгорода, полностью освободилась железная дорога Москва-Ленинград. На этом закончилась 900-дневная блокада Ленинграда!

Победу встретил на границе Литвы и Польши. В ночь на 9 мая 1945 года я был дежурным по батарее. В четыре часа утра телефонистка из землянки кричит: «Дежурный, срочно к телефону». Забежал. Беру трубку. На другом конце провода замполит майор Ковшин: «Записывай! Гитлеровская Германия капитулировала! 9 мая 1945 года объявлен Днем Победы!!!»

Большая война для меня закончилась, начались малые войны. Сначала с «лесными братьями» в Прибалтике, затем с бендеровцами в Западной Украине. И здесь мы теряли своих боевых товарищей. Погиб генерал армии Ватутин. За мной тоже смерть ходила по пятам, но хранил какой-то невидимый талисман. Домой вернулся через два года после окончания войны — в мае 1947 года. Домой

пришел с боевыми наградами, дважды раненный, обмороженный.

Хочу напомнить всем сегодня живущим, что ветераны Второй мировой оставили глубокий след во всемирной истории. Этот след отмечен братскими могилами от Ленинграда и Москвы до Берлина. Мы перенесли непереносимое. Не дай Бог, чтобы наши дети, внуки и правнуки перенесли то, что мы в середине сороковых годов XX века. Как никто другой, мы любим жизнь и хотим, чтобы она лучше стала. Чтобы фронтовики не продавали на

рынке потом и кровью завоеванные боевые награды, а ветераны труда не ходили в кирзовых сапогах и в старых «шушунах».

Многие годы защитники Ленинграда 5-6 раз в году собираются в школе № 40 Усть-Каменогорска. Здесь создан прекрасный музей боевой славы, возглавляемый Э. И. Мешерековой.

Для нас это место эмоциональной разгрузки. Вспоминаем о боях и походах минувшей войны. Каждый раз встречаемся с учениками, рассказываем им, как воевали, воспитываем у них уважение к старшим.»

(Рудный Алтай. 9 января 2003 г.)

САЛЮТУЕТ ГОРОД НА НЕВЕ

НИКОЛАЙ ВЫШИН

27 января 1944 года был самым радостным для жителей осажденного города. Тысячи изможденных и истощенных 900-дневной блокадой людей вышли на улицы к репродукторам. Не воздушная тревога теперь звучала, а торжественный, приподнятый голос диктора. Он объявлял приказ командующего Ленинградским фронтом генерала-армии Л. Говорова об освобождении города на Неве и салюте в честь этого события из 324 орудий. Впервые за дни изнурительной блокады разбитый, затемненный город озарился яркими праздничными огнями победного салюта. Ленинградцы ликовали — остались позади голод, обстрелы и бомбежки.

В честь беспримерного подвига мужественных ленинградцев исполком Ленгорсовета учредил памятный знак «Житель блокадного Ленинграда». Было решено также каждый год отмечать этот знаменательный день. Сейчас другое время. Городу вернули его исконное название. И все же... Если вы встретите человека, чью грудь украшает знак с золотистым силуэтом Адмиралтейства на фоне языков пламени в кольце, символизирующих блокаду, и надписью: «900 дней, 900 ночей», воздайте ему должное уважение. Он один из тех, кто пережил адские муки блокады.

(Рудный Алтай. 8 февраля 2005 г.)

НОЧЬЮ ПЫЛИ СРЕДИ МИН...

НИКОЛАЙ ЛИКСЮТИН

«Осень 1941 года запомнилась мне на всю жизнь. Фашисты начали фронтальное наступление на Ленинград. Линкор «Марат», на котором я служил, был переброшен из Таллинна в Кронштадт. День и ночь он вел огонь из всех орудий по боевым частям немцев. Но и они давали нам жару.

В конце сентября атака врага была особенно массивной. В снарядный погреб нашего корабля попала бомба. Башня, боевая рубка, где находились 55 офицеров, фок-мачта и первая труба исчезли в дыму. Судно осело. Мы, комендоры 2-3-4 башен, по указанию контрадмирала В. Дрозда, прибывшего на катере с крейсера «Киров», стали переносить убитых и раненых матросов в шлюпки. Хотя «Марат» изрядно пострадал, мы продолжали бить фашистов.

Помню, на линкор пришло сообщение о бедственном положении защитников острова Ханко. Штаб флота решил эвакуировать людей. Условия были чрезвычайно сложными. Берега финского залива все еще находились в руках противника. Суровые штормы волновали Балтику. В заливе плавали тысячи мин. А на маршруте Кронштадт — Ханко противник расставил стационарные артиллерийские батареи, посты наблюдения и связи. По сигналу тревоги в море выходили корабли и катера. К сожалению, линкору идти в этот район запретили. В то же время на корабли меньшего класса для похода на остров требовалось много матросов. И я перешел на корабль «Лидер Ленинград».

Ночью мы стояли на бортах и деревянными баграми пытались нащупать плавучие мины. Обнаружив их, отталкивали подальше от корабля. Но ближе к острову море оказалось просто усеянным ими. Мины взрывались одна за другой. Не обошла судьба-злодейка и наш корабль. Взрывной волной меня выбросило за борт. К счастью, рана была легкой. А вскоре меня обнаружили и вытащили на борт. До острова Ханко оставалось более 50 кабельтов... Однако нам пришлось возвратиться.

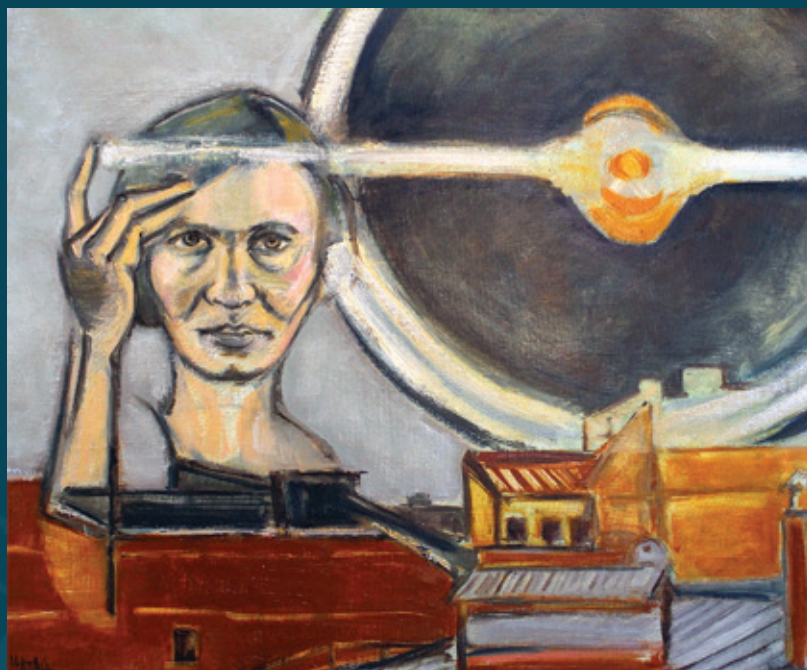
В Кронштадте встали на ремонт. Но война для корабля на том не закончилась. Его дальнобойная артиллерия огнем поддерживала войска Ленинградского фронта при прорыве блокады города на Неве. Зрелище было потрясающим — от наших снарядов у немцев под ногами кипела земля...

После войны «старых» матросов задержали на службе для обучения молодых ребят. В общей сложности мне пришлось служить на флоте десять лет. Вернулся с войны я в родное село в Алтайском крае. Учился в Новосибирской юридической школе. Потом работал следователем прокуратуры. Работа с начальством не сложилась. Дал себе такой зарок — раз на войне выжил, буду честным и принципиальным и в мирной жизни. Пришлось уйти из прокуратуры и даже поменять профессию. С семьей переехали в Риддер, где я десятки лет трудился строителем, там и вышел на пенсию.»

(Рудный Алтай. 9 октября 2004 г.)

★ «Подводная лодка «Щука». Наталья Шевченко, «Натан»

★ «Ольга Берггольц». Наталья Шевченко, «Натан»

★ «Шостакович». Наталья Шевченко, «Натан»

ТАК СКАЗАЛ ГЕНЕРАЛИССИМУС

ТАИФ ФАИЗОВ

«Я» Фаизов Таиф Валиевич, родился в 1921 году в Усть-Каменогорске в семье рабочего. В ряды Красной Армии был призван Кировским райвоенкоматом в 1940 году. Нас, призывников, в команде было 850 человек. Это были ребята со всех районов области. До станции Защита шли пешком, тогда автобусов еще не было, погрузились в вагоны. После долгого пути приехали в Ленинград. Поместили нас в военном городке Агалатово, помыли в бане и переодели в армейскую форму. Выдали сухой паек на три дня, потом нас выстроили и «шагом марш». Так начали свою службу. Заготавливали дрова, топили печь. Занятия проводили командиры, сражавшиеся на войне. Изучали саперное дело, боевую винтовку, гранаты и другое. Прослужили до мая 1941 года.

Двадцатого мая батальон выстроили в полном боевом составе и... в поход. Шли с вечера и до полуночи, дошли до какого-то железнодорожного тупика и погрузились в товарняк, везли нас ночами (днем стояли). Привезли на западную границу. В дремучем лесу поставили палатки. Командный состав разместился в больших палатках, устроили столовую, красный уголок, штаб батальона. Так прошел месяц. 22 июня, ночью, часа в два, в небе с запада донесся ровный тяжелый гул моторов. Я посмотрел в небо, было видно, как над нами высоко-высоко летели самолеты в сторону Ленинграда. Я был дежурным, побежал к начальнику штаба, доложил капитану Гринцкевичу, что летят какие-то самолеты. Он сказал: «Да ладно, мы приехали на тактические учения, это наши летают». Я пошел в палатку «Красный уголок», включил

приемник, который передавал на многих языках, о том что начали бомбить Москву, Ленинград, Киев, какая-то станция передавала на русском языке, я снова побежал к начальнику штаба, он пошел к приемнику, послушал и приказал объявить боевую тревогу. А небо над Ленинградом было покрыто белыми пятнами от взрывов зенитных снарядов.

Выстроились в полном боевом снаряжении, перед батальоном собрался комсостав и объявил, что Гитлер напал на СССР, и началась война. Выдали патроны, гранаты, противогаз «БС», котелок, ложку, каску и плащ-палатку. Война нам еще казалась не совсем серьезным делом, но постепенно стали осознавать, что это пахнет... смертью. На третий день войны фашистские штурмовики влетели и разбомбили наше месторасположение. После отбоя воздушной тревоги стали смотреть, кто убит, кто ранен. Первые потери были очень горькими, погибло много сослуживцев-земляков... Дальше занимали оборону на подступах городов, деревень, минировали поля и дороги. Ставили противопехотные и противотанковые мины, рогатки, надолбы. Минировали фабрики, заводы, мосты, чтобы врагу не досталось добро Родины. Обороняясь, изматывали вражеские силы, но приходилось со слезами на глазах отступать. Так с боями добрались до Ленинграда.

Конец октября. На ступеньках завода пишущих машинок разделили последнюю селедку на троих... Ночью погрузили остаток нашей 191 стрелковой дивизии на самоходную баржу и поплыли на Волховский фронт. Мы думали, дадут отдохнуть, пока пополняют дивизию,

но ночью по тревоге выстроили и отправили на передовую занимать оборону. Враг давил изо всех сил, чтобы захватить Ленинград, но Красная Армия отбивала десятки атак в день. Дальше Тихвина фашисты не прошли. Их оставили в декабре 1941 года. Оборону держали долго и готовили прорыв блокады.

Волховский фронт от обороны перешел в наступление, первые освобожденные город Тихвин и деревни нас, воинов, вдохновляли на новые рубежи. И вот соединились с Ленинградским фронтом. И вперед — освобождать Ленинградскую область, Эстонию, Латвию, Литву. Был дан приказ раздавить фашизм в его собственной берлоге. Так сказал генерал-лиссимус Иосиф Сталин.

После месячной подготовки второй Белорусский фронт, куда входила наша дивизия,

приступил к освобождению Польши, городов Олива, Данциг, Кенигсберг и много других. С американцами встретились на Эльбе. За годы войны я воевал на Северо-Западном, Ленинградском, Третьем Прибалтийском, Третьем Белорусском фронтах. Был контужен, дважды ранен, был в окружении Второй Ударной армии. Награжден медалью «За боевые заслуги». За форсирование Одера — орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалью «За оборону Ленинграда». Демобилизовался 21 мая 1946 года старшим сержантом, помощником командира саперного взвода.

После войны работал заведующим издательством областных газет, директором облкниготорга, старшим цензором обллита, имею дочь и сына, двух внуков и внучку.»

(Рудный Алтай. 28 апреля 2005 г.)

РЫБЕШКА ВЫЖИТЬ ПОМОГЛА

ЛЕОНИД ТРОЦЕНКО

БЛОКАДНОЙ КОРЮШКЕ

*Обстрелы смолкли и бомбежки.
Но до сих пор звучит хвала —
Блокадной маленькой рыбешке.
Что людям выжить помогла...*

М. Г. Аминов

Э тот памятный знак «Блокадной корюшке» изготовлен ЗАО «Ирина» по инициативе Кронштадтского совета ветеранов и международного фонда «300 лет Кронштадту — возрождение святынь».

В Кронштадте есть маленький памятник, установленный на одном из каналов.

Автор на стилизованном гребне волны сотворил несколько рыбок, поднятых из морских глубин. Не обратил бы внимание туристов на эту достопримечательность экскурсовод,

прошел бы я мимо. Рядом — стихотворение, увековеченное в металле: «Обстрелы смолкли и бомбежки. Но до сих пор звучит хвала — Блокадной маленькой рыбешке, Что людям выжить помогла...». Эти строки трогают душу, они возвращают нашу память в период блокады Ленинграда.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ АНГЕЛ

«В одной из поездок в Санкт-Петербург произошел со мной странный случай. Не верю в приметы прорицателей и прочую мистику, однако судите сами. В троллейбусе, на котором добирался до Молодежного театра и где в канун Нового года был установлен памятник ленинградским интеллигентам, зашел мужчина. По возрасту — весьма не молодой. Странно одет: в подвязанной под подбородок шапке, осеннем пальто, на глазах — круглые очки. Старенький портфельчик, судя по всему, набит книгами. Робко улыбаясь, он спросил дозволения сесть рядом. Именно так: «Дозвольте занять место на сиденье». Мне хотелось достать фотоаппарат, чтобы запечатлеть незнакомца. Но... постеснялся — из опасения как-то обидеть, душевно ранить этого безобидного попутчика, уткнувшегося в потрепанный фолиант в кожаном переплете. Я вышел на своей остановке. А спустя полчаса остолбенел, узнав недавнего попутчика по общественному транспорту в бронзовой фигуре «Петербургского ангела» — олицетворении петербургских интеллигентов. Рядом с памятником — послание автора скульптуры Романа Шустрова: «Скульптура «Петербургский ангел» посвящена старикам из моего ленинградского детства, носителям особой душевной культуры и интеллигентности. Эти старики, пережив все не-

взгоды первой половины XX века (гражданскую войну, сталинские репрессии, блокаду, потерю родных и друзей), сохранили в себе оптимизм. Они восстанавливали наш город из руин. Это удивительное поколение, пройдя через невероятные испытания выпавшего на их долю сурового времени, приобрело мудрость, свойственную возрасту, но каким-то чудом сохранило юношескую непосредственность, жизнерадостность и живой интерес к людям. К сожалению, этот образ почти исчез из нашей жизни. Но детство каждого из нас было украшено встречами с этими добрыми стариками».

Даже сейчас, перечитывая послание автора маленькой статуэтки, сразу вспоминаю это случайное свидание с чуточку нелепым старым представителем большого города, бывшего Ленинграда, где подъезд до сих пор называют парадной, хлебный магазин — булочной, а курицу — курой...»

ПАПА, ГОЛОДАЯ, КОРТИЛ МЕНЯ....

«**М**учительный голод, холод, смерть родных... Через эти испытания прошла жительница Риддера, познавшая все тяготы военного лихолетья, Ольга Михайловна Сазонова.

В связи с переездом родителей в Кронштадт, Оле пришлось пойти в школу лишь в 10 лет, К началу войны она окончила четыре класса. Летом 1941-го ребят из Ленинграда и Кронштадта вывезли на отдых в Тихвин. Но беззаботные дни закончились быстро. В Тихвине высадился немецкий десант, а детей срочно вернули домой.

Ленинградское направление являлось одним из трех главных путей, по которому началось вторжение немецко-фашистских войск в СССР. Гитлеровцы планировали штурмом захватить город на Неве, но натолкнулись на непреодолимую преграду. Героизм защитников Ленинграда принудил врага перейти к обороне. Немецкое командование решило сломить дух защитников жестокой блокадой. В огненном кольце оказался и городок Кронштадт.

«Начались ежедневные обстрелы и бомбежки, — рассказывает Ольга Михайловна. — Наступил голод, норма хлеба снизилась до 125 граммов в сутки. Папа работал кровельщиком в госпитале и приносил домой что-то наподобие рыбьего супа, чтобы накормить меня. Уже значительно позже сообразила, что свою норму он делил и на меня... Думаю, что именно голод подорвал его здоровье, и в декабре 1942 года он умер. Возможно, та же участь ждала и меня, не попади я в марте 1943 года на «Дорогу жизни».

г. Риддер

(Рудный Алтай. 16 февраля 2013 г.)

Через Ладожское озеро меня отправили в Иваново. Отсюда мама забрала меня в Котовск, где, несмотря на юный возраст, я работала контролером на заводе по выпуску взрывчатки. Четверо моих братьев геройски погибли в годы войны.

В 1946 году поредевшая семья Ананьевых вернулась в Кронштадт. Поселилась в коммуналке. Жизнь потихоньку начала налаживаться. Однажды у соседей Оля встретила бравого моряка Балтийского флота, к тому же еще и гармониста Володю Сазонова. Они поженились. Владимир перевез молодую жену в родной Лениногорск (ныне Риддер). Так и жили здесь, воспитали трех дочерей. Долгие годы Ольга Михайловна трудилась в чугунно-литейном цехе ремонтно-механической базы. Начала формовщиком, а затем — мастером. Здесь же работал и ее муж.»

А БЫЛО ЕЙ ВСЕГО 16

КСЕНИЯ СЕРОХВОСТОВА

О любимой поэтессе Юлии Друниной и о том, как страшно на войне, рассказала нам, выдрихинским школьникам, замечательная женщина Валентина Ивановна Малахова, жительница города Усть-Каменогорска.

Валентина Ивановна — ветеран Великой Отечественной войны, коренная ленинградка, участница народного ополчения Ленинграда, сандружинница. Имеет множество наград, в том числе медаль «За боевые заслуги»: она вынесла с поля боя более двух десятков раненых. А ведь в те годы Валентина была совсем юной. В страшном 1941-м году ей исполнилось всего лишь 16 лет!

У Валентины Ивановны молодой красивый голос, хорошая память — знает огромное количество стихотворений и здорово читает наизусть. Она воспитала пятерых детей, двое из них — приемные.

Я знаю, что в годы войны за Ленинград сражались и наши выдрихинцы. Среди них Иван Никифорович Антропов, который был директором школы. Иван Сергеевич Толочко — выпускник нашей школы, совсем юным ушел на фронт, умер от ран в госпитале под Ленинградом. В Выдрихинской школе работали в годы войны несколько эвакуированных из Ленинграда учителей. Они отличались высоким уровнем культуры. В голодные военные годы, как и все сельчане, пили морковный чай, но непременно из сервизных чайных чашек с блюдами.

В нашем школьном музее есть немало документов о том, как держались жители блокадного Ленинграда, о его защитниках. Теперь к ним добавятся и рассказы Валентины Ивановны Малаховой.

Шемонаихинский район

(Рудный Алтай. 27 апреля 2010 г.)

ПУЛКОВСКИЕ ВЫСОТЫ РАДИСТА

Константин Правдивцев из села Алексеевки бывшего Маркакольского района в начале войны в числе новобранцев направлялся на отражение возможного нападения фашистов на Ленинград.

Линия обороны проходила по высотам для защиты знаменитой Пулковской обсерватории, которую фашисты намеревались захватить. Радист Правдивцев держал связь с боевыми расчетами и корректировал огонь

по фашистским позициям. Позже Константин Харитонович рассказывал, как их батарея сражалась, не давая врагу приблизиться.

Был случай, когда в течение трех часов кряду они пытались сравнять с землей нашу оборону. И вот уже, думалось им, достигли цели. Но как только они пошли в атаку, наши воины как будто выросли из-под земли и дали жестокий отпор врагам.

«Мы, — рассказывал Константин Харитонович, — хоть и не были сытыми, но делились с горожанами чем могли». Однажды разрывом вражеского снаряда Константина засыпало комьями земли. Его контузило, а находившийся рядом товарищ его погиб. После трехдневного лечения в полевом госпитале он вернулся в родную батарею.

Порой бойцы выбивались из сил, но держались. Когда к концу светового дня фашисты прекращали огонь, наши бойцы соби-

рались в блиндажах, где наступала мирная жизнь.

Подобных историй Константин Харитонович рассказывал много. По характеру он был весельчаком, заводилой, в минуты передышек между боями мог играть на баяне или гитаре поднять дух товарищей.

900 дней длилась блокада. Константин Харитонович в звании старшего сержанта, а затем старшины продолжал оставаться в Вооруженных силах до августа 1946 года.

Он был награжден орденом Отечественной войны, медалями «За оборону Ленинграда», «За отвагу» и другими. Вернувшись на родину, работал в геологии буровым мастером, затем учил детей музыке. С женой Клавдией Александровной прожили более 60 лет. Воспитали трех дочерей. Последнее время до своей кончины жил он в селе Самарском Кокпектинского района.

Уланский район

(Рудный Алтай. 27 апреля 2010 г.)

ВОТ ЗАПЕТЕЛ СНАРЯД...

Л. АБОНОСИМОВА

Сформированная в Петропавловске 314-я стрелковая дивизия прибыла под Ленинград в августе 1941 года. Дивизия была полнокompлектной, имела и свою газету. Она называлась, как и Северо-Казахстанская областная, — «Ленинское знамя». Ее редактировал бывший сотрудник той областной Федор Антонович Богатырев. Сказать, что его 314-я пополнила войска, оборо-

нявшие Ленинград, в тяжелое для них время, значит, не сказать ничего. Достаточно привести цифры: враг здесь, на северо-западе, превосходил наши силы по пехоте в 2,4 раза, по орудиям — в 4, минометам — в 5,8; танкам — в 1,2; самолетам — в 5,8 раза. Обладая такой мощью, немцы наступали со всех направлений и 30 августа прорвались к Неве, 8 сентября захватили Шлиссельбург, в результате

перерезали сухопутное сообщение с Ленинградом. Началась блокада в 900 кошмарных дней и ночей.

Работая в такой обстановке, дивизионная газета должна была утверждать своими публикациями веру в нашу победу. И утверждала. Недостатка в тех, кто, проявляя мужество и героизм, служили примером верности воинской присяге, не было. О них рассказывалось в каждом номере. Из-под пера самого редактора вышли материалы об обороне Тихвина, Любанской наступательной операции. Задача деблокирования Ленинграда тогда выполнена не была, но урон врагу в живой силе, технике был нанесен огромный.

Время работало в нашу пользу. И чувствовалось явственно, что 1943 год будет переломным, в ходе ленинградской битвы тоже. Богатырева осенила мысль встретить этот год «по-домашнему» — с настоящей елкой, с тостами, пожеланиями, песнями. Почему бы и нет? — откликнулись в политотделе дивизии. Возродить дух ноябрьского парада 1941-го не лишне.

Северный край лесист, хватает и елей. Одна из них заняла место во вместительном блиндаже редакции и типографии. Постарались, как могли, и нарядить ее. Приготовили снедь, во фляжках побулькивали «наркомовские» сто граммов. Всем этим домашнее новогодье, конечно, имитировалось. Тем не менее, это было предтечей праздника, хотя не хватало главного присутствия хотя бы одного представителя прекрасной половины.

Часовая стрелка приближалась к заветной цифре. Все в предвкушении первого тоста... И вдруг... Донесся глухой рокот артиллерийской пальбы. Никто ничего не успел сказать, как блиндаж содрогнулся. В следующую секунду все увидели, как прямо под потолком,

пробив стену, просунулся наполовину и застрял крупнокалиберный снаряд. Застрял, но не грохнул. Люди, оцепенев, пришли в себя через минуту и дружно кинулись из блиндажа. Хорошо, что обстрел не повторился. Саперы с большой осторожностью обезвредили смертоносную гостью, помешавшую первому тосту. Но тост все равно был провозглашен, пусть и с опозданием.

...1943-й действительно стал переломным: 18 января наши войска освободили Шлиссельбург, чем прорвали блокаду Ленинграда. Образовался коридор шириной в 8-11 километров.

Ф. А. Богатырев закончил войну в Восточной Пруссии и вернулся к мирной журналистике. Летом 1954 года он был назначен заместителем редактора ВК областной газеты «Знамя коммунизма» (ныне «Рудный Алтай»). В каждый Новый год произносил тост и за год 1943-й.

(Рудный Алтай. 14 декабря 2010 г.)

КТО ПЕРЕЖИЛ БЛОКАДУ, ТОТ ДУХОМ СИЛЕН!

НИНА ВАСИЛЬЕВНА МИТЕЦКАЯ

Так совпало, что в с. Прапорщиково на улице Кирова стоят рядом два дома, в которых живут две пожилые женщины: труженица тыла Т. Ткаченко, которой нынче исполняется 104 года, и «блокадница» Н. Митецкая, которая сегодня в нашем районе — единственная, пережившая страшную блокаду Ленинграда в Великую Отечественную войну.

Нина Васильевна Митецкая родилась 7 декабря 1921 года в с. Кузьминском Новгородской области. В 1927 году семья переехала в Ленинград. В 1941 году, закончив среднюю школу № 7 Свердловского района, поступила в университет имени Жданова.

Но мирные планы девушки сломала война, надо было и учиться, и работать.

«В сентябре город был полностью окружен, началась блокада Ленинграда, — вспоминает Нина Васильевна жуткие картины, — без пищи и воды ослабевшие ленинградцы пешком добирались до мест работы или учебы, а потом так же — в замерзшие, неотапли-

ваемые квартиры. Унылые, голодные, люди говорили почти только о еде».

«Вот представьте, — рассказывает Нина Васильевна, — ни продуктов, ни топлива. Везде холод, голод, темнота и обстрелы. Люди умирают, грязь, вши, инфекция добивают ослабевших жителей, многие умирают от дистрофии. В первые месяцы блокады по карточкам давали немножко сахара, масла, круп и какую-то малую дозу мяса. Потом и этого не стало. Во время блокады первым из членов семьи умер отец, Василий Иванович. Он часто отдавал нам с мамой часть своего пайка. Работал на заводе «Севкабель», домой не приходил по несколько дней. А однажды пришел совсем обессиленный, сказал, что заплутал по дороге, еле дошел, попросил папироску. Мама пошла в магазин их купить. Наверное, просто отослал маму, чтобы не видела его бессилие. Когда она вернулась, он уже не дышал. Бодрился до последнего вздоха, но так и не сумел выстоять в этой борьбе с голодом».

После сильнейшего налета немецких бомбардировщиков в конце марта 1942 года вместе с мамой Александрой Ефимовной Нина была эвакуирована по Ладожскому озеру — «Дороге жизни». Целый месяц были в пути и в апреле прибыли в Ставрополь. Для мамы блокада не прошла бесследно, она не смогла приспособиться к нормальной пище — умерла от дистрофии в мае 1942 года. По вызову родной тети Нина выехала в Уфу, где стала работать учителем начальных классов. Вместе с семьей тети вернулись на родину — в совершенно разрушенный Новгород. Там, где был до войны их родительский дом, осталось

ровное поле. Приходилось обживаться с нуля. Дядя, больной и израненный, работал на железной дороге.

В 1946 году поехала на заработки в Литву. Работала счетоводом в Заготзерно города Аникщай.

Судьба привела в Казахстан в 1959 году — поехала на целину по направлению областного Управления хлебопродуктов.

Нередко перебирает Нина Васильевна свои награды: «За освоение целины», «Ударник коммунистического труда», знак «Жителю блокадного Ленинграда», медали «К 300-летию Ленинграда», все юбилейные медали — ко Дню Победы.

Удивительное мужество и сила духа характерны для этой женщины: в доме дочери, где она проживает, до 90 лет она управлялась по хозяйству, готовила, стирала, варила варенье и работала в огороде, присматривала за внуками и правнуками.

7 декабря Нине Васильевне исполняется 97 лет, она встречает эту дату в окружении близких людей, ее посещают работники акимата и совета ветеранов, ученики. Желаем ей здоровья, радостных дней и любви внуков.

ПОНКРАТЕНКОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Война застала всю семью Понкратенковых в Ленинграде, где Сергей с октября 1940 г. обучался в Ремесленном училище № 2 при знаменитом Кировском заводе. Поэтому с самого первого дня блокады, с 8 сентября 1941 года, С. И. Понкратенков работал слесарем сборщиком в цехе № 6 Кировского завода. Линия фронта проходила в двух-трех километрах от Кировского завода. Заводское ополчение добровольцами ушло на фронт. К станкам встала молодежь, подростки, старики. За годы войны на территорию завода упало 4 680 снарядов и 770 бомб, 139 человек было

убито на территории завода осколками бомб и снарядов, 788 работников получили ранения, более 2500 человек умерли от истощения. Но завод продолжал работать, строить и ремонтировать танки, в том числе новейшие тяжелые танки КВ-1 и КВ-2.

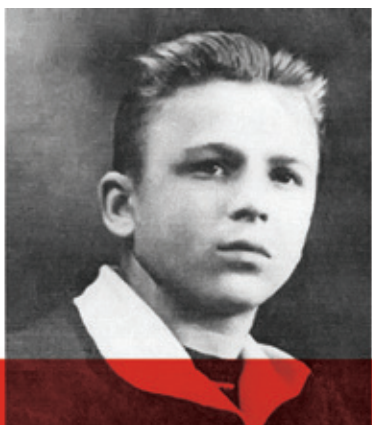
★ Сергей Иванович в год 55-летия полного освобождения блокады Ленинграда, 2000 г.

Сергей работал на изготовлении деталей и мерительных инструментов для ремонта танков.

За ремонт танков в осажденном Ленинграде четырежды орденосный Кировский завод был награжден боевым орденом Отечественной войны 1-й степени.

В марте 1942 года в истощенном состоянии С. И. Понкратенкова эвакуировали в тыл по «Дороге жизни». Несколько машин ехало в колонне по тонкому льду Ладожского озера. Машина, на которой ехал Сергей, шла второй. Внезапно, первая машина ушла под лед... Но, вся колонна без остановки продолжила движение. Ведь возможны обстрелы... К сожалению, не всем удалось преодолеть эту «Дорогу жизни».

С мая 1942 года С. И. Понкратенков работал на моторостроительном заводе № 16 в Казани. Вместе с другими рабочими Сергей собирал авиационные двигатели для тяжелых

★ *Сергею Ивановичу 18 лет. Ярославская область после эвакуации из блокадного Ленинграда, 1944 г.*

советских бомбардировщиков ПЕ-2. Здесь он проработал до конца войны, до Великой Победы 9 мая 1945 года.

Из многочисленной семьи Понкратенковых в живых осталось трое, включая Сергея.

Послевоенная судьба С. И. Понкратенкова неразрывно связана с Казахстаном, где он прошел все ступени роста: был прорабом на строительстве объектов цветной металлургии, окончил строительный техникум, Институт управления народным хозяйством и Высшую партийную школу, затем работал инструктором, заведомом обкома партии, замзав отделом ЦК Компартии Казахстана и первым заместителем Министра сельского строительства.

В настоящее время С. И. Понкратенков — персональный пенсионер союзного значения, почетный ветеран Российской Федерации, проживает в Алма-Ате.

КОРНИЛОВА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА

«Родилась я 19 января 1937 года в Ленинграде, где проживала с родителями в квартире по Тверской улице. В 1941 году началась

Великая Отечественная война. Папа, Корнилов Александр Сергеевич, выбыл в советскую армию, а я с мамой, Корниловой Златой Александровной, оставались в блокадном городе. Мама, отдавая мне свой кусок хлеба, умерла 15 февраля 1942 года. Я была устроена в детский дом.

13 июня 1944 года на имя моей мамы пришло извещение: «В борьбе с немецкими захватчиками погиб в боях за Родину Старший лейтенант Корнилов А. С. Отдел Командного Управления военно-морского флота». Маме назначена пенсия, но ее уже не было в живых.

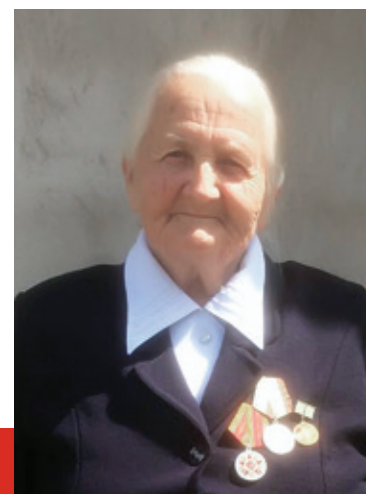
В 1943 году была прорвана блокада Ленинграда, и меня вместе с другими детьми стали вывозить по Ладожскому озеру на Кавказ. Я попала в Краснодарский край Удобненского района, в станицу «Бередовая». Везли нас в скотских вагонах. После этого мы долго не могли избавиться от вшей. Мыла на Кавказе тогда тоже не хватало. Дети все болели чесоткой. Из-за вшей нас все время остригали. А от чесотки мазали «чесоточной мазью».

Когда нас привезли в ст. Бередовую, немцы еще находились на Кавказе в станице. Другой детский дом № 1 фашисты чуть не сожгли. Детей загнали в здание и хотели сжечь. Но советская армия подросла вовремя, и фашистов всех прогнали. Сколько времени мы были под оккупантами, я не помню. Помню только, как они убегали по дороге, кто в чем был одет, ехал, кто на чем, даже на ослах, виднелись только ноги.

В детском доме я жила и училась 7 лет. После окончания семилетки я опять поехала в Ленинград, где поступила в 3-е Ленинградское педагогическое училище. В 1956 году, после окончания, вместе с другими студентами была направлена в Алма-Ату. Было нас 60 человек, отправленных в школы, разбросанные по ж/д Турксиба, где была в то время однопутка. Я попала на ст. Акыр-Тюбе в 34 ж/д

школу. С утра учила детей в начальных классах, а вечером — взрослых, преподавая им русский язык и литературу.

Потом ж/д школы стали закрывать. Меня с другими учителями передали в районную школу-десятилетку. приходилось работать с двумя классами (утром и после обеда). Когда директором был Инкарбеков О. И., я 6 лет вела уроки математики в 5-7 классах.

В Ленинграде я обучалась играть на пианино и получила справку, что имею право преподавать пение по классу рояля. Пианино в школе было, но некому было его настроить. Так и пропал мой талант.

Проработала я так 36 лет, а при выходе на пенсию в 1992 г. у меня забрали два года (СССР прекратил свое существование), я получала 3 тыс. тенге.

Здесь же, в Акыр-Тюбе, в 1957 году я вышла замуж. Муж мой, Сопельник М. И. был молодой парень 1936 г.р., приехавший из Украины, первоцелинник.

В 1960-е годы в Акыр-Тюбе стали давать участки земли (наделы) под строительство домов. Взяли и мы с мужем участок земли в 7 соток. Строили дом сами, начиная с фунда-

мента. Кирпич делали своими руками. У нас трое детей — старшая и младшая — дочери, а средний — сын.

В 1983 году муж заболел. Прожив после операции десять лет, он умер в 1996 году. Вот уже прошло 22 года, как его похоронили.

Дети выросли, создали свои семьи. Дочки живут в России. Старшая, Светлана, жила и работала в Акыр-Тюбе тоже в школе. Но после смерти своего мужа она уехала в Россию, где живут ее дети.

После смерти мужа ко мне пришел жить мой сын. У него 4 детей.

Долго я не могла добиться того, что я — блокадница и являюсь «Жителем блокадного Ленинграда». Этого я добилась только в 2011 г., когда губернатором в Санкт-Петербурге была Матвиенко Валентина Ивановна, которая передала с консулом, посетившим Казахстан с каким-то заданием. Ему было вручено 9 мая, а мне он вручил в июле, с которого я и начала получать прибавку к пенсии.»

САФОНОВА ЛЮДМИЛА ИЛЬИЧНА

Люда Перминова, ее мама, отец и младший брат Владик пробыли в блокадном Ленинграде почти полгода — с сентября по февраль 1941-1942 гг. Это были самые голодные месяцы. Когда запасы продовольствия закончились, вместе с хлебом стали выдавать соевые бобы — похожие на фасоль, но совершенно безвкусные. Людмила Ильична вспоминает: как немцы сбрасывали листовки с надписями: «Доедайте бобы и готовьте гробы». А хлеб... внешне он напоминал современный «бородинский», только муки в таком хлебе почти не было — он состоял из солода, овса и шелухи, целлюлозы. И все же есть его просто всухомятку было не позволительным удовольствием. Перминовы делали «хлебный бульон»: заливали кусочек водой и пили по-

★ Так выглядела Люда Сафонова (Перминова) во время блокады

лучившуюся жидкость. Крошки оставляли до следующего приема пищи.

На улицах Ленинграда каждый день Люда видела сотни умерших от голода и холода. Но о смерти не думала — все мысли вертелись вокруг еды.

«Мне постоянно хотелось сдобных булок, а Владу однажды приснился сон, что бабушка испекла ватрушек, но не дает ему. Брат проснулся и долго плакал», — вспоминает Людмила Ильинична.

Рядом с домом Перминовых располагалась мебельная фабрика, где работал отец Людмилы. Фабрику разбомбили, и девушка носила оттуда доски для обогрева и клей. Его разводили водой, подогревали и ели такой «холодец».

Продовольственная ситуация в Ленинграде изменилась уже после того, как Людмила и ее родные вырвались из блокады. К концу февраля в городе стали выдавать говядину и баранину, а из хлеба почти исчезли примеси.

Из Ленинграда Перминовы уезжали втроем — отец умер за месяц, до эвакуации. На санки уместились одежда, книги Владика и патефон. Мама Люды потом жалела, что не взяла с собой швейную машинку, ведь с ее помощью можно было подзаработать.

Перминовы добирались до тыла почти два месяца. В поезде, в котором везли эвакуированных, ежедневно умирали десятки людей. Их кормили хорошо, но изможденный организм не усваивал пищу. От этого же умер и Владик. На память о брате у Людмилы Ильиничны хранится пожелтевший тетрадный листок с записями карандашом. Владик пишет о блокадной зиме 1941 года «...ночью нос нельзя высунуть. У нас здесь очень холодно. Немец долбит каждый день, отстреливает из дальнобойной артиллерии. Так что наш дом дрожит и окна поют...»

К бабушке в Пермскую область Люда приехала вместе с мамой. В Перми она окончила медицинское училище, затем несколько лет жила на Урале, а в начале 60-х годов уже с мужем и дочерью обосновалась в молодом Рудном. Сын родился уже здесь. Мама Людмилы Ильиничны тоже жила в Рудном и умерла в возрасте 97 лет.

Людмила Ильинична рассказала нам о самом большом блокадном страхе:

«Осенью 41-го поступила в медицинское училище, добираться до него приходилось по мосту через Неву. Больше всего опасалась, что в мост попадет бомба и я утону.»

После пережитого в Ленинграде все проблемы и трудности кажутся Людмиле Ильиничне Сафоновой мелочью. Пустяками. И все же до сих пор Людмила Ильинична просит дочь потоньше чистить картошку — очень уж не любит, когда вот так переводят продукты.

КУТИЛОВА ЭЛЕОНОРА ГРИГОРЬЕВНА

Уже несколько лет тесная дружба связывает ветерана войны, блокадницу Кутилову Элеонору Григорьевну и детей семейной группы Рудненского детского дома. Совсем маленькой была она в осажденном Ленинграде, но события тех дней навсегда врезались в память Элеоноры Григорьевны.

Элеонора Григорьевна приходит в гости к детям, с ней очень интересно общаться. Ребята рассказывают о своих успехах в школе, делятся новостями, обсуждают вопросы политики. Элеонора Григорьевна много читает и много знает, свои знания она с радостью передает детям.

В прошлом году прошло мероприятие «Снятию блокады посвящается», на которое были приглашены ветераны и дети других групп. Также на праздник была приглашена Элеонора Григорьевна.

В память о той войне ребята приготовили литературный вечер. В торжественной обстановке поблагодарили дорогих гостей за Победу. Вниманию ветеранов и детей была представлена литературно-музыкальная композиция, выставка рисунков о блокаде.

По окончании мероприятия ветераны продолжили беседу с ребятами за кружечкой чая с пирогами, которые испекли старшие девочки с воспитателем Ларисой Сергеевной Жуковой. На празднике дети говорили о тех страшных днях, когда каждая крошка хлеба была на вес золота и доставалась ценою жизни.

На встрече с Элеонорой Григорьевной в музее детского дома «Наследие» она рассказала о трудном военном детстве:

«Мне было 4 года, когда началась война. Немцы бомбили каждый день, было очень страшно. Когда был обстрел, начинал работать метроном и стук этого метронома навсегда запечатлелся в моей памяти. Было очень голодно, обдирали и ели обои, клей, на улицах города не осталось кошек и собак. Зимой было очень холодно. Когда началась переправа через Ладожское озеро, меня эвакуировали в Барнаул, а уже оттуда в Алма-Ату.»

Два месяца мы жили в парке прямо на улице, а затем переехали в поселок. Там нас поселили в бараке. Жили очень трудно. Несмотря на то, что мы были в глубоком тылу, война догнала нас и здесь. Вскоре после переезда от истощения умерла моя сестренка. Все время хотелось есть. Вместо обеда кипятили воду и клали рядом с кружкой кусочек сахара. Мама говорила: «Водичку пей, а на сахар смотри». И мы смотрели, слушались.

Еще у меня была заветная мечта, когда дадут пайку хлеба в полкило, съесть ее всю целиком, но съесть ее не смогла, понимала, что мама останется голодной».

АКИМОВА ВЕРА ГРИГОРЬЕВНА

Акимова Вера Григорьевна родилась 8 мая 1933 года в п. Новинка Точнинского района Ленинградской области. Своего отца она не помнит. Перед войной он сильно заболел и умер. Мать — Анна Петровна — с тремя детьми осталась жить в городе. Работала она на военном заводе. Старший брат Николай учился в ремесленном училище. Позже умер от истощения младший брат. В помещении, где они жили, было страшно холодно. Спали вместе с матерью в одежде на одной кровати, согревая друг друга. После одной такой ночи мать не проснулась, умерла, и дети долгое время оставались при ней, пока их не обнаружили взрослые-комсомольцы, обходившие квартиры. Они собирали мертвых по городу, хоронили их, а детей распределяли по детским домам.

Вера Григорьевна помнит, как старший брат вез ее на санках в детский дом № 16. Навстречу шла пожилая женщина. Увидев ослабевших детей, она вытащила из сумки кусок черствого хлеба и подала нам. Мы с жадностью его съели. Возможно, этот кусочек хлеба дал силы моему старшему брату, и он смог довести меня до детского дома.

Помнит она и как их эвакуировали на пароходе через Ладожское озеро. Старший брат остался на берегу и долго кричал мне вслед: «Вера запомни свое имя и фамилию». Помнит она, как на их глазах в небе завязался бой между фашистским и советским самолетами. Он продолжался долго, потом немецкий самолет рухнул в озеро. Все находившиеся на палубе дети хлопали в ладоши, громко кричали, обнимались, целовались, радуясь победе советского летчика.

В городе Кабона под Ленинградом, всех детей, прибывших пароходом, разместили, накормили, напоили и обогрели. Чуть позже отвезли на вокзал и поездом отправили в Иваново. По дороге поезд подвергся бомбежке. Один снаряд угодил в вагон с ранеными фронтовиками. Поезд остановился. Дети повыскакивали из вагонов, скатились с насыпи и рассредоточились в лесу. Когда все успокоилось, всех вернули в вагоны и поезд продолжил путь.

В детском доме Вера закончила семь классов. Позже ее случайно разыскали родственники и перевезли в Ленинград. Там она закончила двухгодичное медицинское училище. Работала медсестрой, вышла замуж за моряка в 1955 году. В 1956 году родился сын Александр. После демобилизации мужа добровольцами уехали в Казахстан. Остановились в городе Костанай. Вера Григорьевна устроилась в туберкулезный диспансер, где проработала до ухода на пенсию в 1989 году. Общий медицинский стаж составил 34 года.

ГУСАК ВАЛЕНТИНА ТИМОФЕЕВНА

Гусак Валентина Тимофеевна родилась 30 июля 1928 года в деревне Боровня Солецкого района Ленинградской области. В 1937 году семья переехала жить и работать в Ленинград, а с сентября 1941 года по август 1942 г. жили в условиях блокады Ленинграда.

Когда родители умерли, Валентину Тимофеевну в августе 1942 года эвакуировали в Иваново, где она работала на ткацкой фабрике им. Дзержинского, с июня 1944 года — на ткацкой фабрике им. Желябова Ленинграда.

В 1950 году Валентина Тимофеевна вышла замуж за Гусака Григория Давидовича, офицера Советской Армии. В 1957 году, после демобилизации мужа, семья переехала в Казахстан на родину мужа — в село Алешинка Мендыгаринского района Костанайской области. В настоящее время семья проживает в Костанайе.

Далее представлены воспоминания Валентины Тимофеевны о жизни в блокадном Ленинграде.

«Начало войны — 22 июня 1941 года меня застало в пионерском лагере недалеко от Ленинграда, около поселка Сиверский. Мне было 13 лет. После объявления войны весь лагерь 10 дней участвовал на копке небольших укреплений. Когда привезли нас домой в Ленинград, то город был другой. По улицам передвигались военные, сандружины, техника, аэростаты. Кто учился в нашей школе по улице Детской на Васильевском острове, тех эвакуировали из города, а я осталась из-за отдыха в пионерском лагере в блокадном Ленинграде.

Нас в семье было пятеро: родители и три сестры. Старшая сестра работала на сталепрокатном заводе и находилась в условиях казарменного положения. Средняя сестра училась в ремесленном училище, их тоже не успели эвакуировать и они находились там до марта 1942 года.

В сентябре 1941 года объявили военную тревогу: мы вышли на улицу, погода была очень хорошей, солнечной, но в небе было много вражеских самолетов. Вдруг повалил черный дым — это горели продовольственные Бадаевские склады. Вскоре всем жителям снизили норму получения продуктов по карточкам. Мой отец, как инвалид, работал в охране на заводе, оттуда его отправили на охрану оружейных складов, которые находились на Смоленском кладбище. Когда умерли родители, и через некоторое время разбомбили наш дом, я осталась одна. В домоуправлении мне сказали, что я могу занимать любую квартиру, где открыта дверь. Квартир было много свободных, и все они не отапливались, было холодно. Всю зиму я не раздевалась и не мылась. Ночью спала, накрываясь разными тряпками. В 4 часа утра вставала и шла в булочную за хлебом — в это время там была уже очередь. Получала хлеб и сразу его съедала. Дальше шла в столовую при университете, там всегда давали дрожжевой суп — просила, чтобы мне налили тарелку. После этого переходила через Неву и направлялась по Невскому проспекту до средней сестры, которая находилась в ремесленном училище. По дороге заходила еще в столовую и просила суп. Встречались с сестрой и шла домой.

В течение дня несколько раз объявляли военную тревогу, мы укрывались во дворах или в бомбоубежищах. Во время ночных налетов часто оставалась в квартире, где мне не было страшно. В относительно спокойные дни по радио выступала поэтесса Ольга Берггольц, часто передавали стихотворение

Джамбула Джабаева «Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы, гордость моя!».

В это время квартир свободных было много, в одну я зашла, чтобы переночевать, а когда присмотрелась, увидела, что на кровати лежал человек. Он был мертвый. Там переночевала, утром опять пошла за хлебом. Помню, как выдавали нам мясо. И я его мерзлым, сырым съела.

В конце марта 1942 года после очередной бомбежки, когда все вышли из бомбоубежища, ко мне подошла женщина и спросила: «Почему ты сидишь?». Я ответила: «Мне идти некуда». Она мне сказала, что надо идти в Васильевско-островский райисполком, там записывают детей для эвакуации. И я пошла, где меня записали и направили в детприемник на 16 линию, где были раньше бани. Нас всех там подстригли, помыли, продезинфицировали одежду. В детприемнике я была примерно неделю, там нас каждый день мыли под душем.

10 апреля 1942 года нас направили в детский дом на Канареечной и там мы почувствовали тепло. Прожила я там четыре месяца и нас стали готовить к эвакуации. В августе 1942 года выдали каждому по половинке

хлеба, банку сгущенки, посадили на поезд и повезли на Ладожское озеро. На берегу в столовой нас накормили манной кашей, консервами. И после этого началась посадка на баржу для переправки на другой берег. Во время переправки начался налет с обстрелом — в баржу попал снаряд, образовалась пробоина, баржа наклонилась и всех стали переводить на другой борт. Пробоину моряки устранили. Когда добрались до берега, всех погрузили в товарные вагоны, немного отъехали, и снова начался налет с обстрелом. Состав остановили, все побежали прятаться в лесонасаждения.

После налета повезли нас в Ростов Ярославской области. Там посадили на повозки и повезли в село Высокое Борисоглебского района. Затем меня и еще нескольких девочек повезли в Иваново, на ткацкую фабрику им. Дзержинского на работу. Нас не хотели принимать, так как мы не подходили по возрасту и были очень слабые от голода. Бывали случаи, что не выдерживали ночи и падали. Но нас все-таки оставили, и мы там работали и жили.

Летом 1944 года за нами приехали и повезли назад в Ленинград. Устроили работать на ткацкую фабрику им. Желябова. Я там работала до 1950 года, вышла замуж за Гусака Григория Давидовича, курсанта высшего военного-политического училища им. Ф. Энгельса.»

КСЕНАФОНТОВА РИММА ИВАНОВНА

«Когда началась война, мне было три года. Я мало что помню. Я сидела на кровати вся закутанная, а кругом громыхало. Водили меня в детсад. Папу я видела, когда они строем шли по Невскому проспекту, а мама держала меня на руках, и я ее спрашивала: «Почему у папы колесо висит?». А это была свернутая шинель, которую он нес с собой, так как было тепло.

Потом их поместили в какое-то здание, и он мне на катушке от ниток спустил пряник. Я была рада этому лакомству и запомнила этот момент на всю жизнь. Больше я его не видела. Он погиб.

У меня была сестра. Когда началась война, ей было шесть месяцев. Она умерла от голода. Мама рассказывала, что зашила ее в одеяло и положила на кладбище. Там всех так укладывали, могилы некому было копать.

Помню, как мама часто уходила рыть окопы под Ленинградом. Она привозила траву, из которой пекла оладьи.

После снятия блокады Ленинграда начались раскопки. Людей находили под разрушенными зданиями и объявляли по радио. Так нашли нашего дедушку. Нам сообщила об этом моя крестная, которая всю блокаду прожила в Ленинграде.

Помню, когда нас эвакуировали на барже, началась бомбежка, нас солдаты высаживали на берег. А потом мы долго, очень долго ехали на поезде. В Ярославле нас встретила мамина тетя Екатерина, она нас пешком повела к себе в деревню, транспорта не было. Она меня несла на руках, а мама шла где-то позади. У нее была цинга.

Прошло 25 лет, как тетя Катя приезжала к нам в Костанай. Об одном случае, связан-

ном с нашей эвакуацией, она мне рассказала: когда мы вошли в деревню, пробежала кошка, я закричала: «Тетя Катя, лови кошку, суп будем варить».

В русских деревнях раньше были огромные печки, где мылись. Так вот и нас с мамой отпаривали от всех болезней в такой печке у тети Кати. Я так кричала, когда меня туда заталкивали. Это я хорошо запомнила, на всю жизнь. Я хорошо помню сушеные морковь и свеклу, с ними пили чай. После блокады так вкусно было.

А потом — Костанай. Закончила школу, медучилище, институт. Проработала 38 лет в медицине, воспитала двоих детей. Имею награды: «Отличник здравоохранения КазССР», «Отличник гражданской обороны». «Отличник Красного креста».

В Ленинград ездила несколько раз. Моя крестная прожила там всю жизнь, она мне все рассказывала о блокадном родном Ленинграде, побывала с ней на Пискаревском кладбище, почтила память моих дорогих дедушек и бабушек.»

РАСПОПОВА ГАЛИНА АНДРЕЕВНА

Распопова Галина Андреевна (дев. Сулова) родилась в Ленинграде 8 февраля 1938 г. В блокадном Ленинграде она находилась с

родителями до открытия дороги через Ладогу весной 1943 года. Вывозили детей на баржах. От Ленинградского берега отплыли три баржи, а к противоположному берегу пристала только одна, на которой Галина находилась вместе со своей сестрой. Две других разбомбили немцы прямо на глазах детей. Галине тогда было пять лет, и она это все хорошо запомнила.

Потом всех оставшихся детей погрузили в товарные вагоны и везли их очень долго. Часто состав стоял в степи. И тогда женщи-

ны жгли костры, варили еду и стирали белье. Привезли всех на станцию Чу. А позже почти все семьи развезли по колхозам. У мамы Галины Андреевны было высшее образование, и ее устроили на работу в депо. Папа работал инженером на военном заводе — у него была броня. Затем он ушел добровольцем на фронт и был убит под Ленинградом.

В г. Чу мама Галины устроила детей в круглосуточный детский сад. Там же Галина Андреевна закончила десятилетку и по окончании уехала в Челябинск. Там она закончила техникум, вышла замуж и уехала с мужем в Петропавловск. Работала до ухода на пенсию.

У нее четыре сына, три внука, две внучки и одна правнучка. Живет она в городе Костанай вместе с семьей старшего сына. В 2018 году была приглашена и ездила в Ленинград на празднование Дня Победы.

ТИТОВ ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ

Титов Геннадий Петрович родился 9 января 1932 года в Ленинграде.

Проживал с отчимом, матерью и старшим братом Валентином 1929 года рождения до ноября 1942 года. Мать — Титова Анна Андреевна — работала в типографии наборщицей. Затем отчима забрали на фронт. В один из зимних дней мать ушла на работу и не вернулась. Позже узнали, что мать умерла от истощения и была похоронена в братской могиле на Волковском кладбище. Не дождавшись матери с работы в течение двух дней, Геннадий с братом пошли в эвакуационный пункт. Объяснили ситуацию. Там их накормили кашей. Через день вместе с другими детьми их отправили по «Дороге жизни» на большую землю. Водитель проинструктировал сидящих в кузове, что может так получиться, что машина провалится под лед, и тогда всем необходимо выпрыгивать из машины на лед. Сам встал

на подножку одной ногой, и они поехали. Все закончилось благополучно. Затем поездом их привезли на ст. Верещагино города Молотово. Брата отправили в мореходное училище, а Геннадия устроили в детский дом. Там же он закончил второй и третий классы. Позже отправили обратно в Ленинград, в ремесленное училище, где он проучился 2 года. В 1948 году, закончив учебу, он работал на заводе «Вторая пятилетка» до 1951 года. Затем служил в армии в Москве в строительном батальоне.

В 1954 году добровольцем уехал на целину в Казахстан. Был распределен в Костанайскую область, Карасуский район, совхоз «Ключевой». Работал токарем в МТМ. Женился, родились сын и дочь. В 1961 году переехали семьей в Костанай. Геннадий Петрович работал на железной дороге в ДЭПО токарем 6 разряда. После окончания Целиноградского железнодорожного техникума в 1964 году работал мастером, старшим мастером, инженером, начальником техотдела, затем, с 1988 года председателем профсоюзного комитета. В 1992 году ушел на заслуженный отдых.

ШНАЙДЕР СВЕТЛАНА НИКИФОРОВНА

Шнайдер Светлана Никифоровна родилась 27 апреля 1941 года в городе Ленинграде, и когда началась война, ей было всего два месяца.

О всем Светлане Никифоровне рассказывали ее мама и бабушка. Жили они в Колпино, а мама с папой жили в Ленинграде на Фонтанке. Отец Светланы Никифоровны был военным.

Дедушка, бабушка и мамин брат работали на Ижорском заводе. Маминому брату на начало войны исполнилось 18 лет, и он был призван в армию. Прослужил шесть лет танкистом, в 1946 году вернулся в Костанай, где после эвакуации жила их семья. Светлане

было тогда пять лет, и она хорошо запомнила его приезд. Он привез им кофточки и сироп. В 1954 году он трагически погиб.

Дедушка Светланы Никифоровны защищал свой завод до последней минуты своей жизни, был дважды ранен. После второго ранения он скончался. Был похоронен в Колпино в 25 км от Ленинграда. Мама Светланы Никифоровны всегда с болью в сердце и со слезами на глазах вспоминала, какой ужас они пережили во время войны. Первая бомбежка была уже в сентябре 1941 года. В городе не было света, воды, тепла. Хлеб выдавали по карточкам — 125 г иждивенцам (детям, старикам), а тем, кто работал — 200 г. Зима в 1941 году была очень холодной — 30-40 градусов мороза. Люди голодали, падали, замерзали и умирали. Трупы лежали на дорогах, тротуарах. Первое время их убирали и хоронили в гробах, а потом уже не успевали делать гробы, заматывали в одеяла, везли на санках.

В домах было холодно, дров не было, жгли книги, мебель, разбирали паркетные или деревянные полы. Воду брали в Неве. Стояли в очереди к проруби по несколько

часов. При бомбежке все бежали в подвалы своих домов, там были бомбоубежища. В домах были выбиты стекла на окнах, двери были разбиты. Дом, в котором жили бабушка, бабушка и мама со Светланой, был сильно поврежден. Находиться в нем уже было опасно. В марте 1942 года началась эвакуация детей и стариков. Полтора месяца семья добиралась в товарном поезде в Костанай. В Урицком районе жили родственники отца Светланы Никифоровны, вот он их и отправил в Казахстан. В дороге ее мама заболела цингой, ноги стали отказывать. Бабушка поменяла какие-то вещи на клюкву и стала поить ею маму.

В 1961 году Светлана Никифоровна вышла замуж, родила двух сыновей. Прожили они с мужем 48 лет и вот уже 11 лет, как муж умер.

Она живет со старшим сыном. У нее хорошие дети, замечательные внуки и правнучки.

Еще она сказала, что ее отец после войны остался жить в Ленинграде, где у него была уже другая семья. Светлана Никифоровна в 1957 году ездила его навещать. Он звал ее остаться с ним в Ленинграде, но она отказалась, так как не хотела бросать маму и бабушку. Больше она с ним не встречалась

и в Ленинграде больше тоже она не была. В 1967 году он умер.

СПИЦЫН ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

Спицын Владимир Ильич родился 9 января 1938 года в Ленинграде. Отец — Спицын Илья Федорович — 1910 года рождения, работал в центральном конструкторском бюро (ЦКБ-22). Мать Киселева Евгения Андреевна, 1913 года рождения, тоже работала в этом же ЦКБ-22. Отец долгое время обивал пороги военкомата, просился на фронт. Его не отправляли — у него была бронь. Но потом он добровольцем ушел на фронт. Матери за него выдавали паек. Зимой 1942 года мать и маленького Владимира эвакуировали из города вместе с другими работниками ЦКБ-22.

Со слов матери, чуть дважды не угодили под лед Ладожского озера. Затем их отправили в Казахстан. Семья остановилась в городе Костанай. Отец был мобилизован в 1946 году с инвалидностью I группы. Мать работала в летней школе, отец — на фабрике «Большевичка».

★ «Прощание». Наталья Шевченко, «Натан»

СОЧИНЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ О БЛОКАДЕ

АБДУРАСУЛОВА НИГОРА

**ученица 4 «В» класса, СШ № 11,
г. Шымкент, при поддержке прабабушки
Абдурасуловой Саломат, участницы тыла
Великой Отечественной Войны**

«В 1941 году немецкие фашисты внезапно начали войну на наш советский союз, без объявления войны. Они имели большую подготовку к войне и наступили на наш советский союз (СССР — Союз Советских Социалистических республик). Наши солдаты оказывали сопротивление и фашисты пошли по другому пути, решили блокировать город Ленинград. 8 сентября 1941 г., гитлеровцы окружили Ленинград и сомкнули кольцо. Со стороны противника действовали силы немецких, испанских и финских войск. Они окружили город Ленинград и закрыли доступ к питанию, оружию в город. Бомбиро-

вали город с самолетов. Ленинградцам было очень тяжело. Для них началась тяжелейшая жизнь. Уже в середине осени в город пришел страшный голод. Паек для работающих постоянно уменьшался. Детям полагалось и того меньше. Что это был за хлеб! Жмых, опилки, желуди и пыль, оставшаяся от запасов муки. Больше никакой еды. На таком питании люди умудрялись не только выжить, но и трудиться. Работали заводы, выпуская боеприпасы. Действовали школы, больницы, не закрывались театры. Дети и подростки работали наравне со взрослыми, обучались тушить сброшенные бомбы. Немало жизней спасли 10-12 летние мальчишки и девчонки. Так ленинградцы выстояли голод, холод и не пропускали немцев и не сдавались. В городе было очень трудно, бомбы разрушали много домов. От голода и его последствий скончались более 630 тысяч человек. Немало погибло при бомбежках. 18 января 1943 года наши солдаты освободили город от

★ Илбаева А. 3 «В» класс. СШ № 11, г. Шымкент

немецких фашистов и ленинградцы получали помощь от наших государств СССР.

Пережить то, что довелось пережить жителям блокадного Ленинграда, — это настоящий подвиг. Об этом необходимо помнить всем нам. И рассказать последующим поколениям. Люди обязаны хранить вечную память о той страшной войне со всеми ее ужасами — чтобы она никогда не повторилась.»

БАБИЧ ЕКАТЕРИНА

ГТЛ-ш г. Кокшетау

«Есть в России красивейший город с роскошными дворцами, музеями, широкими

проспектами, реками, одетыми в гранит и богатейшей историей. Конечно, речь идет о жемчужине Восточной Европы — Санкт-Петербурге.

Блокада фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны — самая трагическая страница в жизни этого города, именуемого ранее Ленинград.

Германское командование придавало важное стратегическое значение захвату Ленинграда. Наступление фашистских войск на город началось в июле 1941 года, в августе шли тяжелые бои на подступах к городу, а уже 8 сентября 1941 года вокруг Ленинграда замкнулось блокадное кольцо, отрезав его от суши от всей страны на долгие 900 дней и ночей. Целью захватчиков было стереть город

Ленинград с лица земли, а население города должно было умереть от голода и холода.

Начались артиллерийские обстрелы и бомбардировки. Горели продовольственные склады, разрушались здания, гибли люди. Но город продолжал жить, и каждый человек ежедневно совершал свой подвиг.

К счастью, мы не можем даже представить весь ужас, который пришлось пережить людям в ту пору. Искляки запасы топлива, прекратилась подача электроэнергии в дома, из-за сильных морозов вышло из строя центральное отопление, перестали работать водопровод и канализация. Остро не хватало продуктов питания. Холод, сильные морозы, постоянное недоедание и нервное напряже-

ние подорвали здоровье людей. Смертность росла с каждым днем. Мертвые тела, лежащие на улицах города, воспринимались прохожими как обычное явление.

Удивление и восхищение вызывает тот факт, что в блокадном Ленинграде продолжали функционировать 39 школ. Работали без перерыва даже в самые тяжелые дни блокады. Несмотря на мороз и холод, ребята продолжали учиться.

Ярким примером сильного человеческого духа стала танцевальная группа Аркадия Обранта, которая выступала в госпиталях, на платформах бронепоездов, передовых. Давали концерты ночами, без музыки и аплодисментов, застилая пол соломой, чтобы не

★ Протуляк А. 3 «В» класс. СШ № 11, г. Шымкент

услышал противник. Танцевали и под грохоты взрыва, встречая и провожая солдат. А между номерами танцоры наравне с медицинским персоналом оказывали помощь раненым.

Хрупкие дети совершали чудо. Они вселяли уверенность в бойцов, не страшась смерти, продолжали танцевать, а значит, продолжали жить. А в День победы станцевали на Дворцовой площади, под грохот салюта!

Ни один из музеев мира не пережил того, что пережили музеи Ленинграда и его пригородов.

По мере приближения линии фронта к городу, часть раритетов из пригородных дворцов-музеев успели замуровать в подвалах или закопать в парках. Ценности, которые не успели эвакуировать в тыл, вывезли в Ленинград. Хранилищем стал Исаакиевский собор. Сбереечь ящики с уникальными предметами было поручено группе музейных работников.

На стенде в Исаакиевском соборе сохранилась фотография тех лет. На ней хранители ценностей истощенные и замерзшие сидят в подвале собора, и рядом с каждым — ящики, за которые они отвечают жизнью.

Борьба за Ленинград носила ожесточенный характер. В героической обороне города на Неве участвовали десятки тысяч казахстанцев.

Защищая Ленинград, пала смертью храбрых Герой Советского Союза Алия Молдагулова.

Герой Советского Союза Султан Баймагамбетов под Пулковскими высотами повторил подвиг Александра Матросова.

Под Ленинградом была задействована треть казахстанских формирований, которые обороняли город не только на суше, но и на море.

Треть всего экипажа крейсера «Киров» была призвана из Казахстана. В память о подшефном Казахстану крейсере на набережной Васильевского острова создан мемориальный комплекс, где две орудийные башни смотрят в даль Финского залива.

И как символ боевого братства Казахстана и Ленинграда одно 100-миллиметровое орудие крейсера «Киров», в расчете которого в годы войны были казахстанцы, навечно установлено в аллее Боевой славы парка им. Панфилова в Алматы.»

ГАВРИЛЕНКО ВЛАДИСЛАВ

ученик 4 «В» класса, СШ № 11, г. Шымкент

«Недавно я узнал о трагедии, произошедшей во время Великой Отечественной войны — блокаде Ленинграда. Тогда я решил посмотреть документальные и художественные фильмы, связанные с этой темой. Меня поразило то, что на Ленинград сыпались постоянные несчастья. В город не было возможности ввозить еду и запасов оставалось на 30 дней. Но это было только начало. Сгорел склад с запасами. Люди начали голодать. Наступила зима. Ладожское озеро стало замерзать. Появилась новая надежда. Но не тут-то было. Лед ломался под машинами, да еще и немецкая армия постоянно вела обстрел. Холод принес не только надежду, но и новые заботы. Только теперь нужно было думать не только о еде, но и об отоплении. Были перебои с электроэнергией. Чтобы обогреться людям приходилось сжигать мебель. Бывало такое, что человек идет по улице и падает в сугроб, и этот человек больше никогда не встанет. Город находился под постоянной авиабомбежкой. Еще одно несчастье настигло ленинградцев, в город ринулись голодные крысы. Это было особенно ощутимо, так как в то время в Ленинграде не осталось ни одного домашнего животного.

Когда я смотрел документальный фильм, я не смог полностью понять отчаянное положение людей в блокаде. Посмотрев художественный фильм, я осознал всю тяжесть их положения. Я смог понять весь героизм ленинградцев.

Даже при таких обстоятельствах они думали о благе своей страны.

Хотелось бы более подробно остановиться на истории сотрудников селекционного института. На момент освобождения Ленинграда от блокады ни одного сотрудника института в живых не осталось, но при этом не было утеряно ни одного селекционного зернышка. И это не единственные случаи патриотизма людей во времена блокады.

Теперь хотелось бы рассказать о солдатах. При их суточной норме пайка они могли преодолеть только 400 м пути. Но это не останавливало их, и они защищали Ленинград от немецкой армии изо дня в день, не давая противнику подступиться к городу.

Наше время для людей, оказавшихся в блокаде, показалось бы раем.»

ГАДЖИЕВ РАФИК

ученик 10 «В» класса, СШ № 11, г. Шымкент

Этот город, где бушуют снегопады, Ленинградцы, вас помнят все и чтут, — Не забыть нам этой злой блокады, День придет и прогремит салют.

Залпы эти в честь свободы Ленинграда! В честь погибших взрослых и детей... Бесконечная и жуткая осада Длилась восемьсот семьдесят дней.

День пришел, блокаду мы прорвали! И отбросили фашистов всех назад, В этот день все пушки возвещали: — Как не сдался стойкий Ленинград!

И гремит салют на День Победы, Празднуют его по всей стране, Не забудут наши дорогие деды Первый их салют в голодном январе!

ГАЛКИНА АННА

ГТЛ-ш г. Кокшетау

«Безусловно, любая война несет большие разрушения, от которых страдают невинные. В такое время наиболее беззащитны — дети. Перед их глазами возникают ужасные сцены насилия, потери близких людей, лишения и другие напасти.

Блокадные дети — особая тема. Серьезные не по годам, они тушили зажигалки в ведрах с песком, подавали звуковые сигналы воздушной тревоги, ухаживали за ранеными в госпиталях. При этом параллельно шло обычное детство: учеба в школе, посещение танцевальных и музыкальных кружков. Город жил, и даже слабые, истощенные ленинградские дети оставались детьми.

Юные музыканты Дворца пионеров, который начал работать весной 1942, выступали по радио, участвовали в концертах для защитников города. Каждый месяц предоставлялся определенный день и час для показа работы студентов и учеников на радио.

«Огонек музыкальной жизни то еле теплился, то вспыхивал более ярко. Борясь с силами тьмы, на первый план выступало творческое начало. Сформировался особый, блокадный уклад жизни. И выяснилось, что в нем есть место для искусства», — пишет А. Н. Крюков. Люди не утратили потребности в творчестве, к духовной пище. В осажденном городе музыка боролась за победу, помогая выстоять.

Детский танцевальный ансамбль А. Е. Обранта — особая пронзительная нота блокадного города. В марте 1942 года состоялось первое выступление коллектива. Жители города и бойцы, успевшие повидать многое, не могли сдержать слез, глядя на этих мужественных детей. За время блокады ансамбль дал около 3000 концертов. Сильные духом,

они поддерживали и вдохновляли наших солдат, вклад этого коллектива в освобождение города трудно переоценить.

Когда в сентябре 1941 года замкнулось блокадное кольцо, в Ленинграде оставалось четыреста тысяч детей — от младенцев до школьников и подростков. Родители жалели тогда своих детей и отдавали им свои пайки, думая, что хоть у них будет возможность дожить до мирного времени. Они росли в условиях голода и холода, под свист и разрывы снарядов и бомб.

Весна 1942 года. Уже после первой суровой и голодной зимы, осады без продовольствия, тепла, воды и света, смерти горожан

стали бесчисленными. Пятилетняя девочка стала очевидцем тех изуверских событий. Она видела, как машинами, груженными доверху, вывозили мертвых — в те времена умирало по несколько тысяч человек каждый день. Живые же добывали и ели все, чем можно было хоть как-то перебить чувство голода.

Отец умер на фронте. Мать, собрав волю в кулак, искала по улицам то, что можно съесть дочке Валентине. Для новорожденной же Ниночки не было ничего. Кормила ее пережеванным хлебом, который малышка сосала через марлечку.

Обессиленная Екатерина Севрюкова (мама) уже почти не ходила и мало, беззвуч-

★ Протуляк А. 3 «В» класс, СШ № 11, г. Шымкент

★ Мадалиева А. 10 «В» класс. СШ № 11, г. Шымкент

но говорила, когда за ними пришли красноармейцы, чтобы доставить их на баржу для переправы через Ладожское озеро. Эта дорога жизни была единственным спасением для ленинградцев, но и это был не самый безопасный путь. Фашисты то и дело сбрасывали бомбы, регулярно обстреливая путь. Собрав волю в кулак, женщина сложила самое необходимое в чемодан, завернула грудничка в поношенный, старый пуховый платок, одела Валечку и, беспрестанно моля Бога о спасении, отправилась вслед за надеждой спастись.

...Военный паровоз остановился на станции Бугульма (Татарстан), это была малая

родина женщины. Одной с двумя детьми ей оставалась только ждать крестного отца на грязном перроне.

Увидев дочь с внучками, отец только и смог сказать: «Боже! Я же тебя, девочка моя, отпел давно».

...Уже 20 лет Валентина Игнатьевна живет в г. Щучинске, с семьей своей дочери Екатерины. Но тот материнский подвиг, что фантастическими усилиями сохранил жизни дочерям, как пример, который дал им прекрасное воспитание и образование, научил житейской мудрости, и сегодня живет не только в памяти ее детей, но и внуков, правнуков. Чтобы знали, чтобы помнили...»

ЖАНБЫР ОЛЖАС

ученик 4 «В» класса, СШ № 11, г. Шымкент

Холод, голод, блокада, война — Это страшные воспоминания. Дед мой был мальчиком тогда, Не забыть ему те страдания.

Блокада началась 8 сентября, Отрезан город от всего живого. И девять сотен дней по Ладоге молясь, Машины хлеб везли для старого и молодого.

Фашисты думали сломить нас, взяв измором, Но мы все как один держались до конца. Мы верили в победу всем народом И этот день настал, волнуя всех сердца.

ЗАКИРОВА РАМИНА

ГТЛ-ш г. Кокшетау

«Со дня окончания войны прошло уже 67 лет, но интерес к героическому периоду до сих пор не ослабевает. Советские люди будут всегда помнить тех, кто с беззаветным мужеством и героизмом, с честью справлялись с поставленными задачами...»

...Исключительно трудной проблемой являлась связь с Ленинградом в 1941 году в условиях полного окружения с суши. Тем временем, когда жители оказались отрезаны от России, вскоре появились потребности в пище, воде и одежде... Казалось, город потихоньку умирал.

Меня поразило выступление Даниила Александровича Гранина в бундестаге на торжественной церемонии в память о жертвах национал-социализма. Даниил Александрович приехал в Германию сказать свое слово солдата, слово правды. «Начались бедствия

блокады. Уже в ноябре катастрофически начали сокращать норму выдачи. Хлеба давали рабочим 250 граммов, а служащим и детям — 125 граммов. Это ломтик хлеба, некачественного, пополам с целлюлозой и с дурандой и прочими примесями. Бомбили ежедневно. Горели дома. Люди продолжали работать...»

Люди быстро тощали, становились дистрофиками и умирали. За 25 дней декабря умерли около 40 тысяч человек. В феврале уже от голода умирали ежедневно 3000 человек. В декабре люди в дневниках писали: «Господи, дожить бы до травы, когда появится зеленая трава. Смерть начала участвовать безмолвно и тихо в войне, заставляя этот город сдаться».

Я слушала выступление Даниила Гранина, и мне казалось, что там, в далекой Германии, в 1945 году, зал будто не дышал. Как было сказано «в зале стояла пронзительная тишина».

Белорусский писатель Адамович опрашивал уцелевших блокадников спустя 35 лет после войны. «Там были поразительные беспощадные откровения. У матери умирает ребенок, ему — 3 года. Мать кладет труп между окон — это зима. И каждый день отрезает по кусочку, чтобы кормить дочь. Спасти хотя бы дочь... Дочь не знала подробности, ей было 12 лет, а мать все знала. Не позволила себе умереть и сойти с ума. Эта дочь уже выросла, я с ней разговаривал. Тогда она не знала, чем ее кормят. А спустя годы после войны узнала».

Сейчас невозможно представить, каково это было жить в страхе, голоде, холоде... Дети не ведали, что такое настоящее детство. С юных лет они начинали работать на заводах, собирали оружие, которые отправляли на фронт.

Пожалуй, ни один город в мире не перенес столь ужасных испытаний, как Ленинград. И каждый раз, когда вспоминаются дни блокадного Ленинграда, я не перестаю удивляться мужеству, героизму людей, которые пережили трагедию тех дней. Не забыть подвиги людей войны, не забыть тех, кто стоял на защи-

★ Абдрасулова С. З «В» класс. СШ № 11, г. Шымкент

те Ленинграда. Пусть в наших сердцах живет гордость историей нашей родины и чувство бережного отношения к памяти о тех, кому пришлось пережить самую кровопролитную осаду в истории человечества.

РУСТАМБЕКОВА НУЛИФАР

ученик 10 «В» класса, СШ № 11, г. Шымкент

«В истории Великой Отечественной войны 1941-1945 годов хватает драматических, трагических страниц. Одной из самых страшных была блокада Ленинграда. Эта

история настоящего геноцида горожан, которая растянулась едва не до самого конца войны. Гитлер приказал начать долговременную осаду, сказав «Этот город надо умерить голодом. Перерезать все пути подвоза, чтобы туда мышь не могла проникнуть. Нещадно бомбить, и тогда город рухнет, как переспелый плод».

Воспоминания о блокаде Ленинграда людей, переживших ее, их письма и дневники открывают нам страшную картину. Самой тяжелой была первая блокадная зима. Немцам удалось разбомбить продовольственные склады, в результате чего Ленинград оказался без запасов. Только через ладожское

★ Абдрасулова С. З «В» класс. СШ № 11, г. Шымкент

озер можно было привезти в город какую-то еду и вывезти из него больных и истощенных. Этот путь называли «Дорогой жизни», ведь он спас многих. Кроме голода блокадный Ленинград атаковали и другие бедствия: очень морозные зимы порой столбик термометра опускался до -40°C , закончилось топливо и замерзли водопроводные трубы. Город остался без света и питьевой воды. Еще одной бедой для осажденного города первой блокадной зимы стали крысы. Люди умирали, и их не успевали хоронить, трупы лежали прямо на улицах.

Особенно плохо в то время приходилось детям. Многие из них были вынуждены по-

долгу оставаться одни в пустых, холодных квартирах. Если их родители умирали от голода на производстве или же в случае их смерти при постоянных обстрелах, дети по 10-15 дней проводили в полном одиночестве. Чаще всего они также умирали. Таким образом, дети блокады Ленинграда многое вынесли на своих хрупких плечах.

Фронтовики вспоминают, что среди толпы семи-восьмилетних подростков в эвакуации всегда выделялись именно ленинградцы: у них были жуткие, уставшие и слишком взрослые глаза.

В июне-июле 1944 года советские войска в ходе Выборгской операции отбросили фин-

ские войска от Ленинграда на север, благодаря чему угроза для города была практически ликвидирована.

Блокада Ленинграда — это неслыханное испытание человека на человечность, достоинство, любовь к близким, сострадание, сердечность. Эти испытания были ежедневными, страшными, потому что голод представить невозможно, не пережив его...

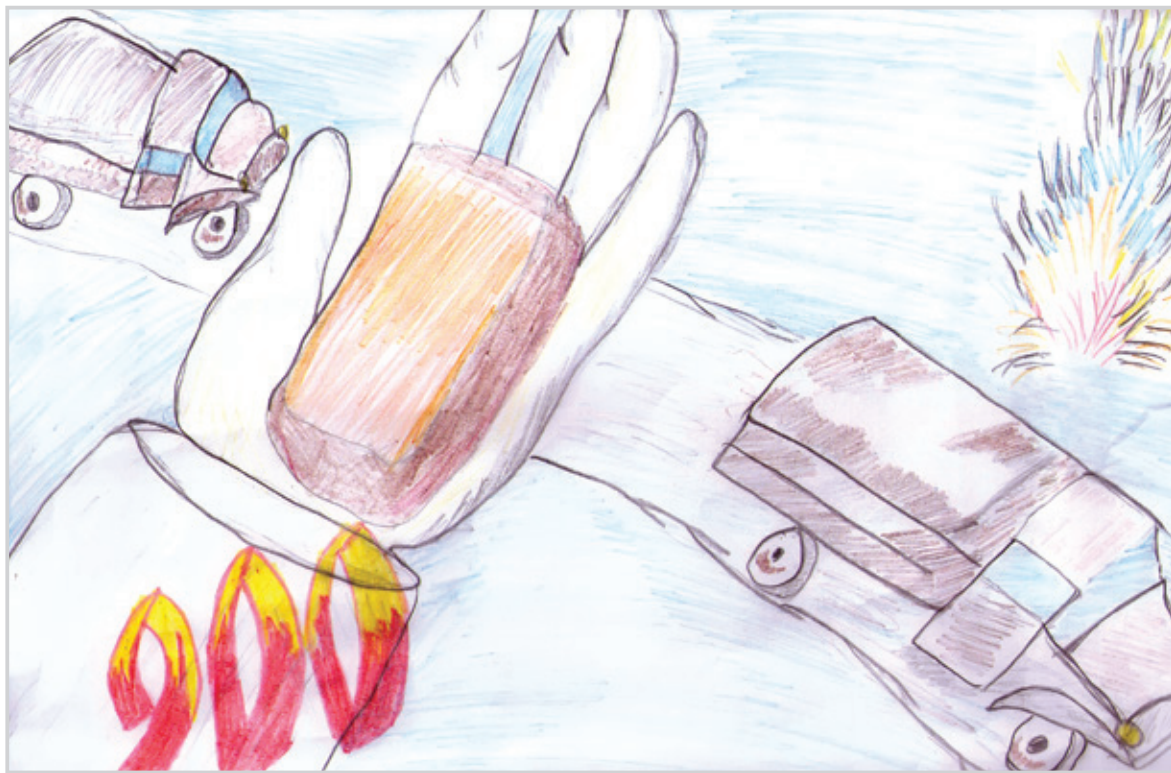
Блокада Ленинграда стала одним из выдающихся примеров стойкости и мужества простых советских людей и солдат. В течение почти 900 дней, в полном окружении вражеских сил, город не только сражался, жил, но и делал свой вклад в Победу.

За эту великую победу мы всегда обязаны тем, кто жертвуя своими жизнями, доблестно сражался за наше будущее. И мы, зная, что пришлось увидеть, пережить нашим прадедам, должны беречь память об этой священной войне и никогда не жаловаться по пустякам.»

ЮНУСОВА ГУЛЬСАНА

ученик 11 «Б» класса, СШ № 11, г. Шымкент

«18 января 1943 года в ходе операции «Искра» войска Волховского и ленинградского фронтов прорвали блокадное кольцо.

★ Протуляк А. 3 «В» класс. СШ № 11, г. Шымкент

А 27 января 1944 года блокада была снята полностью. Этот день остался в памяти ленинградцев как конец мучений и начало светлого будущего.

Блокада Ленинграда, как утверждают историки, унесла жизни более полутора миллионов людей. Я не мог представить такое огромное количество мертвых детей, матерей и отцов. Я не знаю войны. Не знаю, что значит голодать до потери сознания или голодать настолько, что живые люди казались мне едой. Я не знаю, каково провозжать отца или брата на фронт, зная, что, вероятно вижу их в последний раз. И все это, благодаря людям, отвоевавшим мир над нашими головами, над головами нынешнего поколения.

Одно из самых известных и страшных событий Второй мировой войны показало насколько народ может быть сплоченным в трудную минуту. Я восхищаюсь героизмом ленинградских жителей, защищавших родной город. Ведь жители мирного города были изолированы от мира на долгое время, но не потеряли силу духа:

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
Не поколеблет грохот канонад,
И если завтра будут баррикады —
Мы не покинем наших баррикад...
И женщины с бойцами встанут рядом,
И дети нам патроны поднесут,
И надо всеми нами зацветут
Старинные знамена Петрограда.

Прошло уже целых 75 лет со дня снятия блокады. У поколения, не знавшего ужасов войны, родились и выросли дети, которые сейчас тоже стали родителями. Время идет, и все это уже стало историей.

ШИШКАНОВА НИНА

г. Сарань

Шла борьба за Родину.
Она зовет солдат к себе,
Но война кровавая идет уже пять лет.
Скоро кончится она, победа нашу была.

Много было освобождено городов и сел.
Но сильнее была борьба за город славный Ленинград.
Три года был он под натиском врага.
Но победил советский град.

Голод, холод не сломали тех людей.
Кусочек хлеба был сокровищем для них.
Ценили все, что они имели.
Сдаваться ленинградцы не хотели.

Дни проходили, шла блокада.
До чего же тяжела она!
Все терпели ленинградцы,
До конца терпели и победили.

Во многом люди имели нужду:
В тепле, в воде и в хлебе.
Но перенесли они блокаду.
Избавились от натиска врага.

Теперь Ленинград — это город Герой.
Все перенес, словно солдат долгую битву.
И голод, и война все позади.
Ленинград, теперь свободен ты!

Люди, терпите все на свете.
Жизнь тяжела, конечно.
Но ленинградцы все терпели.
Победа их была.

ЖАУЫНГЕР КЕНЖЕБЕККЕ АРНАДЫМ...

Материалы по защитнику Ленинграда 1941-1943 гг. Болтаева Кенжебека, останки которого найдены 3 мая 2018 года (через 75 лет) в Ленинградской области поисковыми отрядами

Бүгін Ұлы Отан соғысының басталғанына 77 жыл толып отыр. Қазақ елінің мыңдаған жауынгерлері Отанын, халқының өмірін сақтау үшін соғысқа аттанып, туған еліне оралмай қалды. Жауынгерлердің көбі хабар-ошарсыз жоғалып кетті. Бүгін іздеушілер жұмысының арқасында сол сұм соғыста жоғалып кеткен жауынгерлердің мүрделері туған жеріне жеткізілді.

2018 жылдың мамыр айының 3 жұлдызы күні Ленинград және Москва облыстарының іздеушілері Ленинград облысы аумағынан Ұлы Отан соғысы ардагерінің мүрдесін тапқан екен. Бойындағы бойтұмарда жазылған ақпарат негізінде жауынгер — Ақмола облысы Жақсы ауданы Терісаққан ауылының тумасы екендігі анықталды.

Бір қызығы 75 жыл сызды орманда жатқан жауынгер мүрдесінің қолында винтовкасы болған. Алла қаласа, маусым айының 22 күні мүрде елге жеткізіліп туған топырағында жерленеді. Осы орайда туындаған ой толғанысын жеткізген Жақсы аудандық ардагерлер кеңесінің төрғасы Нұржан Зияда.

Жауынгер Кенжебекке арнадым
Болтайұлы Кенжебек
Терісаққан түлегі.
Жаным пида елге — деп
Адал соққан жүрегі.
Байтақ жердің, халқының
Амандығын тіледі.
Өз еркімен аттанған,
Жауынгердің бірі еді.
Намысын бермес қолынан,
Өрлік бар бойда, тегінде.
Отан қорғау жолында,
Аттанды жау шебіне.
«Винтовкам бар қолымда,
Енбейсің байтақ жеріме.
Баса көктеп сен келсең,
Енгіземін көріңе.
Жаның сауға, жөнің тап,
Аяқ баспа төріме.
Батыр ерлер біз тұрмыз,
Ленинград шебінде».
Деп жауынгер Кенжебек,
Қарсы тұрды жасқанбай.
Көк бөрілік тегінде,
Бойына ерлік қосқандай.
Қанша шексіз болғанмен
Отан жері, даласы.

Тұрған шебін қорғады,
Қазақтың қара баласы.
Жүрегін ашу кернеді.
Қарға адым жер бермеді.
Қорамсада оқ бітсе,
Көк сүңгісін сермеді.
Жан алысып жан берді.
Шегінуді жөн көрмеді.
Дұрыс деп түйді, қашқаннан,
Шанид болып өлгені.
Оққа ұшты құлады.
Қызыл қан ағып жылады.
Сызды жерде орманда,
Мәңгілік болды тұрағы.
Мерейі асып, тасынған,
Мұздай қару асынған.
Басы тасқа тимеген,
Бейбіт елді басынған.
Фашизмнің тажалы
Тоқтау алды тосыннан.
Жанын беріп, қан төккен
Кеңестік әскер қосыннан.
Өтсе де жетпіс бес жыл, мен тегінде
Жауынгер ерлігімен мақтана алам.
Соңғы демі бітсе де жау шебінде,
Қолынан винтовкасын тастамаған.

*Ақмола облысы,
Жақсы ауылы, 22.06.2018*

ГИМН ЗАЩИТНИКАМ ЛЕНИНГРАДА

*к 70-й годовщине полной деблокады
города-героя Ленинграда*

Слава тем, кто защищал
Славный город Ленинград
Стоял кто насмерть, умирал,
Спасая свой любимый град.
Какая ж трудная была
Жизнь Питера блокадного,
Но надежда все была –
Будет хлеб у каждого!
Девятьсот ночей и дней
Фашист терзал любимый город.
Мы помним тысячи смертей,
Свой труд, снаряды, бомбы, голод.
Мы победили всем чертям назло,
Хотя не всем победу встретить повезло.
Теперь немного тех, кто защищал
Великий город, жизнь, детей,
Кто и патрон, и пайку отдавал,
Тому, кто для Победы был нужней,
... Отгремели бои, утихли раскаты,
На поля и заводы вернулись солдаты,
Чтоб с разрухой бороться, сил не жалея,
Чтобы в краткие сроки хозяйство поднять.
В Союзе народы все одолели
Такие народы никому не подмять!

Мой слог о тех, кто не дожил,
Своею жизнью спасая многих,
Я славлю тех, кто победил!
Я низко кланяюсь им в ноги!

*Житель блокадного Ленинграда
Понкратенков Сергей Иванович*

ПОМНИТЕ, ЛЮДИ ЗЕМЛИ...

*Отрывок из стиха Роберта
Рождественского — «Реквием»*

Помните!
Через века, через года, —
помните!
О тех,
кто уже не придет никогда, —
помните!

Не плачьте!
В горле сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти павших
будьте достойны!
Вечно достойны!

Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
жизнью просторной,
каждой секундой,
каждым дыханьем
будьте достойны!

Люди!
Покуда сердца стучатся, —
помните!
Какою ценой
завоевано счастье, —
пожалуйста, помните!
Песню свою отправляя в полет, —
помните!
О тех,
кто уже никогда не споет, —
помните!

Детям своим расскажите о них,
чтоб запомнили!
Детям детей
расскажите о них,
чтобы тоже
запомнили!

Во все времена
бессмертной Земли, —
помните!
К мерцающим звездам ведя корабли, —
о погибших помните!
Встречайте трепетную весну,
люди Земли.
Убейте войну,
прокляните войну,
люди Земли!

Мечту пронесите через года
и жизнью наполните!..
Но о тех,
кто уже не придет никогда, —
заклинаю, —
помните!

★ Блокада Ленинграда

«Блокада. Голоса» — это видеоархив воспоминаний жителей блокадного Ленинграда. Цель проекта — собрать свидетельства ленинградцев, готовых поделиться своими воспоминаниями. Их рассказы отражают быт, привычки, менталитет людей в блокадном городе. Размещенные на сайте материалы не подвергаются цензурным правкам. Видеоархив «Блокада. Голоса» постоянно пополняется. Съёмки интервью проходят в Санкт-Петербурге и в других городах, где живут блокадники. На сегодняшний день снято 238 интервью блокадников. 62 видеозаписи обработаны и опубликованы на сайте. Средства на создание видеоархива «Блокада. Голоса» поступают от спонсорской помощи.

www.blockade-voices.ru

В преддверии 70-летней годовщины полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады архивисты Санкт-Петербурга решили показать всем желающим подлинники документов, отражающие основные события тех лет, жизнь ленинградцев, их потери и борьбу за спасение города. В основу отобранных документов легли материалы документального издания, увидевшего свет почти двадцать лет назад: «Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941 — 1944» (СПб.: Лики России, 1995). При подготовке интернет-проекта были найдены новые документы, а также помещены иллюстративные материалы и фотодокументы, которых не было в издании 1995 года. Специально к 70-летию снятия блокады архивисты подали на рассекречивание целый пласт документов, которые не были доступны ранее. Опубликованные документы позволят по-новому увидеть некоторые стороны обороны города, осознать тяжелейшие испытания, которые перенесли ленинградцы, восхититься их героической борьбой во имя общей победы.

www.blockade.spbarchives.ru

Архивным комитетом Санкт-Петербурга был инициирован проект по созданию единой информационной базы данных на жителей Ленинграда, эвакуированных из города в годы блокады Ленинграда, на основе документов, хранящихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) и части ведомственных архивов Санкт-Петербурга. Главная цель проекта — дать возможность всем заинтересованным людям найти информацию о себе или о своих эвакуированных родственниках, установить или дополнить имеющиеся в семейных архивах данные. Сведения для наполнения базы данных взяты из архивных документов, хранящихся в ЦГА СПб в фонде Городской Эвакуационной комиссии (списки на эвакуацию, картотека на эвакуированных и реэвакуированных лиц). В дальнейшем, в целях развития и информационного дополнения базы данных предполагается разместить отсканированные копии документов-первоисточников, содержащих информацию о персоналиях.

www.evacuation.spbarchives.ru

Министерство обороны Российской Федерации представляет уникальный информационный ресурс открытого доступа, наполняемый всеми имеющимися в военных архивах документами о ходе и итогах основных боевых операций, подвигах и наградах всех воинов Великой Отечественной. Основными целями проекта являются увековечение памяти всех героев Победы, независимо от звания, масштабов подвига, статуса награды, военно-патриотическое воспитание молодежи на примере военных подвигов отцов, а также создание фактографической основы для противодействия попыткам фальсификации истории Войны. Создание наиболее полного электронного банка документов по ключевому периоду современной истории цивилизации не имеет аналогов по объему, исторической и социальной значимости, и является вечным памятником великому Подвигу Народа.

www.podvignaroda.ru

www.obd-memorial.ru

★ «Дорога Жизни». Наталья Шевченко, «Натан»

★ «Оперция Искра». Наталья Шевченко, «Натан»